

ОХОТА

и охотничье хозяйство

8

1993

На второй странице обложки:
фото В. Билькова, Н. Коростелева, Н. Яро-
вицкого, И. Шейгаса

На первой странице обложки: Безоаровые козлы —
«представители» Красной книги РСФСР. Обитают в горах Кавказа
и Средней Азии.

Фото В. Животченко

ЭТИКА ОХОТЫ

В. ЧЕРНЫШЕВ

Охота сопряжена с убийством, с лишением жизни живого существа, и сам факт этот, если выхватить его отдельно от всего того, что называется охотой, человеку с нормальной психикой, конечно же, доставить радости не может. Но ведь охоты без убийства не бывает. А сколько радости, однако, доставляет она сотням тысяч людей, преданных ей увлеченно и страстно! Что же искупает и оправдывает грех убийства?

Надо заметить, что сам выстрел, обрывающий жизнь животного, занимает по времени ничтожную долю во всем процессе охоты, который охватывает радость приобретения и обладания дорогой сердцу вещью, охотничьим ружьем, радость общения с охотничьей собакой, приготовлений к охоте, забот об экипировке и всего многого прочего, глубоко вросшего в жизнь охотника и украсившего ее горячей страстью. Следует отметить и то, что выстрел может вызвать в душе охотника разные чувства, в зависимости от того, насколько он удачен и чист: в одном случае он венчает радость охоты, а при других обстоятельствах, даже достигнув цели, приносит огорчение, сострадание, внутренний укор... Такой выстрел больше нуждается в оправдании той радостью, которую доставляет все остальное в охоте — и оно должно прийти, это оправдание, иначе человек теряет право быть охотником.

Между выстрелом и всем остальным в охоте должно существовать некое соотношение, равновесие, зависящее

от многих причин, в том числе от условий охоты и количества дичи, в основном же — от культуры и человечности самого охотника. Охота становится унылой и лишается смысла, перестает быть охотой, когда не приходится выстрелить, но она теряет интерес, если сводится к несложной и беспрестанной пальбе.

Самую большую радость доставляет охота, в основе которой лежит любовь — любовь к природе, к животным. Здесь тотчас может возникнуть возражение: как можно лишать жизни того, кого любишь и, значит, жалеешь, кто тебе дорог?! Противоречие, вроде бы, нонсенс! Может быть, оно и существует, это противоречие, но его надо принимать таким, как оно есть: человека действительно побуждает к охоте любознательность, интерес к природе и любовь к ней, любовь к животным, как отмечал еще С. Т. Аксаков, и отмечал вовсе не затем, чтобы защитить право на существование любительской охоты — в то время у нее, в сущности, не было противников и в защите она не нуждалась.

А может быть, и нет такого уж вопиющего противоречия, если вспомнить, как обихаживают в порядочном крестьянском дворе обреченную на убой скотину, как хозяйка моет и чешет за ухом, ласкает поросенка — и оттого ли разве, чтобы только был больше привес? Да просто потому, что любят хозяева свою животину, жалеют ее и стараются, как положено добрым людям, создать для ее житья лучшие условия, а в урочный час лишить ее жизни без мучений, не как врага. Именно этим, наверное, отличается склад мыслей близкого природе человека от городского интеллигентствующего ханжи, встающего против охоты не столько из любви к животным, сколько из любви к себе самому, чтобы доставить себе сладость умиления собственной жалостью к «бедным животным» в то самое время, как преспокойно носит из их меха шапку, из их кожи сапоги и куртку, и пушистое манто, поглотившее жизнь не одного десятка зверьков, ест мясо и дичь...

Чувство любви к природе, знание ее и близость к ней — одно из са-

мых благодатных и плодоносных человеческих чувств, из которого произрастает патристическое самосознание, родственное отношение к своей земле, гордость своей малой родиной, хозяйская рачительность и бережливость при пользовании богатствами земли. Близость к природе и знание ее делают жизнь человека богаче и интереснее, это, быть может, самое простое и доступное средство для того, чтобы при любой судьбе сделать человека счастливее, и только близорукостью, скудоумием и идеологической зашоренностью нашей политики воспитания и просвещения можно объяснить то затяжное небрежение к вопросам познания природы и сближения с нею, обернувшееся ныне невежеством в природопользовании, уродливыми пристрастиями к алкоголю, к наркотикам, и т. п.

Охота, вызванная интересом к природе и любознательностью, обогащает их знаниями, а большие знания делают более осмысленной и глубокой любовь к природе; можно с уверенностью сказать, что самые эрудированные естествоиспытатели были охотниками. И, напротив, можно привести немало примеров того, как охота делала широкообразованными природоведами людей, вовсе не имевших к тому никакой академической подготовки: достаточно назвать имена С. А. Бутурлина и Л. П. Сабанеева, юристов по образованию, минного офицера Д. Н. Кайгородова, который, как знаток русской природы и автор многих книг о ней, был приглашен царской семьей в качестве наставника к наследнику российского престола Алексею.

Любовь к природе, являющаяся основой любительской охоты, как всякая любовь, не может быть безнравственной — в противном случае она должна была бы именоваться иначе. Именно это определяет нравственное содержание любительской охоты, ее этику. И наука этика, «отдел философии, занимающийся исследованием происхождения и законов нравственности», как ее трактует толковый словарь, отцом которой считается мудрец Сократ, обуславливает определенный этикет, свод неписаных правил «хо-

охота

и охотничье хозяйство 8 1993

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.
Учредители:
Союз общества охотников и рыболовов РСФСР,
трудовой коллектив редакции журнала

Основан в октябре 1955 г.

рошего тона», правил поведения на охоте, обязательных для каждого настоящего охотника.

Как любые правила хорошего тона, охотничий этикет направлен на то, чтобы само действо охоты было упорядоченным и красивым, а поступки охотника по отношению к возможным спутникам-собратям лежали в рамках деликатности, предупредительности и уважения к личности. Разумеется, ни один свод правил хорошего тона, если бы и был написан, не может содержать рекомендаций на все случаи жизни и, как всегда, лучшим советчиком в поступках является общая воспитанность человека, его природный ум и сообразительность, врожденная тактичность и вежливость. Все эти качества прямо не зависят от полученного образования, и особенно несносными бывают как раз те, кто полагает, думая про себя, что приобретенные дипломы или материальный достаток и есть свидетельство их культуры. Поэтому умение вести себя на охоте (и не только на охоте) и быть необременительным для спутников прежде всего говорит об уме, тактичности и догадливости человека.

Самое первое правило, которому надо неукоснительно следовать независимо от того, один вы охотитесь или в компании, — **НЕ НАВРЕДИ**. В нем самый общий и самый глубокий смысл вашего пребывания в мире природы: до вас, сменяя друг друга, здесь прошли многие десятки людских поколений, еще больше должно жить после вас — оставьте им природу неоскверненной.

Позаботься о безвестном человеке. Этому принципу следовали от века все близкие природе люди: в лесных избушках, на местах постоянных привалов принято оставлять дрова, спички, непортящиеся продукты; у переходов через речки и топь — шестки для опоры, чтобы пройти по сваленному дереву, по выложенной гати; у родничка — посудинку, чтобы черпануть воды, и т. д. Путник может быть более усталым, чем вы, он может припоздниться, у него не будет времени и сил для устройства очага — приготовьте все необходимое для этого, покидая временный приют. Отдохнув, он восполнит все это для следующего посетителя. Приятно услужить знакомому человеку и получить его искреннюю благодарность. При услуге неведомому путнику вы не услышите слов благодарности, но, тем не менее, позаботься о нем. Забота о безвестном человеке — это проявление высшей культуры человеческого поведения.

Каждый выстрел должен быть целесообразен. Если нет дичи, не утоляйте жажду выстрела пальбой по случайной, не нужной вам птице. У вас в руках охотничье ружье, а не орудие казни первого попавшегося животного. Такому выстрелу и бесполезной гибели животного нет оправдания.

Не стреляйте по квартальным столбам, противопожарным плакатам, объявлениям и т. п. Так делают не охотники, а шантрапа, хотя бы и имеющая охотничий билет и путевку. Если хотите проверить бой ружья — пристреляйте его, как полагается. Удержитесь от выстрела на предельную дистанцию: это лишь настигает дичь и ничего, кроме ненужного шума, не дает.

Доберите подранка. Бывает, что это сделать труднее, чем заполучить новый трофей. Проявите настойчивость, употребите все свое умение, пожертвуйте временем, но найдите и возьмите раненую дичь. Это — дело чести и профессионального мастера охотника. Не тешьте свое самолюбие тем, что «все-таки не промазал, попал» — такой выстрел, если он не закреплен дальнейшим выслеживанием и взятием подранка, — не доблесть, а допущенный на охоте брак.

Уберите за собой следы ваших действий, когда вам приходится добывать подранка, потрошить или разделять на охоте трофей. Случайный человек, оказавшись в угодьях, может воспринять место вашей охоты как место бойни.

Не добивайте подранка на глазах посторонних свидетелей. Это не доставит им удовольствия и составит неблагоприятное, превратное представление о вас и об охоте вообще.

Будьте внимательны к пожилому и более слабому члену компании. На коллективной охоте могут оказаться люди разного возраста и разной физической выносливости. По возможности, разгрузите менее выносливых: этого требует не только элементарная вежливость, но и расчет. Человек, постеснявшись обратиться за помощью, может больше других обесилить, и вам придется из-за этого изменить первоначально намеченный план охоты.

Возвращайтесь с коллективной охоты только все вместе. Обязательно дождитесь или разыщите отставшего.

Не высказывайте своего разочарования, если даже оно обоснованно, будучи гостем на охоте. Очень многие охотники получают удовольствие, «угощая» своими угодьями приятеля или нового знакомого. Возможно, по рассказам такого охотника (к тому же не без преувеличений) вы составили слишком радужное представление об охоте в его угодьях, но, уважая добрые побуждения, не охаживайте угодья и охоту: для него это может быть так же неприятно, как если бы вы охаживали его дом.

Сдержите свое раздражение, когда вы, будучи хозяином, пригласив на свою охоту гостя, обманулись в ожиданиях иметь приятного компаньона. Не делайте гостю замечаний — если только его поведение не касается правил безопасности: в таком случае ваше попустительство может быть чревато самыми непредвиденными последствиями, найдите вежливую, но непреклонную форму, как поправить

гостя.

Не берите в рот спиртного на охоте. Подвыпивший на охоте человек такой же потенциальный преступник, как пьяный водитель за баранкой. В приятной компании выпить в меру не грех, но только после окончания охоты.

Воздержитесь от спиртного по дороге, если даже в этот день не придется охотиться: всякая дорога, пусть знакомая и недалекая, — это новые впечатления, которые подвыпивший, притупивший свою реакцию человек ощутит не способен. Отказ от впечатлений даже самого обычного путешествия ради выпивки может невыгодно характеризовать вас как человека ограниченных интересов.

Не пытайтесь воспитывать или наказывать чужую собаку — это дело ее хозяина. Не охаживайте ее, если даже есть повод: если хозяин ее держит, значит, она ему дорога.

Не допускайте назойливости вашей собаки по отношению к спутнику: то, что вы привыкли ей прощать, может вызвать неудовольствие и раздражение вашего спутника.

При конфликтах собак одерните свою собаку тоже, пусть она не была их зачинщицей. Если вы этого не сделаете, то, во-первых, у спутника может возникнуть подозрение в предвзятости вашего отношения, а во-вторых, собаки очень чувствительны и ревнивы к «любимчикам», и наказанная собака почувствует к вашей еще большую неприязнь.

Особенно важно договориться о порядке охоты, когда вы охотитесь компанией. На всех видах облав обязательно должен быть распорядитель охоты, избираемый из числа наиболее опытных и авторитетных охотников. Однако на некоторых коллективных охотах «официального» распорядителя может и не быть — например на охоте компанией по уткам, по зайцам и др. Если все участники находятся в примерно равных условиях, все имеют собак или, напротив, никто их не имеет, может быть принят уговор, как стрелять: в общий «котел» или каждый на свое ружье. Такой уговор во многом зависит от вида и характера охоты. Так, на охоте по лисе с гончими и норными собаками справедливее всего, по-видимому, относить трофеи на общий кошт; с гончими по зайцам и лисе возможны оба варианта. На охоте по уткам, независимо от того, чья собака, оказавшись ближе, достанет и вынесет добычу, легко относить трофей на выстрел, но можно стрелять и в общий котел. Здесь многое зависит, разумеется, от взаимоотношений охотников, от работы собак, даже от типа угодий и т. п. — важно лишь, уговорившись, выполнять условия и не показывать вида, если вы почувствуете какую-либо несправедливость при распределении добычи. Лучше в таком случае избегать в дальнейшем этой компании, чем пуститься в разбирательства. Всякий выход на охоту — праздник,

Фото В. Ускова

не портите его! Трофей — желательный результат охоты, но не главный же... Другое дело, если вы, не имея своей собаки, приглашены на охоту с чужими собаками без уговора об общем «котле». Может случиться так, что их владелец останется без добычи, а вам повезет — на то она и охота, всякое может быть! В этом случае ваш долг изъяснить желание поделиться с хозяином собак или предложить ему единственный трофей, взятый благодаря собакам. Скорее всего от последнего трофея владелец откажется, а возможно, и от дележа, но ответить любезностью и благодарностью за полученное удовольствие и любезное приглашение участвовать в охоте с собаками необходимо.

Если вы сами, будучи владельцем легавой или лайки, пригласили гостя на охоту с вашей собакой, не забы-

вайте предоставлять ему право выстрела — иначе зачем было бы и приглашать?

Приглашая гостя на охоту с вашими гончими, требующую, помимо опыта, знания угодий и лазов, не поленитесь объяснить ему подробнее общий план охоты, направление движения, наметьте места для встречи, для «перекура» и т. п., иначе он, оказавшись в незнакомых местах, внутренне досадуя на ваше невнимание, будет либо вам «чистить шпоры» из боязни потерять вас из виду, либо, стремясь продемонстрировать свою опытность или просто стесняясь лишней раз окликнуть, отклонится в сторону, сойдя со слуха, и вам придется разыскивать его. Вообще на охоте с гончими, отличающейся широкой самостоятельностью собак и зачастую непредсказуемостью хода гона, когда каждому

охотнику приходится предпринимать самостоятельные действия, проявлять инициативу, будьте осмотрительны в своих решениях, чтобы не помешать товарищу. Выйдя на просеку и заметив, что спутник ожидает на ней зверя, не двигайтесь в направлении гона, остановитесь тоже на расстоянии двойного выстрела и послушайте, подождите — если, конечно, сама просека не является лазом: тогда вы, оказавшись ближе к собакам, перехватите зверя. Это вы должны определить по тому, как идет гон.

Не суетитесь, догадавшись по приближающемуся гону, что он обходит вас, не перебегайте при близком гоне и не старайтесь подбить под зверя, если где-то в этой стороне находился ваш компаньон: зверь может значительно отстроиться от собак, он заметит ваши маневры и свернет с лаза, где его может ожидать ваш товарищ. Если вы все-таки успеете подбить и перехватить зверя из-под носа товарища — вряд ли вас порадует такой трофей, настроение будет испорчено на весь день и у вас, и у вашего товарища и, скорее всего, на такую охоту вас больше не пригласят.

Не накликайте чужих собак при долгой перемолчке — это может делать только хозяин. Если нельзя перекликнуться с хозяином собак, он не слышит вас, нужно двигаться туда, где замолк гон: собаки либо сошли со слуха и в этом случае требуется подравняться к гону, либо скололись и им нужно помочь, разобравшись по следам, либо — если это лиса — она понорилась...

Накликать собак вместе с криком «дошел!», чтобы известить ваших товарищей об окончании гона, нужно, когда вы взяли зверя — если нет сомнений, что он не шумовой. Или, если ранили зверя — опять-таки при твердой уверенности, что он гонный. К перевиденному зверю, прошедшему без выстрела, накликать гончих можно только при их сколе и затянувшейся перемолчке.

Когда подбудут собаки, соберутся охотники, у добытого зайца полагаются отпозанчить лапки, поощрить гончих — лучше, однако, если и это сделает сам владелец собак.

На любой ходовой охоте, в том числе на охоте с гончими, очень некрасиво выглядит человек, пытающийся употребить товарищей в качестве загонщиков, выпугивающих на него дичь. В то время, как владелец собак с порсканьем продирается сквозь чапыйник, лезет в болото, чтобы помочь им взбудить зверя, он держится где-нибудь сбоку и чуть впереди, чтобы перенять шумовую дичь. Такая «сообразительность», как бы ни старалась ей придать форму «случайности», скоро становится заметной, и человек рискует быть отвергнутым его компанией.

Встречаются и такие «догадливые» «самотопышки», т. е. вытапывающие дичь без собак, которые, слышав

гон, стараются незаметно присоседиться в надежде перенять зверя — все эти приемы, конечно, не имеют ничего общего с настоящей охотой. **Стрелять из-под чужих собак недопустимо, постыдно!**

Если случится, что охотник добьет чужого подранка (чаще всего такое случается именно среди «самотопщиков», лишенных помощи собак) — его долг отдать трофей подстрелившему, получив от него патроны для возмещения истраченных. Впрочем, здесь многое зависит от того, насколько серьезно ранены зверь или птица. Издавна существующий общий принцип преимущественного права на трофей — при стрельбе по птице его имеет первый выстрел, лишивший ее возможности улететь, а по зверю — последний, нуждается все-таки в дополнительном рассмотрении конкретных условий и обстоятельств.

Самое же лучшее — не вмешиваться в чужую охоту и избегать спорных ситуаций. Ну, а если уж они случаются — как всегда, в справедливом их разрешении первую роль играют общая культура и воспитанность человека. Все возможные случаи жизни в рамки каких-то кодексов не уложить, и тогда решающее значение приобретает неписаный кодекс чести и совести.

Бывает — особенно у заезжих охотников «воскресного дня», — что сошедшая со слуха непозывистая гончая (или лайка, с собаками других пород такое происходит редко), оставшаяся в ночь на гону, прибывается в конце концов к какому-нибудь лесному кордону или к деревне. Если среди жителей найдется охотник или хотя бы сведущий человек, определивший в собаке охотничью, он должен сделать все возможное, чтобы вернуть ее хозяину. Этим он избавит от трагедии и охотника, и собаку, и в дополнение к самой сердечной благодарности наверняка получит какое-то вознаграждение. Подобное доброе дело не забывается!

Но иногда бывает и так: некие обладатели охотничьих билетов — называть охотниками этих подонков не поворачивается язык — подлавливают на гону собаку. Это больше, чем воровство, это нанесение душевной травмы и собаке, и владельцу, оскорбление лучших чувств солидарности охотничьего братства и предательство по отношению к любимому занятию, к охоте. Впрочем, едва ли эти вырожденцы вообще способны испытывать такое высокое чувство, как любовь...

Охотничий этикет всегда соблюдается на облавах, на коллективных охотах загоном. В его основе — строгая дисциплина при выполнении указаний распорядителя. Это не исключает совместного обсуждения плана охоты, ее порядка, но после принятого решения указания распорядителя должны выполняться без пререканий и ворчанья. В ходе совещания, как проводить охоту, опять-таки не следует забывать

соображений этики. Так, если вы видите, что некоторые из участников облавы старше вас по возрасту и слабее физически, напроситесь сами в загон, и пусть это не ущемит ни вашего самолюбия, ни, тем более, ваше общественное положение: в этом отношении на охоте все равны, различие лишь в опыте, в возрасте и физической подготовке, в надежности оружия. Кстати заметить, очень часто видишь больше интересного в загоне, чем на номере: познакомишься ближе с лесом, побываешь в звериных «покоях», а может быть, и перевидишь самих стронувшихся зверей. А на номере, если он окажется не на ладу, пустым, можно простоять в неподвижном безрезультатном ожидании и не увидеть ничего...

Весной охота открывается на очень непродолжительный срок — на неделю, от силы на 10—12 дней. Ни коллективных, ни ходовых охот в эту пору нет. Весенняя охота — это время наиболее интимных отношений охотника с природой, поэтического созерцания ее жизни при долгом сидении в скрадках на тетеревином току, с подсадной или на гусиных присадах, при ночевках у костра в ожидании рассветной глухарьи песни, на тяге... Праздник пробуждения жизни, возвращения на родину перелетных, их брачных игр и песен устанавливает особенно жесткие нормы охотничьей этики: весной категорически запрещается охотиться самотопом на вылетку, шляться по лесу с собаками, стрелять по стаям — все это для того, чтобы не убить случайно самку, собирающуюся стать матерью. Поэтому нельзя иначе назвать, как преступлением, когда охотник намеренно убивает находящегося на току тетерку или глухарку, походя стреляет по вспугнутой рябке. Да нельзя и называть такого человека охотником: охотник даже осенью пощадит будущих маток, оседло живущих в его угодьях, которые через год дадут ему выводок.

Весенняя охота требует обязательного соблюдения норм поведения и между охотниками: она нуждается в уединении, и если один охотник видит, что другой соорудил скрадок на тетеревином току или выбрал место где-нибудь на разливе, чтобы посидеть с круговой уткой, или стоит на тяге в ожидании вальдшнепа, или подходит к мошнику, подстраивается и мешать ему недопустимо: охота будет испорчена обоим. А ведь есть и такие «охотники», которые, заслышав подсадную, пытаются скрадывать ее и, если не заметят шалашика хозяина, то, случается, и стреляют по ней... И это весной-то, по утке!

Как ни на какой другой, на весенней охоте обнажается нравственное существо охотника, остающегося наедине с природой.

Соблюдение норм этики — это всегда больше, нежели просто выполнение охотничьих законов, сроков и правил. Настоящий охотник, совести-

вый человек пожалеет дичь, оказавшуюся в безвыходном положении, устыдится поднять ружье на недоростков-хлопунов из припозднившегося утиного вывода, хотя сезон давно открыт, отпустит без выстрела трогательно-доверчивого, простодушно-глуповатого зайца, набежавшего к самым сапогам, или «севшего на ружье» рябца. Почти каждый охотник знает, что бывают дни сказочной удачи, выпадающие словно бы для его проверки, когда дичь буквально «лезет на выстрел», — в такой день искушения охотник должен сам положить себе предел своей добычи. Никакой свод этических норм и правил не может заменить велений сердца, если оно есть, которое вернее всего подскажет, как поступить в непредвиденных случаях. Мой давний друг, ныне покойный Михаил Петрович Хотеев, заонежский лесник, которому война позволила закончить только 2 класса, ежегодно отстреливавший по плану сдачи лосей, иногда вдруг отпускал зверя без выстрела.

— Уж больно красиво она шла, — чуть смущаясь, ответил он как-то на мой вопрос, почему не стрелял лосиху. — Сама вся темная, гладкая, аж светится, ноги белые... Такая красивенькая... Тут вот так елочки стоят, а там скалы, мох... Ну, прямо как картинка.

Обладавший несомненным художеским видением, мастер всяких поделок из бересты и коряжинок, он не решился разрушить выстрелом пленивший его художественный образ. Миша всегда скупко рассказывал о своей лосиной охоте, но эту встречу вспоминал не раз. Эпизод с «красивенькой» лосихой запечатлелся у него сильнее и глубже, чем многие выстрелы, принесшие добычу. Правда, здесь сработала сила красоты, но ведь понятия «этика» и «эстетика» близки не только по созвучию...

Николай Алексеевич Некрасов отмечал в свое время, что «процент самых талантливых русских людей отделяется в охоту». Можно, наверное, полемизировать по этому поводу, талант — понятие очень широкое, и талантливость проявляется по-разному, но если иметь в виду любознательность и живость, подвижность души, художественно-поэтические наклонности натуры, с классиком нельзя не согласиться.

Земля у нас все та же, она одна все так же удовлетворяет своими запасами растущие потребности все большего числа живущих на ней людей, но мощностность и производительность технических средств, изымающих эти запасы, многократно умножились, они очень часто подавляют и рвут живое естество Земли. При таких обстоятельствах нынешняя охота может быть лишь очень бережливой и этичной, такой, чтобы можно было сказать, что она «отделяет себе процент» не только «самых талантливых», но и высоко-нравственных людей.

В ЗАЩИТУ ЛЫСУХ

«Было бы странно подойти или подъехать к камышистому пруду и не увидеть на нем порывисто двигающихся в разных направлениях черных кочек с белыми костяными бляхами, чем кажутся издали лысены, и не услышать их тихого, грустно хныкающего голоса: картина была бы неполная».

Так заканчивает свое описание о лысухе, или лысене (водной курице), Сергей Тимофеевич Аксаков, русский писатель, автор книги «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». А начинается он это описание словами: «Лысуха, или лысена, по устройству своего тела, особенно шеи и головы, по беловатому, острому, совершенно куриному носу, даже по своему неровному плаванию и неprovорному нырянию, несмотря на постоянное пребывание на мелкой воде, отличается от утиных пород и по справедливости может называться водяною курицей».

К сожалению, в наши дни нельзя сказать, что болотная курица украшает пейзаж озер. Лысух почти истребили.

Лысуха селится, как правило, на мелких местах, почти на берегу, плохо и неохотно летает, а потому является доступным трофеем самому неумелому стрелку-охотнику и особенно браконьеру. Больше того, из-за красивой окраски яиц этой птицы, прекрасного, темно-сизого, слегка зеленоватого цвета с глянцем, испещренных белыми крапинками, их собирают, а это самый хищный прием истребления вида.

Дорогие товарищи, друзья охотники, дети! Я, старый охотник, обращаюсь ко всем людям с просьбой: пощадите прекрасную птицу, болотная курочка должна жить, как неотъемлемое украшение озер и болот. В наши дни много сделано по охране болотной и озерной птицы. Появились охотничьи хозяйства, где следят за по-

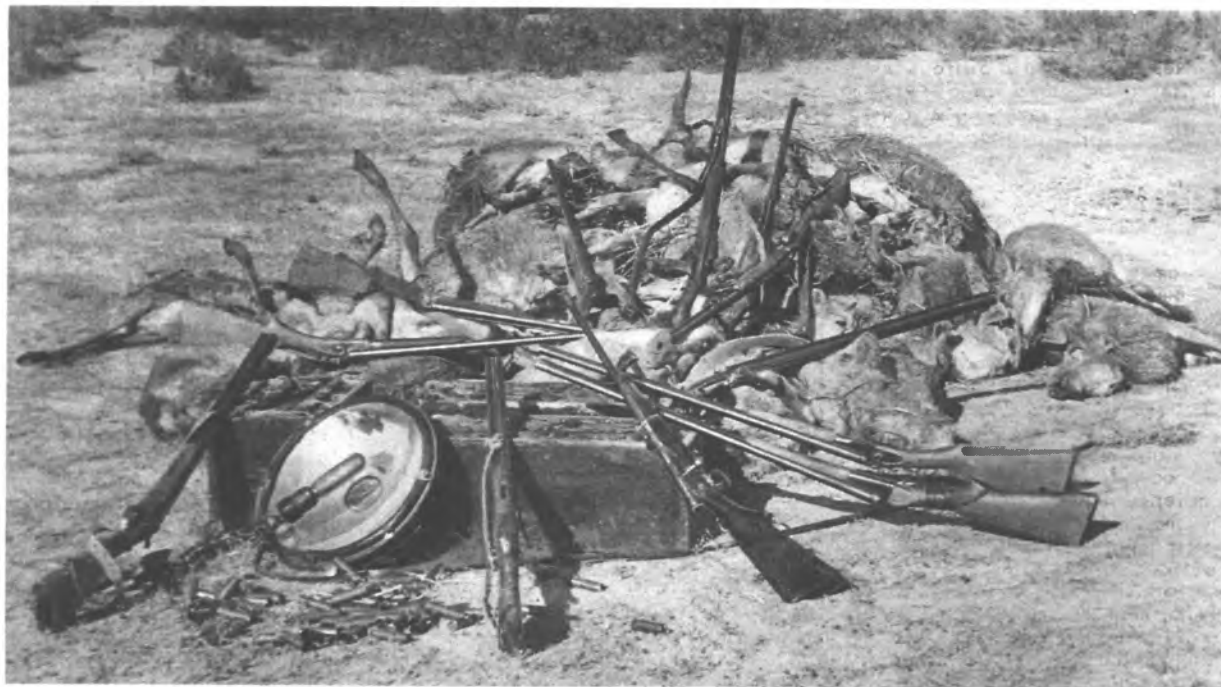
селением прилетной птицы и регулируют ее отстрел в охотничий сезон.

В местах же неохраемых, маленьких озерцах и болотцах, где очень любит селиться лысуха, необходимо охранять ее покой всем людям. Обнаружить гнездо лысухи в камышах, на расстоянии нескольких метров от берега, не составляет особого труда, но делать этого не следует: в гнезде в большинстве случаев лежит по 9 яиц, так что, если не трогать их, наша «болотная курочка» быстро будет размножаться, и мы снова повсюду сможем услышать ее грустно хныкающий голосок.

Это прекрасно! И каждый человек может убедиться в этом. Мы, люди, сами являемся частицей природы, поэтому обязаны беречь ее.

А. МИКУЛИН,
старый охотник
г. Челябинск

Фото И. Хасанова

Бравые молодчики стреляли все, что попадалось под выстрел.

НУ И ПООХОТИЛИСЬ...

К. ТАУКЕНОВ,
председатель областного комитета
по охране животного мира
Г. НАГАЕВ,
общественный инспектор

Дискуссиям о любительской охоте, похоже, нет предела. Ярким сторонникам ее противостоят не менее горячие фанатики ограничения и даже полного искоренения охоты как таковой. Встречается и такая психология: «Стреляй, братва, на наш век хватит». Утверждение, что любительская охота — лучший отдых, — это для многих больше от эмоций; из ружей стреляют, чтобы добыть. И чем больше, тем крепче авторитет — вот де, мол, стрелок — не нам чета.

Так кто же ты, человек с ружьем, друг или враг природы? Если охотколлективы оберегают достоинство своего товарищества, непримиримы к браконьерам, строго выполняют уставные требования, заботятся о воспроизводстве дичи — ущерб природе, как утверждают егеря, сводится к нулю. Однако растущее число охотников (а в рядах областного общества охотников и рыболовов их больше 16 тысяч), оснащенность их лучшими

образцами отечественного и закордонного оружия, всепроникаемость транспорта, изощренные способы добычи прессом давят на природу.

К примеру, озеро Шолак, известное в недалеком прошлом несметными стаями перелетной птицы. На водной глади его останавливались на осеннем пролете до 100 тысяч гусей, не говоря уже об утках. В прошедший сезон охоты оно словно вымерло, ружейная канонада разогнала пернатое царство. Лишь несколько сотен гусей на утренней зорьке снималось с водной глади. Привыкшие к тундровой тишине северные белолобые гуси (казарки) переполошились от выстрелов. Вокруг Шолака их поджидали в засаде как минимум 150 охотников.

На далекое озеро Кубуколь в воскресные дни съезжались до 450 любителей. Стреляли где кому вздумается, проникали в охранную зону, в так называемые резервные участки и зоны

покоя. Инспекторы комитета по охране животного мира, проследив пути миграции птицы, пришли к печальному выводу — масса гусей покинула извечно обитаемые озера и перелетела на водоемы Тургайской области. Столь же неутешителен прогноз — если так будет продолжаться, будущей осенью северная птица облетит стороной наши озера.

С организацией охотобъединения «Сары-Арка» появилась надежда, что на озерах Шолак, Кубуколь, Аупельдек будет покончено с неорганизованными нашествиями охотников, что там, как и положено, займутся охраной и биотехническими мероприятиями. А чем, собственно, компенсировали узаконенный грабеж природы? Да ничем. Вероятно, председатель «Сары-Арки» И. В. Люциус и егерская служба уверовали в вечную неисчерпаемость природных богатств. Они стремились во что бы то ни стало

застолбить все новые и новые участки, не освоив те, что уже есть.

Похуже, однако, что в охотобъединении стали поправлять свое финансовое положение за счет уничтожения всего живого на вверенной территории. Чего проще: продавать путевки на отстрел дичи всем, кто пожелает в гости. А их, гостей, было «со всех волостей» — из Кокчетавы, Павлодара, Караганды, Омска, — словом «от Москвы до самых до окраин». Отдавая почести, как и положено хозяевам, сарыаркинцы забыли о своем прямом назначении — егерской, то есть охранной службе. Под пьяную лавочку не доглядели, как запылились заросли камыша (весенние гнездовья водоплавающих) на озере Аупельдек. Сознательная погоня за сиюминутной выгодой приводит к потерям неисчислимым, растративанию природных ресурсов, в частности пернатой фауны.

Хорошим может считаться то хозяйство, охотколлектив, в которых все отлажено, ведется учет зверей, птиц, кормовых ресурсов; достаточно егерь, специалисты. Кто же возьмет на себя такое бремя, если в том же областном обществе охотников и рыболовов неувязки, неразбериха в организации любительской охоты вызывают справедливые нарекания членов общества. Несвоевременно провели там учет водоплавающей дичи и чуть было не сорвали открытие осенней охоты. Биотехнические мероприятия, работа с первичными охотколлективами, грамотная организация всего охотничьего дела остаются на прежнем уровне. Урезана и без того малочисленная егерская служба. Какая уж тут охрана, какая биотехника, если на десятки квадратных километров угодий приходится один егерь! Не потому ли в охотколлективах в обход и за спиной общества самостоятельно стали решать, где, сколько и кому стрелять.

Материальная база общества охотников слаба и перспективы ее укрепления сомнительны. Оно не располагает даже мало-мальскими остановочными пунктами, где можно было бы хорошо отдохнуть, воспользоваться предоставленным сервисом. Любители поохотиться ночуют в копнах соломы, палатках, машинах. Вот уж, поистине, охота пуще неволи.

Сколько твердим на конференциях, что охотнику пора отрешиться от потребительского отношения к фауне? Но, как говорится, «черного кобеля не отмоешь добела». Браконьерство процветает, растет. Штрафы, иски исчисляются десятками тысяч рублей. Но вернут ли они утраченное, загубленное браконьерской рукой?

События, о которых пойдет речь дальше, взбудоражили не только инспекторов комитета по охране животного мира. Бывалый, изощренный браконьер и тот изумится, померкнет

в своих уловках по части запретных выстрелов. И не где-нибудь в степной глухомани, затерянном озере, а в Кургаджинском государственном заповеднике. Нет, не первозданной тишиной встретили озера, урочища этого уникального птичьего царства, а ружейной канонадой, переполохом утиных стай. Беззаконие, разлагающее заповедный режим, получило поддержку тамошних егерьей, научных сотрудников. Что же в конце концов творится на неприкосновенной территории, где без правовых оснований гремят выстрелы?

Под занавес охотничьего сезона потешился там егерь В. В. Супруненко. Гостями на запретной охоте были приятели, приехавшие из Караганды, В. Е. Фесенко и И. И. Любимов. Снарядили патроны, местом промысла облюбовали урочище Малый остров. Стреляли, не озираясь по сторонам: еще бы, с ними сам блюститель здешних порядков. Чем бы закончился этот огненный разбой, не останови браконьеров инспекция? Те уже успели выпалить две сотни патронов, другая сотня была в резерве. Вот и добыча: 17 гусей, утки, огари.

Превзошел своего коллегу старший научный сотрудник заповедника Н. Н. Андрусенко. По всему видно, готовились основательно, прихватили даже посудину для засолки дичи. На моторных лодках пробрались в урочище Большого острова озера Бозарал. Помощником в браконьерской затее у Николая Николаевича был Г. Е. Садовский, зоотехник Краснознаменского райиспечхозобъединения. Черный след вывел инспекторов на стан охотников. Осмотрели стойбище — глазам своим не поверили. Насчитали более сотни стреляных гильз, еще больше снаряженных патронов, четыре капкана, несколько сайгачьих рогов, десяток только что добытых гусей. Одинадцать разделенных засоленных тушек извлекли из фляги.

Вот ведь какую версию, изворачиваясь, оправдываясь, представил Н. Н. Андрусенко: шесть гусей мы подобрали — это подранки были, хотели засольцевать (ведь наукой, мол, занимаемся), выпустить на волю. Рога сайгаков тоже случайное совпадение? В ответ — рога нашли в степи, подобрали.

Финал браконьерской забавы «в научных целях» печален. Переполошившиеся от ружейных выстрелов гуси покинули извечные места отдыха, перекочевав ближе к егерскому кордону на озеро Султанкельды. Самое страшное другое: с озер поднялись стаи фламинго (кстати, птица эта — эмблема заповедника) и больше не опустились на водную гладь. Вернутся ли краснокрылы будущей весной? Что ответит на это наука?

У браконьеров изъяты ружья, добыча, возбуждено уголовное дело. Как

же могло случиться, что в заповедник проникают незванные гости? Задержаны там карагандинец А. И. Уваров, работник Целиноградской станции технического обслуживания «Жигулей», А. И. Корнилов и другие любители запретных выстрелов. А что же егерская служба? Одни ударились в браконьерский промысел, другие делают вид, что ничего не замечают. Во всяком случае, за весь осенний сезон охоты в комитет по охране животного мира оттуда не поступило ни единого протокола о нарушениях заповедного режима.

А этот случай можно с полным правом считать супербраконьерством. В июле прошлого года на одном из участков отгонного животноводства совхоза имени Калинина Краснознаменского района разоблачена шайка промысловиков. Стойбище напоминало перерабатывающий цех мясокомбината, тут же сдирали шкуры со зверьков, раздвигали тушки сурков, сайгаков. Браконьеры оказались не какими-нибудь мелкими сошками, а теми, кто по долгу службы должны были оберегать диких животных, пресекать нарушения. Вот они: старший инспектор объединения «Охотзоопром» Министерства лесной промышленности республики В. В. Седельников и столичные инспекторы А. В. Мотрошилов, О. В. Менжулин, И. К. Сайбель, В. М. Десятников, А. В. Грязнов. Командированы были в ряд областей, в том числе и Целиноградскую, для охраны сайги, сурка, выявления браконьеров. Отряд был оснащен мощной техникой, в его распоряжении автомобиль «Нисан-Патруль», мотоцикл «Сузуки», УАЗ и КамАЗ, прибор ночного видения и полный арсенал оружия. У примкнувшего к дельцам охотника-промысловика К. Э. Чага — карабин «Барс» и винтовка «Биатлон-б».

Несколько дней промыслили в целинной степи «гости», но не браконьеров выслеживали, а сурков, стреляли все, что попадалось под выстрел. Бравые молодчики и не подозревали, что их разбой пресекут сотрудники областного комитета по охране животного мира. Однако на всякий случай запаслись актом на якобы выявленных ими браконьеров, у которых изъяли тех самых 120 сурков, добытых ими самими же.

Не помогли ни липовые справки, ни столичные связи. Все участники азартной охоты были задержаны и впоследствии осуждены. Вот и приговор: за злоупотребление служебным положением, незаконную охоту с применением огнестрельного оружия и автотранспорта Седельников, Мотрошилов, Грязнов, Менжулин, Сайбель и Десятников привлечены к уголовной ответственности. Привлечен и Чага. Народный суд г. Целинограда определил каждому из них суровые меры наказания.

Российская экологическая газета

У нас в гостях

Зеленый мир

«ГОВОРIT ЛИ ПРАВДУ ПРЕЗИДЕНТУ СОВЕТНИК ПО ЭКОЛОГИИ!»

Активист Партии «зеленых» из Новокузнецка В. Пушкарев, рассказав о тяжелом экологическом состоянии региона, задал этот вопрос на страницах «ЗМ» (1993, № 7, стр. 3).

ГОВОРIT!

— отвечает Советник Президента России по вопросам экологии и охраны здоровья А. В. ЯБЛОКОВ.

— Президент категорически за то, чтобы требования закона в части необходимости проведения экологической экспертизы и учета ее результатов неукоснительно соблюдались. Об этом он, откликаясь при мне на мои выступления, сказал дважды — весной 1992 г. на заседании Правительства, когда речь шла о продолжающемся строительстве АЭС на Дальнем Восто-

ке, и при посещении Астраханского газоконденсатного комбината осенью 1992 г.

Но как реализовать однозначные требования и закона, и Президента? Только через нашу с Вами активность.

Почему антизаконное решение Правительства, о котором идет речь в письме В. Пушкарева, не было опротестовано Партией «зеленых» Кузбасса через суд?

Сбор подписей против чего бы то ни было — с какой целью?

Жалоба в вышестоящие инстанции?

Когда же мы вытравим из себя раба?!

Нарушают Ваши права? Нарушают закон? Оформляйте дело в суд! Одно выигранное судебное дело значит много больше десятков тысяч подписей. Сбор подписей «зеленых» важен и нужен при проведении выборных и других политических кампаний, чтобы выдвинуть в руководство экологически мыслящих деятелей.

Но внимательно присматривайтесь к Вашим кандидатам — они должны быть не только экологически ориентированными, но честными и принципиальными. Иначе получим еще один вариант нынешнего нашего депутатского корпуса — 30 процентов депутатов клялись серьезно заниматься экологическими проблемами, а попав «во власть», забыли об этом.

Кстати, спросите Ваших депутатов всех уровней о том, что они сделали для облегчения экологических бед Кемеровской области? Вам не отвечал Генеральный прокурор России В. Степанков? Так почему Вы не заставили кемеровских депутатов добиться ответа от В. Степанкова? Уверен, что Тулееву и Денисенко он вынужден был бы ответить.

Если даже активисты «зеленого» движения будут действовать, используя лишь «метод жалоб», а не судебные иски, то мы еще долго не вылезем из той экологической ямы, куда попали в результате неразумного хозяйствования и подавления общественной активности.

● Приморье В НАУЧНО ОБОСНОВАННЫХ РАЗМЕРАХ

Через 40 лет восстановлена территория Сихотэ-Алиньского биосферного заповедника, расположенного в Уссурийской тайге.

Этим решением Приморский краевой малый Совет ставит заслон браконьерам, опустошавшим своими набегами районы тайги, все еще богатые кедрами редчайших пород.

Хозяевами 50 тыс. гектаров угодий, вновь отданных заповеднику, останутся прежние хозяева — лесхозы, леспромхозы Тернейского, Красноармейского и Дальнегорского районов, но их производственная деятельность на этих площадях будет отныне жестко контролироваться.

По мнению директора заповедника Анатолия Астафьева, эти меры позволят местным жителям, в большинстве своем представителям малочисленных народностей Дальнего Востока, сохранить природные богатства для потомков, а не быть беспомощными свидетелями уничтожения заповедных мест ради сиюминутной выгоды.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ СЛОНОМ В АФРИКЕ!

Если индустриально развитые страны не выделяют необходимые — и значи-

тельные — средства на осуществление программы спасения африканского слона, считают эксперты ООН, уже через десять — пятнадцать лет это животное может фактически исчезнуть на континенте. В настоящее время в естественных условиях в Африке живет около 609 тысяч слонов.

В последние годы страны Южной Африки предприняли успешные попытки восстановить поголовье слонов и намерены осуществлять торговлю слоновой костью на регулируемой основе.

● Нигерия

ПУСТЫНЯ НАСТУПАЕТ

Наступающая с Севера пустыня поглотила в Нигерии в 1992 г. по крайней мере 350 тыс. квадратных километров плодородных земель, сообщил журналистам председатель Федерального управления по охране окружающей среды Эванс Айна. Пески надвигаются со средней скоростью 600 метров в год.

Несмотря на предпринимаемые усилия и международную помощь, Нигерии пока не удается сдержать наступление пустыни. Одна из причин экологической катастрофы — широко-масштабная вырубка лесов.

Эксперимент

ОДОМАШНИВАЮТ КАБАРГУ

Ученые Биологического института Сибирского отделения Российской академии наук проводят эксперимент в поселке Артыбаш на берегу Телецкого озера. Там размещены вольеры с животными, оказавшимися в последние годы в результате хищнического промысла на грани исчезновения.

Научная программа предусматривает разработку технологии содержания кабарги в неволе, селекционный отбор для выявления наиболее перспективных для одомашнивания типов и поиск метода... доения, но не молока, а мускуса. Именно из-за этого вещества, незаменимого при изготовлении лучших духов типа «Шанель 5», браконьеры истребляют кабаргу. После них в тайге остаются трупы животных с вырезанными мускусными «мешочками». Мускус уходит, как правило, в Японию и Китай.

Способ получения мускуса от живых особей, который надеются разработать ученые, задуман в качестве альтернативного промысловому отстрелу. Финансировать эксперимент вызвалось научно-производственное коммерческое объединение «Сайлюгем». Первый десяток штук кабарги, уже прирученных человеком, доставили на Телецкое два года назад из Института эволюционной морфологии животных, расположенного в подмосковном поселке Черноголовка. От них получено потомство.

ПТИЧЬЕГО МОЛОКА НАМ НЕ ХВАТАЕТ

Судьба всеми нами любимых и уже полузабытых конфет «Птичье молоко»

решается не только и не столько в планирующих, производящих и торгующих организациях, сколько... в глущинах Черного моря. Именно там, а точнее в Одесском заливе, находится единственная в мире промышленная «плантация» водоросли филофоры, из которой извлекается агар-агар, необходимый компонент для изготовления сладостей типа пастилы, зефира, мармелада, «Птичьего молока». Ученые Южного НИИ рыбного хозяйства и океанологии пришли к печальному выводу: редкое подводное растение стремительно исчезает. Как, впрочем, и многое другое на земле, в небесах и на море...

(«Евро-ИКС»).

Заповедное дело

УПОВАЮТ НА СПОНСОРОВ

там, где должны опираться на возможности государства, обязанного сберечь уникальные природные комплексы России. Стоило ли полвека назад «наливать» рукотворное море — Рыбинское водохранилище? Одни ссылаются на государственные интересы: без внутренних водных путей невозможно вести хозяйство... Другие справедливо указывают на «цену» Волго-Балта, где было затоплено около тысячи сел и деревень, два города — Весьегонск и Молога, Леушинский женский монастырь, пять больших церквей неповторимой архитектуры, десятки тысяч гектаров плодороднейших пойменных земель, лесов.

Варварство это или государственная необходимость, но — свершилось и обратного хода нет: восстановили регион в прежнем виде уже невозможно. Рыбинское море повлияло на всю окружающую среду: на растительный и животный мир, места обитания человека, погоду, климат.

Изучают все эти изменения, извлекая уроки из них, специалисты Дарвинского государственного заповедника.

Почти полвека занимает он около 118 тыс. гектаров на полуострове между Шекснинским и Моложским водохранилищами. Режим здесь строг — запрещается почти все: рубка леса, охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод, лекарственных трав. Первозданность природы на территории оберегается системой кордонов и лесной охраны.

Жизнь людей, посвятивших себя заповедным местам посреди рукотворного моря, сурова, как здешние земли и климат, не пугающие только мастеров на все руки, влюбленных в природу. В заповеднике их больше восьмидесяти. Пятнадцать — научные сотрудники.

Некоторые, как Мира Львовна Калецкая, живут тут давно. Один из старейших научных работников заповедника М. Л. Калецкая — автор многочисленных статей, редактор многих

книг об уникальной природе края, составитель здешней летописи и хранитель местного музея, где вы узнаете о лесах, простоявших в воде несколько десятилетий, о блуждающих плавающих торфяных островах длиной до десятка километров. Провалившись сквозь тонкую пленку перепревшей травы в зловонную бездонную жижу — дай Бог, чтобы кто-нибудь оказался поблизости.

В диорамах музея показаны и не большие возвышенности. На этих грибах, так их здесь называют, гнездится множество птиц. И таких, каких почти не встретишь в иных местах. Плотно гнездится тут скопа — до 35 пар, такой плотности нигде в мире не встретишь, как и такого количества самой крупной птицы в Европе — орлана. Появилась здесь морская чайка, начинают гнездиться гуси и лебеди... Много тут лосей, медведей, барсуков, выдр, ондатры...

Гордость Дарвинского заповедника — выращенные в неволе глухари. Эти чуткие и осторожные птицы, как правило, в неволе не живут, и возмись кто проследить шаг за шагом тридцатилетнюю работу здешних ученых по приручению глухаря, получилась бы книжка, полная драматизма. Часами может рассказывать об этой работе Вячеслав Васильевич Немцев — один из конструкторов сооружений для содержания стада глухарей и получения от них приплода... Цена взрослого живого глухаря на международном рынке достигает 2 тыс. долларов. Сейчас под веревочными сетками вольер разгуливает тут больше двадцати крупных сильных птиц. Любимец В. В. Немцева — глухарь по кличке Артист — за несколько лет стал совсем ручным.

Дарвинский заповедник бедствует — безденежье. На содержание музея, как и на многое другое, катастрофически не хватает средств. Уповают тут — всерьез ли? — на отечественных и зарубежных спонсоров — истинных любителей природы... Оплата труда сотрудников здесь, по нынешним временам, — смехотворна.

Нет в заповеднике надежной телефонной связи с внешним миром. Случись что, охрана заповедника не сможет оперативно связаться с Большой землей. А это «что» случиться может в любую минуту. Охрана практически бесправна перед местными и, особенно, перед заезжими браконьерами.

«Дают» на руководство заповедника, случается, и чиновные «браконьеры». То вдруг поступит настойчивое предложение создать здесь «уникальное» охотхозяйство, то начинаются разговоры об изъятии у заповедника лесного фонда, то намеки на выгодоность организации тут промышленного сбора клюквы.

Здешние сторожилы полагают, что надо бы побыстрее изменить статус заповедника — сделать его Дарвинским международным биосферным заповедником.

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Д. БИБИКОВ,
С. ПРИКЛОНСКИЙ

Сведения об ущербе, наносимом волками домашним животным по большей части европейской России, или бывшего СССР (в иные годы по всей стране), неточны и неполны, хотя основаны на официальных отчетах 1870-х годов, 1896 г., 1924—1925 гг., и 1970-х гг. По отдельным областям опубликованы данные и за

другие годы. Нередко регистрировался ущерб вообще от хищных зверей, не поступали сведения по ряду губерний. Менялась также система страхования скота, особенно в советское время, — в одних республиках обязательно страховали государственный скот, в других — компенсацию получали только фермеры.

Величина ущерба скоту изменялась в зависимости от колебания численности волков, которых специально учитывали только с 1960-х годов (зимний, маршрутный учет по следам на снегу). Потери скота всегда были больше при высокой численности волков, недостатке естественного корма в природе. Чем меньше лесей и кабанов оставалось в лесу, тем чаще волки нападали на домашний скот.

Для сравнения ущерба по разным видам жертв используются условные единицы (УЕ) их относительной стоимости: овца, коза — 15 ед., корова, лошадь — 300 (теленки, жеребенок — 50, в среднем 100), верблюд — 100, свинья — 50, осел — 25, гусь — 5 ед. Денежными оценками потерь пользоваться нельзя из-за неустойчивости курса рубля.

Первый опыт оценки вреда сельскохозяйству от волков в европейской части России предпринял В. Лазаревский (1876). Он установил, что в 1870-е годы в 45 губерниях волки уничтожили 179 тыс. крупного и 563 тыс. голов мелкого рогатого скота в год.

В конце прошлого столетия и начале XX в. данные о хищничестве волков отрывочны. Так, по всей Российской империи в 1896 г. хищные звери (!) убили (тыс.): лошадей и жеребят — 130; коров и телят — 162; верблюдов и северных оленей — 11,5; овец, коз и свиней — 502 (Туркин, 1901).

Новый подъем вредоносной деятельности волка относится ко времени окончания Первой мировой войны (1920—1925 гг.). В Российской Федерации, на Украине и в Узбекистане в 1924—1925 гг. зарегистрировано 865 тыс. голов скота, убитых хищниками. Лошади (главным образом, жеребята) составили 16 %, крупный рогатый скот (телята) — 18,1, овцы — 52,6, козы — 5,8, свиньи — 7,2 % (Дементьев, 1933).

В годы Второй мировой войны, когда численность волков достигла 150 тыс., отмечен третий взрыв хищничества волка. По некоторым областям России потери домашних животных колебались от 4,2 тыс. до 9 тыс. голов, что могло составить для всей России за год около 0,5 млн.

Надо заметить, что с середины XIX и до середины XX в. волк в европейской части России, в Закавказье и Западной Сибири был сильно синантропизирован. Из-за малочисленности диких копытных он кормился преимущ-

щественно домашними животными. Процесс синантропизации развивался неравномерно, пульсировал по территории и во времени, однако изучен слабо и лишь в последние десятилетия.

В 1950—70-е годы почти повсюду на территории СССР увеличивалась численность лосей, кабанов, оленей, сайгаков; тем самым улучшались кормовые ресурсы волка в природе. Это способствовало формированию популяции «лесных» волков, мало связанных с человеком, снижало уровень и распространение синантропизации волка. Вместе с тем, создание огромных животноводческих комплексов и бесхозяйственность увеличивали падежи скота и обеспечивали волков кормом.

Обилием падали при резко сокращенной (до 60—70 тыс.) численности зверей объясняют незначительный ущерб от волков домашним животным в 1972—1973 г. Так, по анкетным данным из 40 областей европейской части страны, где было подсчитано около 3,5 тыс. волков, эти звери тогда за год погубили немногим более 1 тыс. коров и лошадей; 6,6 тыс. овец и коз; 0,5 тыс. свиней. Через 5 лет, в 1976 г., когда популяция волков увеличилась вдвое и достигла 7 тыс. зверей, в тех областях европейской России увеличился и ущерб скоту. Он составил по неполным и приуменьшенным данным немногим более 15 тыс. животных: из них овец — 63 %, телят и режее коров — 13, северных оленей — 22, свиней, гусей и собак — 2 %. Интересно, что в сводках из 18 областей упоминалось о десятках убитых волками животных, в 19-ти — о сотнях и в 3-х (Пермской, Саратовской, Удмуртской) — более 1 тыс.

Сравнить потери скота от волков в 1870—1890 гг. с данными 1924—1925 гг. трудно из-за неполной и разнокачественной информации. Но все же заметна тенденция некоторого снижения волчьего разбоя в животноводстве, несмотря на высокий уровень синантропизации волков.

Если подсчитать хотя бы приблизительно ущерб от волков в УЕ стоимости скота по рассмотренным

периодам роста их численности, то в европейской части России в середине прошлого века ущерб может быть оценен в 9 УЕ на 1000 км². В 4 раза меньше убытки (2,2 УЕ на 1000 км²) зарегистрированы в хозяйстве страны в 1920-х годах. Но в отдельных регионах ущерб был еще очень велик. Так, в низовьях Волги волки уничтожили тогда 2,2 % скота, в Сибири — 1,6, в Казахстане — 1,5, а по всей стране в среднем — 0,54 % (Красильников, 1926). Истребление волков в 20—30-х годах привело к снижению ущерба от них.

В 1970-х годах из-за ослабления борьбы с хищниками и других причин в сокращенных к тому времени популяциях численность волков стала возрастать и увеличился ущерб домашним животным. Расчет данных А. Бородин (1979) в сопоставлении с количеством скота в СССР (Справочник «СССР в цифрах», 1980) показывает, что в европейской части страны в 1976—78 гг. волки уничтожили в среднем 0,025 % поголовья крупного рогатого скота и 0,049 % овец. Эти показатели в сотни раз ниже, чем в 1924—25 гг., и тем более ниже, чем в середине прошлого века.

Кроме количественных изменений за последние 50 лет (с 1925 г.) произошли заметные качественные сдвиги в составе домашних животных — жертв волка. Поголовье скота, например, в Российской Федерации в 1978—82 гг. было примерно таким же, как и 1925 г. («Народное хозяйство России в 1980», «Финансы и статистика», 1981). Однако видовое соотношение животных изменилось значительно, например, почти в 10 раз сократилось число лошадей. Количество крупного рогатого скота увеличилось с 28,5 до 39,2 %, а свиней — в 3 раза. Помимо этих изменений произошли коренные преобразования в территориальном размещении и содержании скота, сконцентрированного ныне на крупных фермах, в труднодоступных для волка помещениях (см. табл.).

Наиболее велик урон от волка сократившемуся ныне стаду лошадей. Оно теряет 0,059 % — (6 лошадей из 10 тыс.) ежегодно, или в 10 раз больше, чем коровы. Условия их содержа-

ния почти не изменились (скорее ухудшились) по сравнению с 1920-ми годами. Однако в равнинной части Алтайского края лошади одинаково с коровами страдают от волка, а в Горном Алтае — в 3 раза больше (Бондарев, 1989). Очевидно, в целом по России охране лошадей от хищников уделяют меньше внимания, чем раньше. В 4 раза чаще, чем крупный рогатый скот, гибнут от волка овцы и козы — 0,023 % и очень редко его добычей становятся свиньи — 0,004 %.

Сопоставляя численность волков и величину ущерба от них, можно заключить, что известные всплески численности волков сопровождались ростом потерь скота (однако прямой пропорциональности нет). Размах колебаний численности волков в европейской России за столетие был примерно 3—5-кратным, тогда, как потери скота от них изменялись в десятки, если не в сотни раз. Число убитых волками домашних животных растет заметно быстрее, чем популяция хищника. Наличие корма в природе, безусловно, ограничивает нападение волков на скот.

Кроме того, при росте численности волков, какой наблюдался в 1970—80-е годы в европейской части России, ущерб домашним животным мог быть невелик, даже от волков-синантропов. Так было, например, когда появлялись дополнительные источники корма в скотомогильниках. Адаптация некоторых семей хищников к дармовому корму развивалась быстро, например в Смоленской и Воронежской областях. Звери постоянно посещали скотомогильник и рядом устраивали логово. Волки-падальщики даже сокращали нападения на скот и не пытались добыть кабана или косулю при встрече (Рябов, 1988).

Падение жизненного уровня населения страны и бесконтрольность в использовании живой природы несомненно уже приводят к неуправляемому уничтожению многих ценных видов, в первую очередь копытных и хищных животных. Эта тенденция усиливается. Можно предположить, что прогрессирующее истребление фауны не затронет волка — охота на него трудна, премий ныне уже нет и ценную шкуру добыть совсем не просто. Очевидно, незаконная добыча лосей, кабанов и оленей поначалу создаст волку дополнительные корма, но по мере сокращения ресурсов дичи заставит хищников переключиться на домашних животных. Первое время этот процесс, видимо, будет облегчаться заселением фермерами ранее покинутых людьми селений в глубинке, среди лесов.

Таким образом, судьба волка в стране в ближайшие годы опасений не вызывает. Наоборот, весьма вероятно увеличение его численности, а также потерь от него домашних животных.

СТРУКТУРА СТАДА ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ [1],
ИХ СООТНОШЕНИЕ В ДОБЫЧЕ ВОЛКА [2]
И ДОЛЯ УБИТЫХ ВОЛКОМ К ИМЕВШЕМУСЯ СТАДУ [3]
ЗА 1978—82 ГГ. [% по Бондареву, 1989].

	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы, козы	Свиньи	%	Общая численность скота, без северных олений
1.	1,8	37,2	41,1	20,0	100	152,9 млн.
2.	8,5	17,0	73,3	1,2	100	19,6 тыс.
3.	0,059	0,006	0,023	0,004		% за год

ВЕСЬ ДЕНЬ НА ОХОТЕ

Р. ДОРМИДОНТОВ

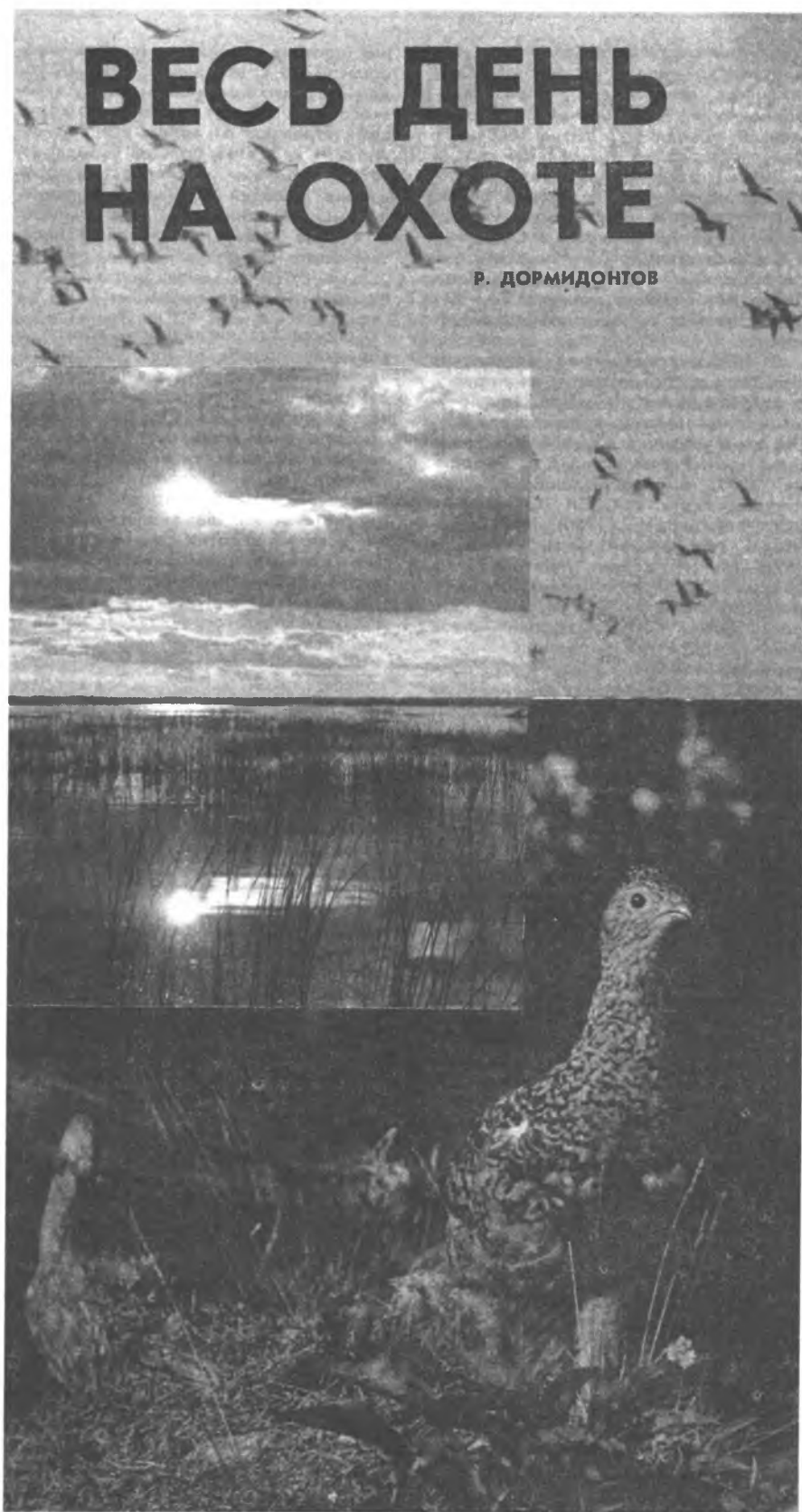

Фото Н. Стенченко

Летне-осенняя охота хороша своим разнообразием. Охотиться можно с собакой и без нее, на болотную, водоплавающую и боровую дичь. Самые известные знатоки охоты уже много раз рассказывали на страницах нашего журнала, как именно охотиться на уток или на рябчика. Казалось бы, сказать об осенней охоте больше нечего. Но рассказывалось обычно о каком-то одном, определенном, виде охоты, а в осеннюю теплую еще погоду сутки для охотника так велики, что всегда есть соблазн и солнце встретить, и ослепительным днем воспользоваться, и вечернюю зорю отстоять, и ночь проводить.

Охота на уток,— может быть, самая волнующая, самая напряженная охота. Замерев, дожидаться посвиста утиных крыльев, проследить направление этого звука, предугадать, с какой стороны появятся из темноты силуэты стремительно летящих птиц... Потом, завидув удачникам, в просветлевшем уже небе увидеть, как в разных направлениях далеко от вас пролетают, иногда спотыкаясь о выстрелы, одинокие утки, их пары или стаи. И, наконец, пригнувшись в укрытии, ждать, что вот-вот именно на вас на небольшой высоте налетит целая стая тяжелых кряковых,— это ли не блаженство!

При этом можно устраиваться в заранее подготовленном егерем замаскированном чану, в удобном скрадке, можно построить скрадок самому, оставив его сверху открытым, чтобы вовремя подняться во весь рост и выстрелить. Если есть лодка, ее можно загнать в заросли тростника или ситника, и охотиться прямо с лодки. Многие, в особенности на вечерней заре, предпочитают становиться просто рядом с кустом одинакового с собой роста для маскировки и возможности кругового обзора. Приманивая пролетающих уток, на воду высаживают чучела, и чем больше чучел, тем гарантированной подлет и посадка птиц. У каждого охотника свои возможности, свои вкусы... Мне, например, приятно чувствовать себя на охоте совершенно независимым. Поэтому обычно я сам выбираю себе место, стараясь попасть на перекресток утиных перелетов: на острове, на лугу между двумя водоемами, на косе... В таком месте стреляная птица падает на сухое и потерь, как правило, не бывает.

Когда солнце поднимется над горизонтом, многие охотники возвращаются домой или на базы. После почти бессонной ночи (вставать-то, чтобы добраться до места, приходится часа в три-четыре), после напряженной утренней зорьки хочется сбросить усталость, расслабиться, поспать... В дождливую ветреную погоду нужно еще и обсушиться. Но, если солнце поднялось в почти безоблачное небо, если налетевший ветерок разогнал еще лютующих в это время комаров, можно и задержаться. Вон, над дальними тростниками, лунь поднял несколько утиных стай. Они закружились над

озером, а потом вдруг стая за стайкой полетели в вашу сторону, к другому озеру. Тут уж не зевай!

Потом, перекусив взятой с собой снедью, можно и вздремнуть, прильнув спиной к стогу.

Вот уж и день в разгаре, и кому-то захочется поохотиться (там, где это разрешено) на уток с подхода. Приученные к этой охоте лайки или дратхаары прекрасно лезут в зарослях водных растений «челноком», выпугивая под выстрел матерых кракшай или шустрых чирков.

Не менее интересна охота с подъезда в челноке или куласике, когда один, сидя в корме, гребет или отталкивается шестом, а другой сидит впереди с ружьем наготове.

Если охота на уток с подхода или подъезда запрещена, с собакой можно отправиться в мокрые луга за болотной дичью, днем — в разнотравные поля с кустарниками — за коростелем. Спаниелисты знают, как увлекательна эта охота.

Тот, кто собирается в дальнейшем охотничье путешествие, иногда не учитывает специфику охот на юге и севере России. Между тем, в последние годы в южных лесостепных и степных районах, благодаря заботам охотничьих обществ, стало больше серых куропаток, и там, где охота на них разрешена, она может доставить удовольствие охотнику с самым изысканным вкусом, несмотря на то, что без хорошо работающей легавой собаки выстрел по серой куропатке удастся лишь случайно. В Волгоградской области, Ставрополье и Калмыкии серые куропатки не очень пугливы. Их можно случайно увидеть прямо у дороги, но, увы, это почти всегда происходит, когда охотник сидит в автомашине и не готов к стрельбе. Пока же он вылезает из машины, достает и заряжает ружье, птицы убегают в заросли полынно-злакового разнотравья, где их невозможно разглядеть.

На севере, в тайге, лесотундре и тундре можно с успехом охотиться на белых и тундрных куропаток. Особенно приятна осенняя охота по выводам белых куропаток в молодых березняках и осинниках. Северяне на этих охотах обходятся без собак. Отстояв утреннюю зорьку в лугах на уток, охотник отправляется в молодые березняки, которыми заросли таежные вырубки или старые гари. Выводки белых куропаток в это время забираются в самую чащу березняков.

В лесу сухо. Душистые опадающие листья березок шелестят под ногой. Пробираясь между густо стоящими стволиками, приходится все время наготове держать ружье, и все-таки испуганный выводок, грохоча крыльями, взлетает всегда неожиданно почти из-под самых ног. Куропатки едва поднимаются над березками и сразу начинают планировать. Стрелять можно только в момент начала их планирования. До него и после слишком мешают стволы и ветки. Рассаживаются

куропатки после взлета обычно недалеко, и тогда будучи еще более готовым к стрельбе, охотник может осторожно подойти к сидящим птицам.

В лесу всегда хорошо, но особенно хорошо осенью, когда попутно с охотой можно собрать на жаркое грибы или полакомиться черникой, брусникой, голубикой. В далеких и глухих лесных углах, которые чудом еще сохранились в России, охотник может встретить и рябчиков, и тетеревов, и глухарей. Спору нет, и на этих охотах может очень помочь собака, но подняться на крыло выводок боровой дичи можно и без собаки. Опытный охотник знает, что рябчиков чаще можно обнаружить в сосняках с еловым подростом или, если это в Восточной Сибири, — в заросшем распадке. В Центральной России выводок рябчиков можно обнаружить и в старом осиннике с еловым подростом. Разлетаются рябчики недалеко, рассаживаются на ветках вблизи ствола, где их не так уж и трудно разглядеть. Глупые, — охамев в неподвижной позе, они, наверное, думают, что стали незаметными...

Тетерева и глухари с зарастающих вырубок и опушек на дневку перебираются в более крепкие места, на кочковатые лесные болота, поросшие голубикой или багульником, иногда в густые молодые ельники или лиственничники. Тетерева днюют подчас, как и куропатки, в молодых березняках.

Легка и приятна ходьба по осеннему лесу, дышащему терпким ароматом сухих листьев и хвои. Если же эта прогулка дарит охотнику, хотя бы один трофей, день можно считать счастливым.

Ближе к вечеру, часа в 4 — в 5 дня, хорошо снова выйти в луга, к реке или озеру, присесть у стога, выпить из термоса чаю, перекусить, чем Бог послал, и просто отдохнуть, слушая, как всплескивает играющая рыба, как вскрикивают над водой чайки. Где-то глухо протрубит выль, хрипло прокричит летящая цапля. Если вы с собакой, верный друг задремлет, положив голову на ваши усталые вытянутые ноги...

Солнце все ниже клонится к горизонту. Вот уж услышали вы, как «по-осеннему кичет сова». Значит, пора на вечернюю зорьку, на то же удачное место. Там можно снова посидеть, отдыхая и дожидаясь, когда последние лучи дневного светила зажгут края редких и высоких облаков.

Смеркается... Полетели первые нетерпеливые утки, и первые выстрелы послышались с разных сторон... А вот и ваши шилохвости, потом широконоски, пронзительно просвистела где-то свист, стороной пролетела стайка кракшай. А это кто, да так необычно рано? Выстроившись в линию, похожую на изогнутый лук, высоко, ввысь выстрела, над вами пролетает стая чирков. Неужели уже на юг? Вряд ли. Скорее всего они решили перелететь куда-то в более спокойное место. Вон и кра-

ковые полетели в том же направлении.

На охоте частенько бывают смешные случаи. Вот и теперь ваш невидимый сосед полез в воду за сбитой уткой и ругается, и охает: «Ох! Чтوب тебя! Да здесь выше колена! Оп-оп, по пояс!» Плещет и булькает вода, и слышится захлебывающийся крик: «Туды тебя, перетуды! Да здесь по шею!» — И снова плеск воды, выбирающегося на берег охотника, и слова, обращенные к самому себе: «Достал, достал, не ушла стерва... А теперь какая охота? Сушиться надо!»

Темнеет. И кажется, все более стремительно летают утки, кажется, где-то рядом в зарослях травы переговариваются они, плещутся, и вдруг прямо над вашей головой бесшумным силуэтом шаркнулась сова... Охота закончена.

Поднялась луна... С богатой добычей вы выходите на дорогу и встречаете других охотников. Они поленились сходить в лес. Они удивлены, что у вашего пояса подвешены три утки, два рябчика и тетерева. «Когда же вы успели?» — спрашивают они. А вы как-бы удивленно и скромно отвечаете: «Да я весь день провел на охоте».

В хорошую погоду можно и ночь провести у костра... Вот чистая поляна на берегу у речной излучины. Вокруг старый лес, в котором сколько угодно сухих веток для костра. Небольшой компанией в 3—4 человека вы устраиваете ночлег. Бурлит в котелке речная вода, готовится крепкий чай. Разговорам, рассказам об охотах нет конца, и даже спать расхотелось.

Неожиданно справа, за поворотом реки возникает и ширится непонятное зарево. Оно пылает сквозь ветви деревьев, бесшумно двигаются, перебегают яркие блики и глухие тени. Что это? Неужели пожар? Но нет, не слышно шума. А зарево все ближе, все ярче освещаются деревья и берега. Охотники замерли в ожидании непонятного. Может быть, это НЛО или архангел спустился с небес?.. Из-за леса, из-за речного поворота выплывает плот. На его переднем крае, на деревянном древке склоняется к воде смоляной ярко горящий факел, расплавленные капли смолы с шипением падают в воду. У факела, застыв, как скульптура, с поднятой в руке острой, словно сам Бог Нептун, стоит рыбак-браконьер, а второй на другом конце плота бесшумно едва ворочает в воде веслом, чтобы плот ровно несло по течению.

Охотники у костра с удивлением и восторгом проводили глазами плот. Он, словно привидение, словно явление из сказки, проплыл мимо, и погасло за лесным мысом слева зарево.

Пришло время недолгого, чуткого сна... На рассвете от реки и озера напал холодный туман. Кто-то замерз, проснулся и снова разжег костер.

В дальнейшем болоте, за лесом протрубили зорю журавли. Просвистели снова утиные крылья...

НА ВОЛКОВ НА ЛОГОВЕ

А. СУВОРОВ,
старший научный сотрудник
госзаповедника «Столбы»

Волк — это сильный, умный, осторожный и в то же время очень дерзкий и жестокий хищник. Охота на волка требует немалых охотничьих знаний, мастерства и выносливости. Многие виды «волчьих» охот, например с использованием «вабы» и окладных флажков, являются чисто русскими, малознакомыми иностранным охотникам. Волчатники на Руси всегда были в почете, как величайшие мастера охоты и защитники от «душегуба» домашней живности.

Из многообразия существующих способов добычи волков для начинающего волчатника наиболее приемлем и поучителен «на логове». В данном случае описываются охоты в Красноярском крае.

Большинство известных логовов на юге Красноярского края обнаружены в предгорьях Саян и Кузнецкого Алатау на границе лесных массивов и сельхозугодий. Они располагаются обычно в березово-осиновых лесах на поросших кустарником или открытых склонах (солнцепаках) в истоках ключей и мелких речек. Логовищные участки волков явно тяготеют к возвышающимся на местности сопкам. В низинных же, заболоченных, угодьях хищники охотно устраивают логова на песчаных солнечных гривах среди болот, значительно реже — в скалах, россыпях, колодах и выворотнях деревьев, скирдах старой соломы. Северные затененные склоны в целях экономии времени мы не обследовали, так как логова здесь почти не встречались.

У волков прослеживается консерватизм в выборе логова. Если волка не тревожат человек или стихийные бедствия, логово используется им ежегодно. Даже при полном разрушении нор и многолетнем отсутствии на участке волков после истребления матерых, вновь расселяющиеся семейные пары роют норы на тех же участках.

Собственные норы волки роют неглубоко (до 1,5—2 м), барсучьи — раскапывают до 3—5 м. Большинство выводковых нор заканчиваются шарообразным расширением — «кублом». Широкий вход в нору позволяет худощавым охотникам, не раскапывая ее, извлекать наружу волчат. На

протаявшем снегу или по первой зелени свежие выбросы глины из норы заметны издали, особенно на склоне.

Охота на логове условно делится на три этапа — подготовительный, поисковый и охотничий. В подготовительный период (март—апрель) собирают необходимую информацию у охотников, пастухов, лесников, местных жителей о районах летнего обитания волков: картируют встречи с волчатами и матерыми волками, места нахождения известных в прошлом логовов, нор барсуков и лисиц, останков встреченных жертв, сведения о траве домашнего скота. В ближайшем лесничестве, хозяйстве или районном землеустройстве снимают карту-схему местности с гидросетью, основными элементами рельефа, лесными кварталами, дорогами, населенными пунктами.

В начале апреля, когда матерые уже分离лись от стаи и начали маркировать участок, когда появляются их поскребы и зачистки старых нор, осторожно проводят рекогносцировочные тропления их следов. Чтобы не вспугнуть волков с участка, к поиску логова приступают лишь после щенения самки, в южных районах края — не ранее 25 апреля — 1 мая. За 2—3 дня до щенения волчица остается у логова, поэтому на грязных лесных дорогах, пашне, нарастающем снегу видны лишь массивные следы матерого самца. Безлюдными весенними дорогами, особенно в попутном направлении, волки охотно пользуются до сворота к логову или к добыче. Такие следы тропят с особой тщательностью до установления места и направления их ухода в сторону. Внимательно обследуют местность, особенно наиболее возвышенную. Выявляют отдельные следы волков, метки, поскребы, зачистки старых нор и так далее. Эту информацию переносят на схему местности, где отдельные следы обозначают точками, переходы — пунктирными линиями, направление движения зверя — стрелками. При достаточном обилии следов эти направления на карте наиболее густо пересекаются в районах логова и удачных охот. Поиск предполагаемого логова производят путем челночного прочесыва-

ния местности. В первую очередь обследуют солнцепечные склоны на возвышенностях в истоках ручьев.

Поиск волчьего логова значительно облегчают последние весенние снегопады. Необходимо внимательно следить за прогнозами погоды и уже с вечера, накануне снегопада, добираться в район поиска. Последний снег лежит недолго, времени охотнику отведено немного. На рассвете обрезают участок по кругу, находят разлапистый след матерого самца и быстро начинают тропить его в двух направлениях, не затаптывая следы. Сразу по следу трудно установить, куда волк следует — за добычей или обратно в логово. Охотничий след волка неторопливый, извилистый, приводящий нередко к останкам старых жертв. След в логово, особенно после благополучной охоты, прямолинеен и лишь на подходе к нему описывает полукруг. Здесь появляются новые переходы матерого, более мелкие следы волчицы. На подходе к логову нужно быть предельно внимательным и бдительным к следам и обстановке, постоянно готовым к неожиданной встрече с матерыми, особенно с волчицей, которая немало времени проводит с волчатами в норе. Не следует бояться волков: даже матерые, застигнутые врасплох у логова, всегда спасаются бегством, не нападая и не защищая щенков. Волчата, заслышав шаги человека, инстинктивно затаиваются, однако вскоре выдают себя возней и скулением. Если прослушивание безрезультатно и волчата не обнаружены, не нужно торопиться раскапывать нору. Малыши могут быть в другой норе поблизости, и родители, оправившись от испуга, могут перенести их далеко (у опытных волков на постоянных выводковых участках мы обнаруживали до пяти свежих нор: в них матерые переводили волчат при опасности). Выводковая нора (логово) имеет специфический запах «псины». Свежая глина на бутане норы испещрена следами матерых. На стенках норы, особенно корешках растений, заметны клочки «линного пуха» волчицы. Из собственно волчьей норы достать волчат несложно, в нее можно залезть или дотянуться до малышей палкой с крючком, петлей или настороженным на ее конце мелким капканом. Из бывшей барсучьей норы с многочисленными отнорками и ходами извлечь волчат, особенно подросших, сложнее. Их отлавливают капканами в глубине норы или на выходе в яму с западной. Если приходится раскапывать нору, то после изъятия волчат по возможности ее восстанавливают с расчетом на будущее.

Итак, волчата обнаружены, а как же добыть матерых родителей? Прежде всего, нужно с подветренной от логова стороны, желательно на дереве, устроить засаду. Волки могут временно отсутствовать и не подозре-

вать об опасности, чтобы волчата не ушли из норы, вход к отноркам лучше заделать подручным материалом, оставив щели для воздуха. В засаде нельзя курить, разговаривать, шевелиться до приближения волков на расстояние выстрела. Если через 2—3 часа матерые не появились у логова, значит, они обнаружили охотника, наблюдают за ним, и потому в засаде сидеть бессмысленно. В этом случае один из охотников покидает засаду и приводит к логову собаку. Привязав ее у норы, охотник уходит прочь, разговаривая с собой. Собаке у логова страшно, она лает, визжит, чем и провоцирует волков к нападению. Иногда охотники поступают следующим образом: вынимают из норы одного волчонка и волокут его на привязи по тропе. Один из охотников через некоторое время сходит с тропы на подветренную сторону в засаду. Второй охотник, громко разговаривая, проходит еще 300 м, привязывает у тропы волчонка и тоже садится в засаду. Чтобы волки не смогли подойти с проверкой к логову, у норы вывешивают нижнюю потную одежду. Если волки пойдут по следу, то неминуемо попадут под выстрел.

Некоторые опытные волчатники устанавливают в нору и на подходах к логову и водопою самолосы. Используют при этом обычно крупные капканы № 5—7. Охотники из Ермаковского района Красноярского края успешно применяют для отлова волков более мелкие капканы № 3. У капканов усиливают крестовину, расклепывают концы дуг, внутрь пружины

устанавливают дополнительно пружины от капкана № 1 или их усиливают в основании дуг спиральными пружинами. Более мелкие капканы № 1, 2 обычно устанавливают под след в комбинации с петлей и потаском. Петлю фиксируют к капкану нитками. При срабатывании капкана петля задерживается на лапе хищника. У логова волки осторожны, поэтому самолосы на тропах надежнее срабатывают на удалении от него. Настороженные капканы устанавливают в подготовленные в земле углубления, маскируют сверху сухим листом, древесной трухой, растертым в порошок сухим волчьим или другим пометом. Перед установкой капканов неплохо их выдержать некоторое время в настое волчьего помета (естественно, соблюдая гигиену). Для отлова волчицы на логове лучше применять петли (рис. 1). Для установки петли с поверхности земли в нору почти из одной точки, примерно под прямым углом пробивают ломиком два сквозных канала. У ближайшего к выходу канала по периметру норы проволоочными скобками закрепляют петлю. Свободный конец троса пропускают изнутри через оба канала, натягивают слабины и привязывают его к полону, закрепленному поперек норы у дальнего канала. Извлекая из норы полено, преграждающее доступ к волчатам, волчица затягивает на себе петлю. Чтобы петля не врезалась на поверхности в землю и лучше скользила, поступают несколько иначе: в 1 м от входа в глубину норы пробивают отверстие. В него пропускают тросик-фиксатор с заплетенным в

кольцо концом. На входе в нору устанавливают и маскируют петлю. К поводку петли привязывают верхний конец фиксатора. Кольцо фиксатора в норе надевают на заостренный конец полена. К поводку петли через сук дерева или вбитую скобу подвешивают чурку или край бревна. Чтобы попасть в нору, волчица, вытаскивая из нее полено, освобождает кольцо фиксатора, чем вызовет падение груза и задерживание на себе петли. Для изготовления одной петли необходимо 3—5 м гибкого стального тросика диаметром 3 мм.

Для добычи матерых на логове эффективно использовать ночью окладные флажки. Волки свободно ориентируются в темноте, поэтому они теряют у логова осторожность, сокращают безопасную дистанцию. Так, убедившись, что волки нас у логова «рассекретили», мы покинули засаду. Затем мы выставили на подходе к норе и водопою капканы, связали вместе волчат, вставили в нору петлю, вывесив рядом с ней потную рубашку. После захода солнца мы демонстративно покинули участок. Волки сопровождали нас недолго. Убедившись, что мы ушли без волчат, они возвратились к норе, однако не решились в нее проникнуть из-за одежды у входа.

Мы удалились от норы примерно на 2 км, ужинали в сумерках, затем возвратились к логову с флажками. Не подходя к норе двухсот метров, быстро сделали вокруг нее кольцевой оклад. После контрольного обхода и фиксирования флажков от земли на высоте 35—40 см мы ушли к месту ночлега. Перед рассветом возвратились к окладу и на вероятных ходах волков с подветренной стороны встали в засаду. При этом один из нас прошел на 50 м внутрь оклада, другой остался снаружи в пределах видимости линии флажков. Волки внутри оклада и даже снаружи, в поисках прохода, не однажды выходили под выстрелы.

Эта «тихая» охота достаточно результативна, однако в многочасовом бесплодном ожидании она требует от охотников незаурядной выдержки и спокойствия, даже после произведенных по хищнику удачных выстрелов. Для одного такого оклада требуется 1,5—2 км флажков, каждый из которых по размеру соответствует тетрадьному листку, сложенному вдоль пополам. Расстояние между флажками не должно превышать 70 см. Этим способом добывают матерых и в июне, причем волки боятся даже линии флажков, слабо различимой среди цветущих пионов в высокой траве.

С середины июля, когда уже подрастут волчата и волки активно воют, поиск логова облегчается подслухом воя на вечерней и утренней зорях и отзывом их на «вабу» — искусственную подывку охотника. Однако добыть подросших волчат и матерых уже сложнее.

1 — установка петли в обычной норе; 2 — установка петли в норе под деревом; а — сторожок (фиксатор); 3 — конструкции замков стальных петель: а — двойная петля, б — замок-капля, в — щелевой замок Р. Томсона, г — замок-скоба Р. Томсона с каплевидным вырезом, д — замок-стопор В. Неганова.

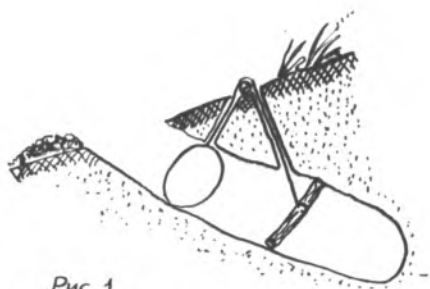

Рис 1

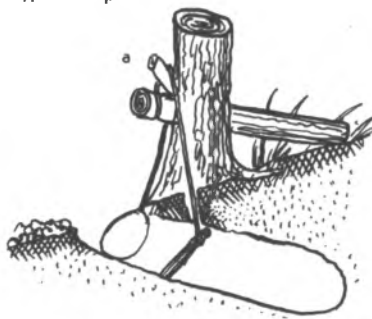

Рис 2

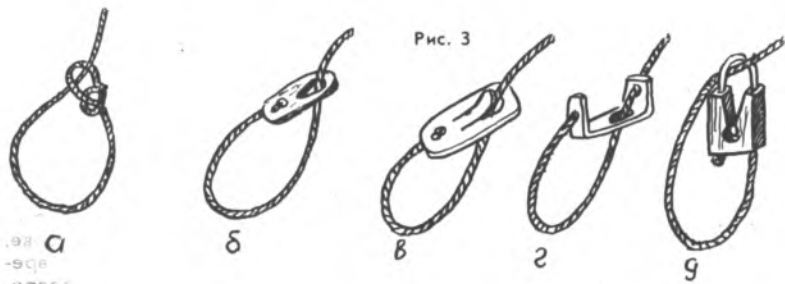

Рис. 3

П. СОЛОМКО

Фото П. Яровицкого

ПОЕЗДКА ЗА ЗДОРОВЬЕМ

Наше здоровье, как и долголетие, во многом зависят от нас самих.

Вспомним поговорку: «Деньги потерял — ничего не потерял, время потерял — много потерял, здоровье потерял — все потерял». Есть много способов сохранения здоровья, увлечение охотой и рыбалкой занимает не последнее место. Более 2500 лет назад в Двуречье было выбито на могильных камнях: «Боги не засчитывают в счет жизни время, проведенное на охоте и рыбалке». Древние понимали целебные силы природы и умели ими пользоваться. Но и многие наши современники знают о теневых сторонах урбанизации. Каменные дома-муравейники, мертвые асфальт и бетон, загазованность и запыленность воздуха, городской шум, обилие транспорта и другие отрицательные факторы городской жизни, безусловно, не безразличны для нашего здоровья. Телевидение, кино, видео способны при неумерен-

ном их восприятии нанести урон нравственному здоровью. Избежать отрицательного влияния этих факторов на организм человека нельзя, а ослабить их влияние можно. Рецепт простой: вынырнуть из каменного мешка в городе и нырнуть в спальный мешок на природе.

Природа наградила человека мощными силами самозащиты. И, пожалуй, наиболее верный путь предупреждения недугов — совершенствование этих сил, что связано с закаливанием организма. Известно, что люди закаленные не подвержены гриппу, простудным и другим заболеваниям. Напротив, люди, изнеженные городским комфортом, да еще злоупотребляющие курением и алкоголем и, как правило, не рыбаки и не охотники менее устойчивы к заболеваниям.

Методика закаливания предусматривает контакт организма с природны-

ми факторами: солнцем, воздухом, водой. При этом надо придерживаться двух правил: постепенности и систематичности. В итоге организм накапливает резервы и гораздо лучше сопротивляется отрицательным влияниям внешней среды. Примером закаливания холодом служат «люди-моржи».

У некоторых скептиков может возникнуть вопрос: «Не приведет ли такое закаливание к переохлаждению?» Нет, такая опасность исключается. Ведь переохлаждение является следствием нарушения саморегуляции, так называемого температурного равновесия. Постепенно и систематически тренируя терморегуляторные механизмы, мы заставляем держать их в тонусе. Поэтому закаленный человек работает бодро и с максимальным эффектом даже в сильный мороз.

Закаливание может иметь не только общий, но и местный характер.

Лицо человека, например, переносит холод значительно легче, чем тело, постоянно прикрытое одеждой. Вспомним старую историческую притчу. «Изнеженный, привыкший к теплоте климату римлянин приехал зимой в гости к скифу. «Почему не мерзнешь?» — спросил закутанный с головы до ног в теплую тогу, дрожащий от холода римлянин скифа, который встретил его полуголый и босой. «А твоё лицо разве мерзнет?» — спросил в свою очередь скиф. Получив отрицательный ответ римлянина, он сказал: «Я весь, как твоё лицо». Теперь это легко объясняется теорией закаливания.

Конечно, бывают неприятности. Нередко люди, «дорвавшись до солнца», безмерно пользуются солнечными ваннами, получая при этом ожог кожи и перегревание организма. Хотелось бы напомнить, что летом одну лечебную дозу солнца человек может получить всего за 5 минут. Загорать «до черноты» необязательно. В тени тоже можно получить загар.

Наибольшая биологическая активность лесных растений и полевых трав бывает летом. Для здоровых людей это полезно, а вот для больных — не всегда. Например, в июньском лесу концентрация фитонцидов, терпенов, озона в воздухе вдвое больше, чем в ноябре. Насыщенность воздуха фитонцидами в кедровом лесу в пять, а в березовом — в десять раз меньше, чем в сосновом. Вообще воздух хвойных лесов богат эфирными и скипидарными веществами. Это обстоятельство может вызвать ощущение удушья, особенно у больных с заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В горах воздух прогревается неодинаково, что небезразлично лицам с неустойчивой терморегуляцией (дети, старики). В местностях с континентальным климатом с частой сменой погоды так называемые метеотропные больные, страдающие хроническими заболеваниями, могут получить обострение болезни. К таким болезням относятся: гипертония, стенокардия, атеросклероз, перенесенный инфаркт, болезни почек, хроническая пневмония, радикулит и другие заболевания. Своим обострением эти болезни на 50—60 % обусловлены резкой сменой погоды.

В лесу, в горах, на берегах водоемов воздух не только чист и свободен от аллергенов, что облегчает течение бронхиальной астмы, но и богат легкими ионами. А ионизированный воздух вместе с кислородом является лечебным средством в терапии многих заболеваний. Известно, что для нормальной жизнедеятельности организма необходимо достаточное поступление кислорода. Ионизация кислорода, как и его количество, в лесу выше в 2—3 раза, чем на морском побережье, а по сравнению с городом — в 7—10 раз. Тополь выделяет в 50 раз больше кислорода, чем ель. Лиственные породы деревьев больше производят кислорода, нежели хвой-

ные. Однако повышенное содержание кислорода во вдыхаемом воздухе сопровождается увеличенной концентрацией его в крови. Последнее может вызвать спазм сосудов головного мозга и обморочное состояние даже у здорового человека.

В лесу, в горах, на берегах водоемов в воздухе много озона, особенно после грозы. В несколько раз больше, чем в чистом поле. Однако озон оказывает благотворное действие на организм в малых концентрациях. В жаркую, душную, безветренную погоду лица, страдающие аллергическими заболеваниями, находясь в лесу могут получить обострение болезни.

В лесу осенью и весной холодно и сыро, что нежелательно при заболеваниях дыхательных путей. Но в теплую погоду пребывание в лесу, когда увеличивается выделение смолистых веществ, наоборот способствует улучшению кровоснабжения дыхательных путей и отхождению мокроты. Смолистые вещества обладают мочегонным действием. Однако длительное пребывание в хвойном лесу даже летом при заболевании почек нежелательно. Это также относится к гипертонии, стенокардии, бронхитальной астме. Доказано, что для сердечно-сосудистых больных более полезны фитонциды дуба, благотворно влияющие на кровяное давление.

Зная о целебности природных факторов, надо помнить и об отрицательном воздействии их как на здоровый, так, в особенности, и на больной организм. Еще в средние века известный медик Парацельс заметил, что «все есть яд и все есть лекарство — все зависит от дозы». Вместо облегчения можно получить ухудшение. В союзе с вами врач более обоснованно может назначить то или иное лечебное природное воздействие. Ваша взвешивая наблюдательность в вопросе показаний и противопоказаний целебных сил природы поможет лечащему врачу применить природное лекарство с максимальным положительным результатом. Наблюдайте и запоминайте, как действует на вас природа.

Многие сигналы из природы воспринимаются особыми «антеннами», располагающимися в различных органах чувств и в коже, но больше всего их на ушных раковинах, подошвах, кистях, в слизистой оболочке носа, на радужной оболочке глаз. «Антенны» связаны с центрами головного и спинного мозга, регулирующими всю деятельность организма, с органами и тканями, с железами внутренней секреции, выделяющими гормоны, с иммунной системой, защищающей от микробов и вирусов и поддерживающей правильную организацию тканей и клеток внутри организма. Иными словами, природные факторы поддерживают и обеспечивают на нормальном уровне жизнедеятельность организма. Непросто на Западе появился новый термин — ландшафтотерапия, а восточ-

ная медицина энергию, получаемую при дыхании, издревле называет природной. Теперь пытаются научно объяснить дыхательную гимнастику. Но факты, когда зеленый цвет травы и деревьев снимает усталость и зрительное напряжение, когда ходьба босиком по росистой траве закаляет организм и предупреждает многие заболевания, были известны в древности. Пожалуй, правы те, кто утверждает, что новое — это забытое старое.

В последние годы ученые пришли к заключению, что старение, как и долголетие, развитие опухолей, атеросклероза, сердечно-сосудистых, легочных заболеваний, болезней суставов и многих других страданий человека связано с нарушениями именно в системе иммунитета. А последняя своим настраиванием обязана природным факторам. Также доказано, что продолжительность жизни людей, лишенных возможности видеть и слышать природу (слепых, глухих), значительно короче.

Горожанам после длительного зимнего пребывания в четырех стенах нельзя сразу с жадностью и безмерно пользоваться целебными силами природы. Надо к ним привыкать постепенно. Время адаптации затягивается до недели у больных и пожилых людей. Любые сильные воздействия вызывают «бурю» в организме, тогда как мягкие влияния нормализуют работу всех органов, о чем писалось в начале статьи. Даже практически здоровому человеку после длительного перерыва не рекомендуется много часовое сидение с удочкой на солнце-пеке, как и неразумно целый день бродить в горах с ружьем.

Нередко можно услышать, что охота и рыбалка умирают, что-де раньше были великие увлечения и дичи было гораздо больше. Не будем этого оспаривать. Урбанизация, экология, химизация и другие современные проблемы, к сожалению, сокращают дары природы. Однако чем меньше дичи и рыбы, тем они дороже для нас, ибо наш спортивный интерес — найти и добыть их. А если добыча дается без труда — это уже не охота, ибо нет страсти, нет здоровых эмоций. Так и в жизни. Она становится скучной, если блага даются легко.

Охота и рыбалка — это прежде всего общение с природой, что является главным трофеем. А более ценного трофея, чем наше здоровье, нет и быть не может. Поездка на охоту или рыбалку — это не просто тяга горожанина к природе, это поездка за здоровьем. Ни пуха, ни пера вам, а здоровья. Вот и А. К. Толстой тоже об этом:

И старик лицом суровым
просветлел опять,
По нутру ему здоровым воздухом
дышать,
Снова веет воли дикой на него
простор,
И смолой и земляникой пахнет
темный бор.

ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ ЛАЙКИ: МОСКОВСКАЯ ГРУППА

И. ШУРУПОВ

член Кинологического Совета
Росохотрыболовсоюза,
кандидат биологических наук

Западносибирская лайка — молодая отечественная порода охотничьих собак — приобрела у любителей нашей страны за сорок лет своего существования особую популярность. В последние тома ВРКОС западносибирских лаек внесено значительно больше, чем представителей любой другой породы. Растущая популярность породы объясняется ее разносторонними качествами: добрым, веселым нравом, привязанностью к хозяину и его семье, простотой содержания и неприхотливостью.

Становление породы началось после 1947 г., когда были узаконены стандарты на разновидности охотничьих лаек. Первые стандарты на лаек были приняты не в 1939 г., как сообщают П. А. Беляев (1957) и А. П. Мазовер (1979), а значительно раньше. Они были утверждены в 1925 г. на 1-м кинологическом съезде Союзохотцентра (Союз охотничье-промысловой интегральной кооперации). На этнографической основе выделялись зырянская, карельская, вогульская, остяцкая, вятская (вотяцкая) и самоедская лайки.

Пионеры отечественного заводского лайководства, не имея современных представлений о генетике, но располагая богатым опытом, природной наблюдательностью и любовью к охотничьим собакам, хорошо понимали роль знания истории породы для дальнейшего ее совершенствования. «Чтобы понять и оценить настоящее — нужно знать прошлое» — применительно к селекции охотничьих собак писала М. Г. Дмитриева-Сулима (1911), замечательная женщина-охотник и собаковод.

Сейчас традиционно считают, что западносибирская лайка создана путем слияния в основном двух аборигенных отродий: мансийских (вогульских) и хантыйских (остяцких) охотничьих собак. Это утверждение не соответствует действительности. Важную роль в становлении западносибирской лайки сыграла московская группа собак. До Великой Отечественной войны в Москве и столичной области благодаря активной работе энтузиастов — профессора С. Н. Боголюбова (первый председатель подсекции любителей лаек), затем И. И. Вахрушева, А. В. Федосова и других охотников-лайководов — была сформирована группа высокопородных лаек. Лучших из них удалось сохранить в тяжелые годы войны. Этим мы обязаны И. И. Вах-

рушеву и некоторым его соратникам.

Неоценимую роль сыграло и то обстоятельство, что в Подмоскovie были расположены два питомника собак, где велась целенаправленная работа с лайками, отобранными из многочисленного аборигенного поголовья: центральный питомник Министерства обороны, больше известный под названием «Красная Звезда», и питомник ВНИО (затем ВНИИЖП, в настоящее время ВНИИОЗ в г. Кирове). Из Москвы и ее области за 40 лет существования породы вывезено около 15 тысяч породных щенков с документами о происхождении в разные концы страны, в том числе и в промысловые районы. В настоящее время ежегодно отсюда в другие области вывозится не менее 800 щенков. Региональные питомники по разведению лаек, принадлежащие разным организациям, также укомплектовывались в большей или меньшей степени «московскими» собаками.

Значительное количество западносибирских лаек, проявивших себя в Москве, вывезено в другие области взрослыми. Там они оставили заметный след в породе: ч. Найда, 117/л; ч. Фомка Ю. Е. Казенова; ч. Музгар 1118, ч. Джой 1123; Илим 1131; ч. Малыш 1157; ч. Амур Мурманского п-ка зверосовхозов, бывший А. Н. Терехова; Малыш II Новосибирского п-ка Главохоты РСФСР; Тумай Пермского ОО и Р; ч. Тим 1810 и многие другие (цифрами указаны номера ВРКОС).

Теперешние племенные группы западносибирских лаек во всех крупных кинологических центрах в большей или меньшей степени несут в себе кровь родоначальников породы из Москвы. В этом нетрудно убедиться, проанализировав происхождение собак из других регионов страны. Следовательно, очень важно для дальнейшего ведения и развития породы знать, из какого материала создавалась московская группа западносибирских лаек.

Наряду с мансийскими (вогульскими) и хантыйскими (остяцкими) собаками в становлении породы участвовали коми (зырянские) лайки: Соболь Ш. А. Исаева, затем И. С. Зажилова; Тузик 78/л Ш. А. Исаева, затем Г. А. Леонова; Бублик I М. А. Глебова; Музгар п-ка ВНИО и др.

Много споров среди лайководов Москвы велось в свое время вокруг

Орлика 83/л И. С. Зажилова (полная кличка «Арго-Орлик»). Он считался вывезенным из Перми и имел трехколенную родословную. Если его истинное происхождение и родословная идентичны, то нужно признать, что он внес в московскую группу лаек гены уральских и удмуртских лаек. Свердловские кинологи в 40-е годы имели стандарт на уральскую лайку, но не считали ее самостоятельным аборигенным отродием, а «промежуточным типом вогульско-зырянско-остяцкой разновидности».

Происхождение Орлика вызывало сомнение у московских любителей. По свидетельству авторитетных и опытных лайководов тех лет, кто неоднократно видел этого кобеля, по внешним признакам его можно было отнести к западносибирским лайкам. Но он был крупным по тем временам (приблизительно 63 см в холке), имел отличающееся от лаечного строение головы: маленький, круглый, утопленный глаз, большие с мягкими хрящами уши. В работе был скупоголос, у него отсутствовала вязкость. Несмотря на требование части членов бюро секции любителей собак об исключении Орлика из племенной работы, этого не сделали, и он оставил после себя много потомков, большинство из которых было малопородно и непригодно для племенного использования. Они были очень злобны к людям и в то же время флегматичны, охотничий инстинкт у них часто отсутствовал. И лишь немногие из них выделялись хорошим экстерьером, например Кай 106/л С. А. Клюгина. Затем при вязках с зарекомендовавшими себя в поле суками они давали частично рабочих потомков (по сведениям Беляева, 1957).

В дальнейшем, в начале 70-х годов, почти все производители этой линии были исключены из племенного пользования. Но и до сих пор многим потомкам Арго-Орлика свойственны злобность к людям, нетипичная для лаек, и некоторые экстерьерные недостатки и пороки. Многие давние московские любители лаек считали, что этот кобель был помесного происхождения. Автор данной статьи в свое время неоднократно пытался выяснить у И. С. Зажилова истинное происхождение Орлика, однако Иван Степанович постоянно уходил от прямого разговора. Но он не отрицал, что в послевоенное время проводились эксперименты по гибридизации лаек

с немецкими овчарками и австралийскими собаками динго с целью привить первым злобность к крупному зверю.

В подтверждение некоторых моментов, высказанных выше, хочется привести выдержку из статьи ленинградских кинологов М. П. Альтшуль и О. С. Русакова (1971): «...среди наших западносибирских лаек лишь немногие хорошо работают по белке. Возможно, это вызвано чрезмерным использованием при племенной работе линий Кая 106/л (владелец А. С. Ключин, Москва) и Снежка (владелец К. Ф. Барышников, Рига), не обладавших рабочими качествами». Напомню, что Кай 106/л — сын Орлика 83/л.

Ханзуле Л. В. Ушаковой, широко вошедший в породу через ч. Урчалу 1/л И. И. Вахрушева, вывезенного с юга Красноярского края, московские кобелители не могли отнести ни к одному из известных в то время типов лаек и называли его «монгольской лайкой». Он имел большие, мягкие, широкопоставленные уши со слегка закругленными вершинами, которые в зависимости от физического состояния кобеля то поднимались, то пригибались вперед. Кобель имел саблеобразный хвост, который он держал полувертикально. Руководители племенной работы в породе должны знать, что Ханзуле был лайкоидом.

При формировании современной московской группы многократно использовались звенкийские лайки (Тонторук Якутского п-ка Заготживсырья, Дымка Л. К. Шейнина, Кыкса Е. Е. Сыроечковского, Тунгус В. П. Радина, Лапчик

П. Н. Константинова, Карел п-ка «Красная Звезда» и др.). Первые две собаки происходили из Якутии, Кыкса и Тунгус — с севера Красноярского края, Карел — из Прибайкалья, Лапчик — из Иркутской области.

Огромную и еще не оцененную роль в становлении породы сыграл несправедливо, а может быть, и умышленно забытый звенский (ламутский) кобель Дюмнар 26/л М. Г. Волкова, вывезенный в 1944 г. из поселка Аянка Пенжинского района Камчатской области. Второй звенский кобель Тваян того же владельца оставил менее значительный след в породе через Кучукана 88/л.

Изредка среди московских собак появляются особи, по внешнему виду копирующие современных карело-финских собак, но размера, соответствующего западносибирской породе. Анализ их родословных приводит к суке неизвестного происхождения по кличке Белка охотника В. И. Цыганкова из Сандовского района Тверской области. В этой области проживает значительная часть населения карельской национальности. Возможно, в этом кроется секрет происхождения Белки В. И. Цыганкова.

К сожалению, в становлении западносибирской лайки участвовали и собаки других пород. Через Ойру 3 л А. Беляева и ее сына ч. Соболя 42 л в породу попали гены оленегонных лаек. И до сих пор изредка от чистопородных московских собак рождаются длинношерстные, лохматые особи.

Таким образом, в становлении за-

падносибирской лайки участвовали несколько аборигенных отродий и собаки других пород. Но ради справедливости необходимо сказать, что в ее формировании ведущую роль играли производители, относящиеся к мансийским и хантыйским отродьям (следующая статья автора будет посвящена производителям — родоначальникам породы).

Использование потомков Дюмнара 26 л в племенной работе показало, что они помимо породных признаков звенских охотничьих лаек несут в себе наследственность ездовых собак народов северо-востока России.

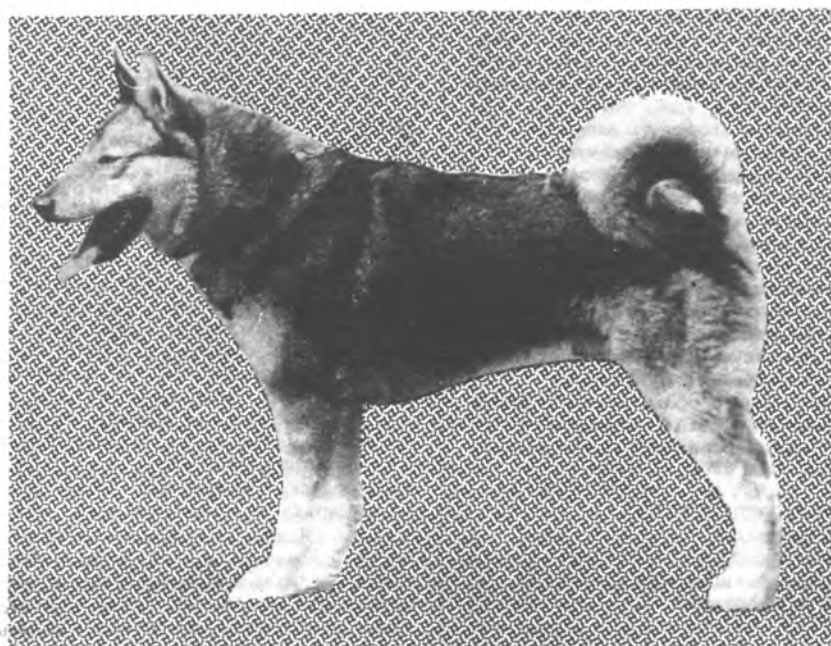
Разнообразие исходного материала в первые два десятилетия создания породы дало гетерозисные поколения. Это были сильные физически и физиологически особи, иногда блестящие по экстерьеру, с богатым генофондом. Те из них, которые обладали охотничьим инстинктом, показывали хорошую работу. Такое положение дало повод «отцам — основателям породы» заявить о ее создании и исключить из селекции еще многочисленное аборигенное поголовье. В те годы расхожим, искусственно культивируемым, было мнение, что аборигенные лайки в чистоте не сохранились, и работать нужно только с заводскими линиями собак.

Спустя 30 лет, в 1989 и 1990 гг. мне дважды довелось побывать в Ханты-Мансийском национальном округе. До сих пор и у охотников-промысловиков, и у местного населения, некоторая часть которого все еще ведет традиционный образ жизни, сохранились чистокровные ханты-мансийские лайки. К сожалению, их немного (сведения, полученные от охотников и рыбаков). Работникам охотничьего хозяйства Западной Сибири необходимо разыскать и использовать этот бесценный племенной материал для обогащения генофонда заводского поголовья западносибирских лаек.

Некоторые районные общества охотников Тюменской области (Нефтеюганское в частности) уже несколько лет ведут эту благородную работу.

Вернемся к московской группе собак. В результате непрофессионального ведения породы, отбора производителей не по их породным и рабочим качествам, а зачастую по степени именитости и «способностям» их владельцев, самая многочисленная заводская популяция западносибирских лаек стала постепенно деградировать. Зарождение этого процесса в начале 70-х годов отметил доктор биологических наук Я. С. Рusanов (1976). Однако его предостережение осталось без внимания со стороны некавалифицированных руководителей секции любителей лаек. Свою отрицательную лепту в этот процесс вносили многие малограмотные и беспринципные эксперты, щедро раздававшие отличные оценки за экстерьер и породность даже тем собакам, которые имели явно выраженные пороки.

Заводская западносибирская лайка-чемпион Согом [ВРКОС 5484/лзс, вл. Л. Г. Башмаков, Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской обл.] — родоначальник группы высокопородных собак северных районов области (произошел от слияния лучших московских и уральских линий).

В настоящее время в Москве и Московской области зарегистрировано более двух тысяч западносибирских лаек. По формальным показателям состояние московской группы собак превосходно: почти $\frac{4}{5}$ из них имеют отличные оценки за экстерьер и половина дипломирована на полевых испытаниях. Фактическое же положение таково, что лишь $\frac{1}{10}$ часть поголовья заслуживает высшей оценки за породность. Отличной оценки удостоиваются даже те собаки, которые имеют дисквалифицирующие пороковые признаки (желтый, зеленый, серый цвет глаз, круглую форму глаза, прямой разрез век, коричневые тона в окраске и др.). Кроме этого, московские представители породы несут в себе большое количество недостатков, которые крайне нежелательны для породы: крупный рост, рыхлость и сырьость конституции, склонность к ожирению, неполнозубость и др. За два года руководства племенной работой в секции западносибирских лаек (1988—1989 гг.) пришлось видеть четырех лайкоидов, родившихся от чистопородных производителей (возврат к исходным формам). В работе собак все больше проявляется недостаточная вязкость.

По моему глубокому убеждению, из тех двухсот кобелей первого класса и класса «элита», которые имеют формальное право участвовать в селекционной работе, лишь пятнадцать — двадцать особей заслуживают его.

Приведенные факты говорят о том, что процесс деградации московской группы лаек, о начале которого предупредил пятнадцать лет назад Я. С. Русанов, прогрессирует.

Причины этого лежат в непрофессиональном ведении селекции и сильной инбридированности группы. По сравнению с другими породами охотничьих собак, лайки выгодно отличаются тем, что имеется возможность проследить их происхождение до конца.

Анализ происхождения четырех московских производителей разных по фенотипу и относимых к различным племенным линиям: Белада 4950, Аяна 5559, Тунгуса 6109, Дина 6282 лзс по четырем основным родоначальникам породы, дал следующие результаты (см. табл.).

Одновременно идет инбридинг и кросс на перечисленных выше нечистокровных представителей, вошедших в основание московской группы. С каждым новым поколением число общих предков удваивается. При таком положении и при малограмотном ведении породы неизбежен возврат к исходным формам (лайкоидам и малопоходным особям) и генетический брак

Родоначальник породы	Количество встреч в родословных современных производителей:			
	Белада 4950	Аяна 5559	Тунгус 6109	Дина 6282
Тавянский п-ка «Красная Звезда» Сударь п-ка «Красная Звезда»	74	94	47	53
Джубарь 20/л И. И. Вазрушева	84	87	35	60
Дюмнар 26/л М. Г. Волкова	93	68	38	61
	27	50	21	36

(пороковая окраска собак и их глаз, нарушения в зубной системе и др.).

Приведенный анализ происхождения московских производителей по четырем основателям породы дает право сделать несколько важных выводов.

Первый — при такой инбридированности группы ни о каком линейном разведении не может быть и речи. Возможен только строгий грамотный индивидуальный подбор пар по фенотипическим признакам, препотентности производителей, их рабочим качествам и потомству.

Второй — в племенном секторе должны работать исключительно биологически грамотные люди, а всех случайных (которых в настоящее время слишком много) нельзя допускать к селекционной работе.

Третий — крайне необходимо прилить московским западносибирским лайкам, да и не только московским, свежей крови, желательно совершенно посторонней — аборигенной.

Четвертый — все крупные секции любителей западносибирских лаек, особенно Урала и Западной Сибири, должны сосредоточить свои усилия на поиске породных аборигенных лаек и восстановлении старых линий, представить которых сравнительно редко встречаются в родословных современных собак.

Со своей стороны, автор данной статьи подготовил служебную записку на имя председателя кинологического совета Росохотрыболовсоюза А. А. Улитина о необходимости изучения состояния породы в целом по России, выявления лучших племенных производителей и на основе квалифицированного анализа ведения селекционной работы на территории России с привлечением лучшего оставшегося аборигенного поголовья.

Руководство Росохотрыболовсоюза и Кинологического совета в принципе согласны с необходимостью ведения такой работы.

А. С. СУББОТИН

Приехав на лосиную охоту, коротали мы в домике охотбазы длинный декабрьский день. За чаем обговорили план действий на предстоящий охотничий день, затем, как водится, обсудили важнейшие вопросы внутренней и международной жизни и неожиданно перешли к теме взаимоотношений собак и змей.

Вспомнили, что в различных пособиях по собаководству владельцев собак предупреждают о возможных опасных последствиях встреч собак с ядовитыми змеями, и в случае укуса животного змеей рекомендуют обязательно обращаться за помощью к врачу. О покусавших собак змеями говорится и в ряде литературных произведений.

У меня имелось собственное мнение, основанное на многолетнем опыте охоты с легавыми на северо-западе Европейской территории страны, где я убедился в отсутствии для собак серьезной угрозы со стороны гадюки. Я ежегодно охотился со своим дратхааром Райтом.

Особенно много змей было на болотах в бассейне реки Свирь. Толстые гадюки принимали солнечные ванны, лежа на моховых кочках, и при моем приближении, подпустив меня достаточно близко, ускользали куда-то вниз. Рыскавшая вокруг собаки ни разу на змею не прореагировала, хотя уже имела о ней представление, впервые встретив гадюку на третьем году своей жизни.

Тогда наша охотничья компания жила палаточным лагерем на берегу реки Шелонь в Псковской области. Как-то днем нас всполошил необычно визгливый лай собаки. Побросав свои дела, все бросились на шум и увидели такую сцену. Недалеко от палаток, на вытопанной нами лужайке, лежала средних размеров гадюка и, подняв голову, следила за метавшимся и голосившим вокруг нее псом. Наше приближение подбодрило собаку, но ее выпады в сторону змеи были все же на вполне безопасном для обеих конфликтующих сторон расстоянии. Райт, видимо, инстинктивно чувствовал опасность и не шел на сближение, хотя был большим разбойником и старался загрызть всех, кто меньше его, в том числе и бедных ежей, не обращая внимания на то, что при этом в кровь колот свою пасть. А вот змею поостерегся. Гадюке же негде было укрыться и конфликт явно затягивался. Чтобы разрядить обстановку, я попросил друзей придержать собаку, и, взяв змею за хвост, а при небольшом навыке это очень просто, отнес ее в сторону от лагеря и выпустил в кусты.

Предлагаем со склада в Москве
ПИРОКАТЕХИН

Возможны поставки других химических продуктов
для кожаной и меховой промышленности.
Тел. 204-18-59, 207-92-12

СОБАКИ И ЗМЕИ

Вторая встреча Райта с гадюкой произошла лет через пять после описанного случая и была для собаки не столь безобидной.

В тот год мы приехали на охоту в район поселка Усть-Луга Ленинградской области. В эти места я попал впервые и для того, чтобы составить представление об угодьях, попросил местного паренька, по его словам заядлого грибника, пройти со мной по округе и показать хотя бы, где какой лес, где поля, где болота.

Вышли рано утром и пошли, придерживаясь тропинок и лесных малоезженных дорожек. Райта, конечно, взяли с собой, и он бодро рыскал по сторонам. Через некоторое время мы оказались на небольшой каменистой возвышенности, негусто поросшей соснами, кустарником и травой. Неожиданно за кустами раздался истошный визг собаки.

— Волк схватил, — мгновенно решил я, бросаясь с дорожки на голос Райта. Основания для такой мысли были, так как выводок волков каждое утро подходил к деревеньке, где мы жили, и устраивал концерт — завывание. А днем они иногда пугали своим воем женщин, ходивших в лес за ягодами.

В следующее мгновение я увидел Райта. Он сидел, задрал голову и, повизгивая, стонал.

— Наверное, попал в капкан задней лапой, — подумал я, подходя к собаке и осторожно раздвигая руками вокруг нее траву. Но никакого капкана не оказалось. Приподняв собаку, убедился, что ее ничто не держит и она не имеет видимых повреждений.

К нам подошел наш юный проводник и так же, как я, стал с недоумением разглядывать пса.

— Вероятно, с разбегу наскокил на острый пенек, вот и заорал от боли, — объяснил я пареньку свою версию событий, хотя сам в нее не очень верил, но другой у меня не было, как не было поблизости и подходящего острого пенька.

Постояв немного, тронулись в дальнейший путь. Райт уже не бегал, а трусил перед нами по тропинке, низко опустив голову. Минут через де-

Фото А. Щеголева

сять — пятнадцать я вдруг обратил внимание на странную выпуклость, появившуюся с правой стороны шеи Райта. Усадив собаку, стал ощупывать и разглядывать свое открытие. Это оказалась опухоль размером от уха до лопатки и чуть ли не в кулак выпирающая в сторону от шеи. Кожа под шерстью в пределах опухоли имела не обычный серовато-желтоватый цвет, а иссиня-черный. В самом центре опухоли была небольшая ранка с капелькой запекшейся в ней крови.

— Змея укусила, — сказал я своему провожатому.

— Это вполне возможно, — как-то довольно равнодушно ответил он и продолжал, — горка, через которую мы недавно проходили, считается у нас в округе самым гадючьим местом. Некоторые даже боятся туда из-за этого ходить.

Если бы эта информация поступила ко мне утром, я не уверен, что придал бы ей большое значение и стал как-то корректировать предстоящий маршрут. А в сложившейся ситуации мне оставалось только попросить своего провожатого вести нас домой кратчайшим путем. Пошли не мешкая. Райт уныло плелся то чуть впереди, то сзади меня.

Никакой надежды на квалифицированную медицинскую помощь собаке не было. Дома жена дала Райту миску молока. Пес вылакал ее и сразу лег на свою подстилку, с которой не вставал почти сутки. Я неоднократно подходил к нему и прислушивался — дышит ли. При поглаживании он первое время даже глаз не открывал, но дышал довольно ровно. А на третий день после укуса Райт как ни в чем не бывало охотился, и за свою по собачьим меркам долгую (14 лет) жизнь змей больше не встречал.

Змеи — существа скрытные. Увидев приближение собаки, они бесшумно прячутся, уменьшая тем самым возможность прямого контакта с источником беспокойства. Поэтому встречи собак со змеями чрезвычайно редки даже там, где змей сравнительно много.

В случае, когда собаке удастся заблаговременно увидеть змею на местности, не позволяющей гадюке быстро укрыться, прямой схватки между ними почти никогда не происходит. После взаимных угроз, которые каждый из противников выражает по-своему, змея все-таки ускользает. И лишь тогда, когда собака неожиданно насккивает на змею, не успевшую скрыться, возможно, даже наступают на нее, как говорится, нечаянно, змея кусает собаку. Вероятность таких случаев очень редка.

Публикуя очерк А. С. Субботина «Собаки и змеи», редакция считает полезным сделать это примечание. Да, встречи собак со змеями редки, и чаще от их укусов собаки не погибают. Но кинологам известны и противоположные факты. Мы же можем добавить, что от укуса гадюки может погибнуть даже человек. Дело прежде всего в том, что во время встречи человека или животного с ядовитой змеей участники случайного или преднамеренного конфликта находятся в разном физиологическом состоянии. Например, яд сравнительно молодой гадюки сильнее, чем старой. Большое значение для ак-

тивности змеи имеет погода, особенно температура. Чем она ниже, тем менее активна змея и меньше выделяется яда во время укуса. Менее активна и подвижна сытая змея. К тому же и яд ее может быть в какой-то мере израсходован.

Животное или человек, встретившись со змеей, также по-разному могут отнестись к ее укусу. Значение имеет и место укуса. Чем ближе оно к крупной артерии, чем ближе к голове, тем опаснее.

Для смертельно опасного укуса нужно совпадение многих факторов, что случается довольно редко.

Затаился...

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ ОХОТА НА ТЕТЕРЕВА С РУССКИМ СПАНИЕЛЕМ

Б. ХОХЛОВ

Фото А. Максимова

Летне-осенняя охота на тетерева с подружейной собакой резко отличается от незатейливой весенней охоты на токах. Для ее успеха необходимо обладать минимумом знаний о местах обитания, повадках птицы и соответственно о приемах ее поиска. Потом эти знания у каждого охотника будут расширяться и обогащаться индивидуальным опытом.

Общеизвестно, что тетерева гнездятся в ягодных местах (в голубичнике, черничнике, брусничнике), поблизости от болот на сравнительно открытых участках — полянах, опушках, просеках. Как правило, места токования и гнездования тетерева стабильны.

В первой половине августа косачи заканчивают линку и жируют в ягодниках отдельно от выводков. Тетерева к этому времени матереют и полностью становятся на крыло. Тетерки с выводками держатся в ягодниках, в более или менее открытых местах с густой и высокой травой, заросших

вереском или мелким кустарником, позволяющим тетеревам в случае необходимости надежно укрыться. Кормление выводка начинается с восхода солнца и продолжается до полудня. При этом следует иметь в виду, что тетерева не любят мокроты и в росу кормятся на высоких местах, которые быстрее высыхают.

Охоту лучше всего начинать спустя час после восхода солнца, когда роса начинает высыхать, а тетерева уходят в высокую траву, вереск, где чувствуют себя в безопасности, становятся спокойнее и ближе подпускают собаку.

Охота с русским охотничьим спаниелем имеет некоторые особенности, в частности, заключающиеся в том, что спаниель не делает стойку при призывании птицы.

Отсутствие стойки у русского охотничьего спаниеля с лихвой компенсируется несомненным достоинством — ярко выраженной, стремительной подводкой. Кроме этого, спаниель осуще-

ствляет поиск четким челноком, не удаляясь от охотника на расстояние более 20—30 метров.

При подходе к предполагаемому месту поиска тетерева очень важно определиться с выбором направления поиска. Первую полосу поиска целесообразно располагать у края опушки, а охотнику держаться ближе к лесу. Это объясняется тем, что если выводок находится близко к лесу, то при приближении к выводку и преследовании его собакой тетерева могут убежать в лес и стрельба по ним будет затруднительной. Собаку пускают в поиск челноком против ветра. Хорошо поставленный и обученный русский спаниель для работы по болотной дичи (бекасу) не требует специальной натаски для охоты по боровой дичи, в частности по тетереву. Вполне достаточно собаке предварительно иметь две-три встречи с этой птицей, чтобы потом успешно по ней работать. Тетерев для собаки представляет более привлекательную добычу по сравне-

нию с болотной дичью. Кроме этого, уголья, где обитает боровая дичь, несравненно легче для работы спаниеля, чем заросшие луга и мелководья.

Пустив собаку в поиск, нужно внимательно следить за ее поведением и не допускать удаления от охотника на расстояние более 20—30 метров.

Поиск птицы спаниелем представляет собой увлекательное зрелище, пробуждает спортивный азарт и никого не может оставить равнодушным. Хорошие физические данные, настойчивость, азарт позволяют спаниелю работать и в самых сложных условиях.

При поиске не следует злоупотреблять командами, пытаясь направить собаку в место, которое, по вашему мнению, наиболее подходит для нахождения птицы. Такие действия охотника сбивают собаку с ритма, утомляют, снижают активность. Доверьтесь собаке и постарайтесь создать ей условия для полного проявления ее способностей.

Лучшая собака постоянно озабочена тем, чтобы не терять контакт с охотником, следит за ним и при удалении на расстояние больше обычного или намерении сменить направление поиска останавливается, поджидает охотника, а затем продолжает поиск в избранном направлении. При поиске в высокой траве, кустарнике или кре-

пях надо стараться обозначать свое местонахождение слабым свистком. В благоприятную погоду при нормальном ветре спаниель может причувствовать выводок за 50—100 метров. Взяв след выводка, спаниель прекращает поиск челноком, идет по следу и может удалиться от основного направления на 5—10 метров. Это объясняется турбулентностью воздушных потоков, а также наличием в выводке нескольких тетеревят (5—6 штук). Собака может переходить от одного следа к другому. Охотнику в это время необходимо проверить готовность к выстрелу и подумать о выборе места для стрельбы.

При приближении собаки к выводку на 5—10 метров она начинает подводу, быстрое, энергичное движение. Выводок разбегается в разные стороны, а тетерка отвлекает собаку на себя и поднимается первой с одним или двумя тетеревятами. Охотник имеет возможность выбрать цель и воздержаться от стрельбы по тетерке. После выстрела надо остановить собаку, подойти к ней или подзвать ее к себе.

Заметив место падения птицы, приблизиться к нему на 10—12 метров, указав направление, послать собаку искать птицу. Одновременно надо быть готовым к повторному выстрелу

по возможному подранку. Спаниель очень быстро найдет убитую птицу или подранка и освободит вас от неприятных волнений поиска в высокой траве или кустарнике.

Если же вы промахнулись, для огорчений нет оснований. Остальные тетеревята разбежались на 5—10 метров друг от друга, затаились и не испугались выстрела.

Со спаниелем без трофея не останешься. Надо только пустить его в поиск заново и он последовательно поднимет на крыло весь выводок. Охотнику нужно только помнить о норме отстрела. Поднятый выводок устремится в близлежащий лес или кустарник и постарается спрятаться там в траве или на ветвях деревьев.

Летне-осенняя охота на тетерева с подружейной собакой эффективна и интересна. При норме отстрела один-два тетерева за сезон на одного охотника потери от охотника с собакой незначительны по сравнению с естественной убылью, и не скажутся на поголовье птицы. Охота со спаниелем исключает подранков, позволяет выбрать из выводка птицу для отстрела, а не стрелять в первую попавшуюся, в том числе и в тетерку. Увеличить поголовье тетерева возможно путем создания благоприятных условий для токования и гнездования птицы.

С добычей

УБОЙНОСТЬ ОРУЖИЯ НА ОХОТЕ

Л. БЕЛЯКОВ

Каждый из охотников был свидетелем и участником бесконечных охотничьих споров о достоинствах разного рода оружия, патронов, конструкций пуль и далеких удачных выстрелов. Многие из нас изнурительно долго добивали раненого зверя и теряли дорогие трофеи в горах и лесных дебрях. А в мировой практике уже давно появились эмпирические обобщения о необходимых условиях надежного поражения различных животных на разных расстояниях.

Автору удалось собрать и обобщить зарубежные публикации и отчеты, которые издает NRA — Национальная

путем установлено, что для надежного поражения всякого животного необходима достаточная разрушительная энергия пули. Энергия определяется

простой формулой $E = \frac{MV^2}{2}$, где M — масса, V — скорость пули. Прежде эту энергию называли «живой силой», «останавливающей силой» — все это кинетическая энергия пули. Для вычисления ее следует от веса пули (P) перейти к ее массе, используя соотношение $P = Mg$, где g — ускорение силы тяжести, равное $9,81 \text{ м/с}^2$. Получим величину E в размерности кгсм, где кгс — килограмм-сила. В справочниках

энергия часто выражается в джоулях (Дж) и фунто-футах. Английский фунт $0,454 \text{ кг}$, фут $0,305 \text{ м}$. Теперь все соотношения можно записать в таком виде:
 $1 \text{ кгсм} = 1 \text{ Дж} / 9,81 = 1 \text{ ф. ф. } 0,138$.

Далее энергию пули будем выражать в кгсм. Заметим, что русский фунт ($0,410 \text{ кг}$) отличается от английского, что при наших расчетах несущественно.

На основании известных зарубежных публикаций и данных США приведем табл. 1 с указанием необходимой энергии пуль для поражения различных животных.

Эти цифры следует иметь в виду при оценке возможности собственного оружия или при принятии решения о приобретении более мощного ружья или изменении зарядного соотношения патрона.

В табл. 2 представлены некоторые образцы патронов охотничьего нарезного оружия разного калибра, позволяющие отстреливать различных по весу животных. Это приблизительно сотая часть имеющихся в мире патронов. Достаточно ознакомиться с каталогом патронов ведущих зарубежных фирм, чтобы убедиться в этом. Для сравнения приведены данные гладкоствольного ружья 12 калибра и патронов к нему, как наиболее доступного вида оружия

Таблица 1
ЭНЕРГИЯ ПУЛИ В МОМЕНТ УДАРА, НЕОБХОДИМАЯ
ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЖИВОТНЫХ

Энергия пули в момент удара (кгсм)			
Животное, его вес	Минимум	Достаточно	Желательно
Олень, козел, кабан, рысь, сайгак, волк (до 100 кг)	83	166	207
Изюбрь, кабан, лось, медведь (до 270 кг)	207	275	345
Крупный кабан, лось, медведь (выше 270 кг)	290	386	483
Буйвол, носорог, слон	552	621	690

Таблица 2
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ
В ОХОТНИЧЬЕЙ ПРАКТИКЕ ПАТРОНОВ НАРЕЗНОГО ОРУЖИЯ

Тип патрона	Вес пули (г)	Диаметр расширения на 100 м (см)	Скорость [м/с]/энергия (кгсм)			
			Дистанция [м]			
			0	100	200	300
5,6 мм (бокового огня)	2,6	7,2	336/15	275/10	239/8	209/6
5,6×39	3,5	5,5	925/153	706/89	521/48	385/26
7,62×53	13	4,4	770/393	713/337	649/279	589/230
8×57 (США и др.)	11,1	4,2	856/344	713/239	597/167	507/120
9,3×74 (Германия)	18,5	6,1	698/459	613/354	540/276	470/213
458 (11,6) (США)	33	5,7	680/659	590/489	509/364	440/272
470 (11,9) (США)	32,5	7,2	683/774	608/613	540/481	480/380
12 кал (18,2) гладкоствольное	35,5	55	420/319	295/158	245/109	192/67

Оружейная Ассоциация Америки. Организация объединяет 22 миллиона американских охотников. Это объединение стало уже политической силой, с которой вынуждены считаться правительство и Конгресс. В Вашингтоне Ассоциации принадлежит роскошный особняк. На полированной гранитной стене этого здания написаны строки из конституции США — «Право народа владеть и пользоваться оружием не может быть нарушено». Разумеется, существует ряд законов и правил, регламентирующих это право. Раньше нам говорили, что в Америке оружие можно свободно купить в любой лавке. Это не так. Во всем Вашингтоне невозможно найти оружейного охотничьего магазина. Продажа и хранение оружия регламентированы. Алкоголизм, наркотики — достаточная причина для лишения права владения оружием.

А теперь об убойности. Опытным

Вологодская областная универсальная научная библиотека

наших охотников. При сравнении таблиц 1 и 2 можно сделать интересные выводы. Для надежного поражения крупного медведя, лося у нас нет достаточно мощного отечественного патрона и оружия под него. Наиболее пригодными являются английские и американские штуцера и карабины калибров 458 (11,6 мм) и 470 (11,9 мм). При сравнении этих таблиц можно выбрать оптимальную дистанцию стрельбы для определенного ружья и патрона. Очевидно, что при охоте на берлоге, в темное время на овсах и на облавных охотах, по лосю предпочтительнее крупный калибр с тяжелой пулей, а на близкой дистанции — обычное гладкоствольное ружье.

Следует сказать, что убийность пуль, их разрушительное действие определяется не только их «дульной энергией», но и конструкцией. Пуля не должна пробить тело животного и унести часть неизрасходованной энергии. С этой целью их делают экспансивными (полуоболочечными, с пустотой в головной части, составными и со смещенным центром тяжести). При облегчении носовой части центр тяжести смещается ближе к хвостовой части, и при попадании пули в препятствие она опрокидывается, нанося значительные нарушения живому организму. Впервые подобную пулю предложил британский капитан Ли в 1895 г., а «прославилась» она в период Англо-Бурской войны 1899 года. Носовая часть пули заполнялась бумагой. Попытки увеличить убийность пули продолжают. Это, прежде всего, увеличение скорости пули за счет большего заряда. Для примера в 1988 году в США описан новый патрон 7,8×102 мм. Вес пули 13 г, пороха 13 г, скорость 1400 м/с, давление в патроннике 6336 кг/см². Для борьбы с террористами, снайперами-маньяками, стреляющими в людей, для американской полиции была сконструирована снайперская винтовка с мощным оптическим прицелом. Она весит 16 кг, калибр 12,7 мм, длина ствола 840 мм, гильзы 99 мм, вес пули 49 г, пороха 15 г, скорость пули 967 м/с, энергия 2338 кгс. Поперечник разброса пуль на дистанции 1800 м составляет 75 см. При большом весе ружья отдача его сопоставима с охотничьим ружьем крупного калибра.

Следует сказать несколько слов о точности боя нарезного оружия. Указанные в табл. 2 поперечники разброса весьма условны. При индивидуальной подгонке оружия и подборе патронов можно достичь фантастических результатов. На соревнованиях по снайперской стрельбе с оптическим прицелом в 1990 году в Вашингтоне Тед Ларсон стрелял из винтовки Ремингтон 6×43 мм. Вес пули 4,9 г, пороха — 2,3 г, дистанция — 450 м, скорость — 1085 м/с. Разброс десяти пуль составил 6,9 см. Приведенные примеры расширяют наши представления о возможностях точного убийного выстрела на охоте.

ПОДЛИННЫЕ ПУЛИ ШИРИНСКОГО- ШИХМАТОВА

В. ШОСТАКОВСКИЙ

Летом 1992 г., как раз перед отпуском, приуроченным, естественно, к охотничьему сезону, получил Ваш журнал, № 7—8 и прочитал интересную статью В. Королева «Пули Ширинского-Шихматова», но при чтении не обратил внимания на ее последний абзац. Зимой начал перечитывать журнал, соответственно, и эту статью, вдруг в самом ее конце читаю: «Многочисленные поиски хотя бы одного экземпляра пули Ширинского-Шихматова, предпринятые автором статьи, успеха не принесли». Стоп, но у меня же есть такая пуля. Открываю ящик стола, достаю коробку с образцами разных пуль — вот же она! Держу в руках, внимательно под впечатлением прочитанной статьи рассматриваю. Пуля сконструирована очень грамотно. Относится к типу так называемых состав-

Пуля Кн. Ширинского-Шихматова

Клеймо на пуле

ных пуль, то есть имеет хвостовик-стабилизатор в виде войлочного пыжа и картонных прокладок. В то же время она не похожа ни на одну из известных мне пуль для гладкоствольного оружия. Свинцовая часть пули имеет экспрессную пустоту, а тело между двумя ведущими поясками — четыре продольных сквозных разреза, которые должны способствовать разрыванию пули при попадании ее в цель. Снова рассматриваю пулю — образец явно промышленного происхождения: нижняя картонная прокладка покрыта асфальтовым лаком, который употребляли для покрытия картонных прокладок на порох до Первой мировой войны; свинцовый стержень, удержи-

вающий пыж, расклепан явно фабричным методом. Но самое интересное, на теле пули отчетливо видны выпуклые клейма «Ш. Ш» на одной стороне, а на противоположной — «Кн», полученные при отливке пули. По-видимому, пуля Кн. Ширинского-Шихматова выпущена до Первой мировой войны. Вес пули, не заполненной салом (восковым) составом, составляет ровно 35 г.

Для меня памятна и история образца, о котором я пишу. Этот образец был подарен мне много лет тому назад хорошим знакомым моего отца Е. Ф. Коршем. Е. Корш происходил из старинной культурной семьи, известной к тому же охотничьими традициями. Дед Е. Корша был хорошо знаком с И. С. Тургеневым. Тургенев в 1881 г. подарил его семье свой портрет, выполненный известным мастером портретной фотографии того времени С. Д. Левицим (двоюродный брат А. И. Герцена). Этот, один из самых последних портретов И. С. Тургенева, хранится теперь в Орловском музее.

Е. Корш уделял много времени не только охоте и стендовой стрельбе, но также и популяризации «правильной» охоты. Он автор ряда брошюр и публикаций на охотничью тему. В 1923 г. Научно-просветительским Отделом ЦК Всероссийского Союза Охотников (был тогда у охотников и такой отдел) была издана брошюра Е. Корша «Что такое настоящий охотник», написанная живым, неказенным языком, которая, как мне представляется, не потеряла своей актуальности и в наше время.

ОПТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ

Г. НИКОЛАЕВ

Рис. 1

В конце 1945 г. я занимался в клубе ДОСААФ Петроградской стороны пулевой стрельбой из малокалиберных и боевых винтовок, а также из пистолетов. Усиленные занятия на первом же курсе в Военно-Механическом институте, куда я поступил в 1948 г., отразились на моем зрении, и тогда пришлось решение поставить на охотничье ружье оптический прицел. В 1951 г. меня послали в Ижевск на практику на новый, еще строящийся, Механический (оружейный) завод, где в то время развевалось производство пистолета Макарова и одностволки Казанского. В Ижевске, в спортивном магазине, совершенно свободно продавались новые оптические прицелы от боевых снайперских винтовок Токарева образца 1940 г.

Примерно в то же время в комиссионном магазине Ленинграда я купил старое двуствольное ружье 10-го калибра английской фирмы «Веблей-Сан» с бирмингемским затвором и дамасковыми стволами. Большой калибр ружья был взят с целью размещения в левом его стволе автоматического вкладыша своей конструкции под наш пистолетный патрон калибра 7,62 мм. На это ружье я впервые в жизни и поставил оптический винтовочный прицел (рис. 1) на самодельном кронштейне.

Какие же преимущества дал этот прицел? Во-первых, ясную видимость цели. Во-вторых, значительно большую точность прицеливания, даже при стрельбе дробью, не говоря уже о стрельбе пулей. Дистанция стрельбы пулей из обычного гладкоствольного ружья в 35 м оговаривается не потому, что у пули не хватает энергии поразить зверя на большей дистанции, а прежде всего из-за того, что кучность боя охотничьих пуль плохая и мала точность прицеливания по планке. Однако особенно увлекаться увеличением дистанции при стрельбе

из ружья с оптическим прицелом не стоит, так как во внимание следует брать еще и останавливающее действие пули, то есть ее способность класть зверя сразу же после попадания даже, казалось бы, в неубойное место. В-третьих, прицел расширяет временной диапазон охоты, так как позволяет стрелять в сумерках. В-четвертых, прицел может быть использован для обзора местности. Конечно, при кратности 2,5 он не сравнится с 8-кратным биноклем, но помощь его довольно существенна. В-пятых, используя сетку прицела, более точно можно определить расстояние до цели, что, в свою очередь, повышает результат стрельбы. Однако, как любое другое устройство, кроме положительных сторон оптический прицел имеет и отрицательные, о которых обычно мало говорят. Увеличился вес оружия, что приводит к более быстрой утомляемости, особенно рук, при ходовых охотах; возросла стоимость оружия; уменьшилось поле зрения; необходима тщательная пригонка ложи и прицела, а также упорная тренировка для достижения высоких результатов при стрельбе влет; возможно сбитие перекрестия прицела в результате случайного поворота барабанчиков из-за их трения об одежду и другие предметы.

С этим ружьем я проохотился около 20 лет, пока не подарил его Ленинградскому Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи вместе с други-

Рис. 2

ми своими опытными образцами, в частности с самозарядной малокалиберной винтовкой и ручным пулеметом, переданными Музею через Механический институт. Ружье к этому моменту (рис. 1) было оснащено автоматическим вкладышем с гладким стволом в виде пистолета-пулемета калибра 7,62 мм под патрон пистолета «ТТ»; который располагался в левом стволе, имеющем два окна (для однорядного магазина и гильзовыводное), закрываемые одной скользящей по окружности крышкой. За время пользования ружьем я охотился на вальдшнепа, утку, тетерева, зайца, лося, причем стрельба велась, как правило, по подвижной цели.

К прицелу следует привыкнуть, правильно установить его по стрелке с тем, чтобы при быстрой вскидке ружья охотник видел все поле зрения прицела, и перекрестие сразу же ложилось на цель, то есть ружье с прицелом должно быть прежде всего прикладистым. Несмотря на достоинства ружья с оптическим прицелом, жесткое крепление меня не всегда удовлетворяло: например, при стрельбе по быстро летящей цели и малом расстоянии иногда не хватало поля зрения для взятия нужного упреждения. Стальной корпус оптической трубы прицела с кронштейном весил около 0,5 кг, что существенно увеличивало вес ружья и приводило к более быстрой утомляемости рук; нельзя было использовать обычный чехол, так как стволы с прицелом в нем не помещались. Ружье с прицелом иногда вызывало нежелательное любопытство окружающих. Все это заставляло думать о конструкции быстросъемного крепления прицела, что позволило бы быстро снимать и ставить прицел без нарушения его пристрелки. Задача трудная, но она оказалась разрешимой.

До подачи заявки на изобретение (а. с. № 1501662) такое устройство много лет испытывалось и совершенствовалось на моем ружье ИЖ-12 1963 года выпуска (рис. 2). Сейчас я использую оптический прицел ОП-4 на ружье ИЖ-27. После небольшой тренировки прицел ставится на ружье буквально за 2—3 сек, а снимается за 1—2 сек. Повышенная точность повторной установки прицела обеспечивается направляющей в виде призмы, а не в виде ласточкина хвоста.

Хотелось бы высказать свое мнение относительно требования к пользования открытым прицелом после постановки оптического прицела. Думаю, что оно безнадежно устарело. Я лично

слышал два объяснения этому требованию: первое, или оптика вышла из строя, или нарушена пристрелка — тогда стреляй с использованием открытого прицела; второе, наводи предварительно оружие по открытому прицелу, потом уточняй наводку по оптике. Объяснения для меня, по крайней мере, не очень-то убедительные. Об этом требовании я узнал значительно позже первых опытов постановки оптики на ружье и удивляюсь ему до сих пор. К чему ведет выполнение этого требования? К высокой постановке оптики над стволом оружия и прикладом, что ведет однозначно к нарушению, прежде всего, прикладистости оружия, так как стрелок, поднимая глаза к оптике, отрывается щекой от приклада и вынужден держать голову навесу, что ведет к быстрой утомляемости стрелка и ухудшению точности стрельбы. В снайперской винтовке СВД (Драгунова) по предложению латышского стрелка — рекордсмена мира 1958 года — М. Иткиса к прикладу придается специальная съемная подушечка. Однако, пристегнув ее для пользования оптическим прицелом, невозможно пользоваться открытым, что начисто опровергает второй вариант объяснения одновременного пользования прицелами. Уве-

личиваются габариты по высоте и вес крепежных деталей прицела и, соответственно, всего оружия. Ухудшаются условия ношения отстегнутого прицела в кармане куртки или в сумке. Иногда приходится учитывать большую разницу по высоте между линией прицеливания и траекторией полета пули, если очень важно положить пулю именно в желаемую точку. Лично я всегда старался как можно ближе расположить ось оптики к оси ствола. Понадобилось стрелять с открытым прицелом — сбросил за секунду оптический прицел и стреляй с открытым.

Остановимся теперь на прочности крепления оптического прицела на оружии. Нужна ли она? Только не надо отождествлять ее с точностью повторной установки. Представим, что вы прочно закрепили прицел на оружие, а оно вдруг случайно упало и прямо на прицел. При прочном креплении может деформироваться оптическая трубка прицела, или крепежное устройство, что приводит или к выходу оптики из строя, или к пристрелке. Поэтому наряду с точностью повторной установки оптического прицела в элементах его крепления к оружию должно быть амортизирующее звено, не допускающее появления пластических деформаций, ни прицела, ни его

крепления. Это требование учтено в предлагаемом мною креплении. Например, при ударе по прицелу он поворачивается, в результате чего срабатывают подпружиненные продольные крюки и прицел отсоединяется от ружья.

На основании своего опыта пользования оптического прицела на охотах можно сказать следующее. Оптический прицел типа ОП-4 удовлетворяет охотников, но лучше выпускать больше прицелов ОП-4М, у которых установочные барабанчики закрыты колпачками, что исключает случайные их повороты и нарушение пристрелки прицела. Далее, для охоты в сумерках весьма желательна подсветка перекрестия прицела, как это сделано в оптическом прицеле снайперской винтовки СВД. Естественно, что и лампочки, и батарейки для прицелов не должны быть дефицитом.

Все справки о конструкции крепления оптического прицела можно получить у проректора по работе с промышленностью Ленинградского механического института, профессора, доктора техн. наук Альберта Васильевича Белова. Адрес института: 198005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., 1/21, Тел. (812) 292-18-83.

СИБИРСКАЯ ЯРМАРКА

ПРИГЛАШАЕМ НА ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ

World Trade Center —
Novosibirsk

2—5 ноября 1993

Новосибирск

ТурСиб-93 — рынок туристских и оздоровительных услуг

СпортСиб-93 — спортивный инвентарь и снаряжение

Гостинный двор Сибири-93 — гостиничное и ресторанное хозяйство

СибОхота-93 — рыболовство, охота, промыслы

ЗооСиб-93 — выставка домашних зверей, комнатных птиц, аквариумных рыбок

СибДосуг-93 — индустрия развлечений

СибДом-93 — товары для дома, оборудования, строительных материалов, проектов коттеджей. Садово-огородный инвентарь

СибБытХим-93 — товары бытовой химии

СибМебель-93 — мебель и интерьеры

Справки по тел. (круглосуточно): (3832) 23-78-54, 23-94-69;
факс 23-63-35; телетайп 209116 Лабаз, 4738 Лабаз;
телекс 133166 SFA SU, 614627 SFA SU;
Sprint Network: c:ussr, a:sovmail, o:customers, un:siberian fair.
СИБИРСКАЯ ЯРМАРКА

World Trade Center —
Novosibirsk

САМОТОПОМ

Вы любите соленые грибы? Что значит — «смотря какие»? Те самые, наилучшие — грузди. Не летние, ледящие, а поздние, северные, когда они войдут в силу и так окрепнут, что без сладкого хруста не раскусишь, не распробуешь их соленость.

У меня таких крепчайшей-груздей целое ведро — большое, эмалированное. Драгоценная закуска переложена смородиновым листом и укропом, пересыпана перцем-горошком и гвоздикой (о, неповторимый букет южных, восточных и северных ароматов). Грибочки покоятся в собственном соку и находятся рядом со мной. Это — раз.

Теперь, вопрос второй. Как вы относитесь к ягоде? Речь идет не о природной клубнике-землянике и подзаборной садовой малине, а о бруснике и клюкве, никем не саженой и не удобренной, но бесплатным (или бесценным?) божьим даром растущей в вологодской глуши. Что, небось не откажетесь пресной зимней порой от клюквенного киселя и брусничного морса?

Мой огромный походный мешок доверху наполнен и раздут ягодным добром — того гляди, лопнет. Допустим, я преувеличиваю, хвастаюсь и поэтому не могу в правдоподобной пропорции соотнести реальность и вымысел. Но ягоды, действительно, много, и в месте соприкосновения со спиной лопаются не рюкзаки, а клюква и брусника.

В больших накладных карманах мешка аккуратно упакована — что бы вы думали? — дичь, лесная дичь в своей пернатой первозданности! Ни много, ни мало — три рябчика и два вальдшнепа, освобожденные от бранных потрохов и начиненные зелеными веточками романтического кустарника-можжевельника.

В отдельном объемистом, но легком бауле мягко постукивают связки сушеных белых грибов, подосиновиков и пузатых подберезовиков с черными шляпками. Говорят, раньше нитками душистых грибов были увешены овощные магазины. Раньше — это очень давно, раньше — это лет тридцать — сорок тому назад.

Поскольку вы в общих чертах ознакомились с моей ношей, то, очевидно, уже догадались, кто я, откуда и куда. Да, я — охотник, и еду домой. Вернее, пока иду к железной дороге, а уж если быть совсем точным, то именно сейчас, сию минуту, я сижу на берегу речки, слушаю веселый шум воды на перекате и отдыхаю, у меня перекур.

Вы мне завидуете, вам тоже захоте-

лось очутиться у лесной красавицы-реки? Или вас нервирует богатое и разнообразное содержимое моего багажа? Никакой это еще не багаж, багажом называются вещи в поезде или на тележке носильщика, когда едут сами. Сейчас они — неподъемная, треклятая поклажа, даже баул с невесомыми грибами подмывает называть тяжелым словом «груз».

Привал я сделал в нескольких минутах ходьбы от железнодорожной ветки. До местного «работяги» — куцега, из трех вагончиков поезда — еще часа полтора-два, так что лучше скоротать время не на насыпи и мазутных шпалах, а здесь, у брода.

Мое настроение созвучно радостному журчанию прозрачной воды, но, увы, я возвращаюсь домой в одиночестве и поделиться, поговорить о лесной жизни, об охоте не с кем.

А охотился я, как бы поточнее выразиться... самотопом, на авось охотился! Ну, не совсем, не на все сто, а на сколько-то там процентов от «авось».

Охотники, называющие себя «настоящими», такую охоту не любят. То есть не то, чтобы не любят, а даже презрительно фыркают: «Самотопом? Это, знаете ли...» Знаем. А что делать? Стало быть, мы — охотники не настоящие, хотя нас много, можно сказать, подавляющее большинство. С легким трепетом мы берем путевку-мандат из цепких рук охотничьих чиновников или егерей, облачаемся в походную амуницию и топаем, куда глаза глядят.

Оно, конечно, — кто же откажется в первую, самую праздничную порошу погонять с голосистой гончей шустрых зайцев, прочесать с орденосным сеттером-пойнтером тургеневские луга и болота, побродить сомышленой лайкой-бельчатницей в сосновых и еловых борах!

Да только не у всех, далеко не у всех есть остроухие и лопоухие любимцы, не под силу затюканному горожанину — жителю какого-нибудь поднебесного четырнадцатого этажа — выпустить себе хорошего помощника. И не каждый возьмет на душу большой грех — круглый год истязать любящую простор и волю охотничью собаку бессмысленным лежанием в прихой и мимолетными, скорее не прогулками, а погружениями в грязные каменные мешки городских дворов.

Настоящему-то охотнику что, он и без собаки не пропадет, не отступится от своего кредо: «Охота должна быть правильной. Извольте отправиться на глухаринные и тетеревиные тока или вальдшнепиную тягу, поезжайте на утиные пролеты-перелеты, в засидке

скоротайте вечерок-другой, но охотиться вы должны по правилам, по классическим правилам!»

Так и хочется добавить: и получите правильное, классическое удовольствие. Чудак-человек, удовольствие или есть, или его нет вовсе, а уж какое оно на вкус и цвет... И потом, кто меня не хочу сказать незаменимого, но все же работника, отпустит за правильным глухарем куда-нибудь на Печору? Ах, да, можно взять отпуск. Но где взять, как бишь его, консенсус с женой и тещей, — у них на этот счет совершенно иные планы: курортные, домашние, строительные, картофельные. Поди-ка, все планы преодолеть и досрочно выполнить.

Вот и приходится нам, горемычным, не только правильными, а неправедными, обманными даже путями усыплять бдительность родных и близких, чтобы, улучив момент, ударить с ружьем из дому. А уж на свободе — в лесу или там в поле долго-долго ходить, самотопом охотиться, — называйте, как кому нравится.

Как-то раз мне довелось поприсутствовать на некоем весьма представительном форуме охотников. Один из его участников, уважаемый медик, чуть не академик, познавший тайну лейкоцитов и нейронов, гневно обрушился на охотничьих братьев-дилетантов. Дескать, пора прекращать, искоренять надо бестолковое хождение по угодьям «человеков с ружьем» (да, именно так, с сарказмом). Не повернулся язык у врача-ветеринара гласа назвать их охотниками. Невдомек ему, что они одной с ним природы, а бродя с ружьем, лечат еще и свои души. Конечно, «путешествия дилетантов» в смысле трофеев и вправду не столь результативны и победоносны, как у настоящих охотников, но все же...

По мне — пусть ходят-бродят по лесам и лугам, дышат полной грудью и мурлыкают себе под нос что-нибудь незатейливое и бодрое, еще лучше — сентиментальное. Как ни крути, а придется академику согласиться, что для душевного и физического здоровья это все-таки более необходимо, чем до одури забивать «козла» в окружении ватаги ребятишек, не желающих уступать свою суверенную территорию — детскую площадку. Неученому мужу понятно: гораздо полезнее и приятнее помолчать у реки, чем доказывать жене, что матч с участием родного «Спартак» так же прекрасен, как фильм о ставших родными уже богатых мексиканцах.

Между прочим, охота самотопом не такая уж первобытная и бездарная, как полагают некоторые ревнители

классических охотничьих устоев. Есть для нее и более приличное, что ли, название — «с подхода», а то ведь скверным ходоком чичиковского склада в слове «самотоп» слышится только «топ да топ, шлеп да шлеп». Им бы в кибитку, пролетку с рессорами, «Жигули» на худой конец. Так вот, есть все же прелесть в охоте с подхода, секрет в том, к кому подходить, куда и зачем топтать.

Кстати, у тех, кто не пренебрегает самотопом, перед «настоящими» охотниками есть неоспоримое преимущество: по неписаным законам охотничьей эволюции они все-таки могут со временем освоить науку правильных охот, сохранив в себе и первую любовь к ходовой охоте.

В памяти многих охотников бережно хранятся воспоминания об удачных походах с ружьем неподалеку от дома. Что ж говорить об охоте в наших северных лесах?

Когда охотник с годами привязывается к определенным местам, ходовая охота превращается для него в занимательные путешествия не только в пространстве, но и во времени. Знакомый пейзаж умиротворяет и скоро выправляет вывихнутое городом сознание. Оживают картины прошлого и более давних охот, и к какой-нибудь памятной коряге или заветной развилке охотник подкрадывается, затая дыхание. Несколько лет назад у развилки со старой осины («с головы!») сорвался, нырнул в лесную чащу глухарь, и сожаление об утерянном охотничьем счастье занозой сидит в душе неудачника. С тех пор не то чтобы глухаря — дрозда никто не видел на осине, а вдруг...

Я изредка охотился с лайкой приятеля и мне ведом жар, обдающий вздрогнувшие сердце и тело охотника, когда он слышит работу собаки по крупной птице. При определенной сноровке можно быстро и ловко скрасть сидящего на дереве глухаря. Лавры по справедливости делятся поровну между собакой и хозяином, хотя мне кажется, что попасть из современного дробомета в большую птицу все-таки легче, чем отыскать ее в крайнем вологодском лесу. Но уж если я встречаю глухаря один на один, то радость триумфа вкушаю сполна. Я сам себе и охотник, и собака, я годами выслеживал и в конце концов разведал, где живут и прячутся эти молчаливые осторожные птицы. Я провозжал взглядом их перелеты, с маниакальной настойчивостью исследователя определял на глаз объем, взвешивал на ладони и растирал пальцами глухариный помет. По форме непереваренной, незрелой еще клюквы пытался определить, на каком из окрестных болот кормятся лесные отшельники (на разных болотах растет ягода непохожей формы).

Где найти собаку с таким изощренным умом, которая бы вечером лежала бы в избе у печки и знала, куда

она завтра отправится за глухарем? Эта собака — я. Превратившийся от таежной жизни в существо с обостренным зрением, слухом и нюхом, определяющий без часов время суток, без компаса — стороны света и без приборчика Цельсия — собственной кожей — температуру воздуха.

Утверждают, что зрение у собак не цветное, а черно-белое, и что, мол, контрастность позволяет легче различать в природе любое движение. Но пусть попробуют наши глазастые четвероногие друзья заметить, как исподволь, почти незаметно на осинах тут и там начинают появляться желтые и красные листья — самое время стеречь глухарей в осинниках. Догадываются ли умные собачки, что если на улице вода в ведре, а хоть и в их миске покрылась корочкой льдом, то пора поспешить к реке на галечники, — сюда по утрам слетаются глухари?

Спору нет, многим обладателям собак все эти секреты известны и, помножив их на достоинства своих четвероногих друзей, настоящие охотники без добычи не останутся больше того, придут к цели не окольным, а кратчайшим путем.

А я не скорблю о стоптанных сапогах — куплю новые! Не жалею сбитых ступней — за неделю охотничьих странствий ноги становятся выносливыми, как у олимпийского марафонца.

К счастью, боровая дичь, в отличие от людей меняя место жительства и перебираться, скажем, поближе к подмосковным лесам и... э.. лесам вокруг Санкт-Петербурга не желает (надо бы справиться у лингвистов и собаководов: можно ли сказать по-русски «подсанктпетербургские леса?»). Больше того, тех же глухарей почти невозможно выселить из их родного дома — векового, нет, тысячелетнего бора.

Однажды обнаружив глухариное убежище, в гости к хозяевам бора можно наведываться и без собаки. Правда, особенным радушием хозяева не отличаются, наоборот, встречи с человеком боятся, как черт лаdana.

Глядя на своих старших сородичей, испуганно поднимаются на крыло и рябчики. Когда выводок большой, своевольная лайка-неслух, обзаведясь, может крепко наговорить. Обилие дичи так ее горячит, что она начинает метаться от одной птицы к другой, пока не распугает их окончательно. Я не встречал охотников, которые после такой «охоты» ласково трепали бы своих собачек за ухом и угощали их сахаром. Зато прекрасно помню, о чем говорили охотники с Белками и Стрелками. Взглянув на собаку после такого «разговора», можно с полной уверенностью сказать, что значение некоторых русских слов и даже выражений они понимают не хуже людей.

Конечно, проще всего свалить все беды неудавшейся охоты на собаку. А ко-

го, кроме себя, ругать мне, если я битых пять минут разглядывал ветку, на которую сел рябчик (ведь точно сел!), но так его и не увидел? И второго, и третьего не увидел — на деревьях еще много листвы, подождать бы с неделей...

А за это время можно подлатать в избушке крышу, насолить-насушить отборных грибов, заготовить ягоды, навестить в заброшенной деревушке единственную жительницу героическую бабу Мавру, покараулить уток, щуку поудить на реке...

У реки я сейчас и сижу. В рваных и ветхих от долгой ходьбы сапогах. Вы еще не забыли, что я остановился здесь на отдых?

Однако пора собираться к поезду. На пустынный в любое время дня разезд уже, пожалуй, подтянулись лесные бродяжки вроде меня, ягодники, рыбаки, старушки из далеких, богем забытых деревушек с немодными сейчас, но родными русскими названиями: Чужга, Тавеньга, Тордокса. В ожидании поезда степенный северный народец развел костерушку, кипятил чай. Никакой станции на разезде нет, но сердобольные здешние машинисты (северяне тож!), заведя на железнодорожной насыпи горстку людей, притормаживают, берут «на борт» незапланированных пассажиров, земляков своих, значит.

После перекура тяжелый, с ягодой и дичью рюкзак ладно ложится на спину, отдохнувшая рука крепко держит ведро с солеными груздями и баул с сухеными грибами. Вы хорошо помните, как пахнет, как щекошет ноздри нитка сухенных белых грибов?

Да, о собаках. Неужели, кто-то подумал, что я их не люблю, ну, из-за того, что я раньше наговорил? И про стоптанные сапоги... Ничего подобного! Люблю я собак, где еще найдешь такого преданного и бескорыстного друга? Вот вернусь домой, глядишь — и выпрошу у друзей смешного щеночка-кроху, будущего помощника, чтобы меньше топтать по лесным тропам, сапоги-то нынче вздорожали.

В ГОРАХ КОРЕИ

Несколько лет назад в нашей квартире раздался телефонный звонок. Женский голос с едва заметным иностранным акцентом произнес:

— Валерий! Говорит ваша старая знакомая, сестра писательницы Натальи Ильиной, Ольга Лаиль,— Гуля. Вы меня помните!

— Гуля!!! Боже мой, конечно! Вы откуда!

— Из Суздаля. С экскурсией. Привезла туристов из Парижа. Со мной муж Морис и ваша давняя знакомая по Корею — Женя. Она теперь живет в Лондоне. Помните, как ее укусила змея!.. Так вот, мы приглашаем вас с женой сегодня на ужин

к нам в ГТК, так это здесь называется...

Так мы встретились с осколком моей юности, познакомились с милейшим месье Морисом Лаилем и провели в их приятной компании чудесный вечер. Вспомнили, конечно, свое далекое прошлое, и, разумеется, эпизод с «медянкой». Тогда же я обещал им написать об этом рассказ, все, как было, и два экземпляра «Охоты и охотничьего хозяйства» отправить в Париж и Лондон.

В. Янковский

Валерий ЯНКОВСКИЙ

В то утро мы только что вернулись с охоты. Накануне с соседнего корейского хутора в нескольких верстах вверх по реке поступил SOS: стадо кабанов уничтожает посевы, выручайте. Такое случалось нередко.

Собрались втроем. Брат Арсений, двоюродный брат Глеб Шевелев и я. Миновали Первый водопад, по узкому мостику перебрались на правый берег, поднялись на небольшое плато, где приютились две небольшие фанзы под соломенной крышей. Жители, стар и млад, высыпали встречать, наперебой рассказывали: дикие свиньи обнаглели, порой скатываются с горы среди бела дня...

Мы разошлись. Глеб и Арсений засели у набитой стадом тропки на крутом склоне поросшей дубняком горы, я облюбовал каменную кучу посреди бобовой пашни в сотне шагов от фанзы. Здесь собранные с пашни валуны были сложены в кольцо, поросшее лозами китайского лимонника и полыни, что представляло собой идеальную засаду. Я влез в середину этого гнезда, прислонил к замшелому камню короткий дедовский винчестер, присел на нагретый солнцем камень и вытащил из кармана небольшую увлекательную книжку, помнится, Майн Рида. Не верилось, что звери могут появиться так рано. Прошло с полчаса.

Уже минуту-другую чтению мешал отрывистый лай хозяйской собачонки. Все ближе, ближе. Я с раздражением отложил книжку, поднялся во весь рост и застыл от изумления. Мимо меня через бобовую пашню, не торопясь, один за другим бежали два темно-серых кабана, а позади — мохнатый хвостик крючком — их преследовала маленькая пестрая собачонка. «Гав, гав, гав!» — казалось, требовала: вон с нашего поля!

Кабаны ее, похоже, ничуть не боялись, но и не отгоняли, трусили деловито, не торопясь. Вся группа как раз поравнялась с моей засадой, минуя ее шагах в сорока, как на картинке.

Для опытного стрелка схватить ружье, взвести курок и взять на мушку в такой ситуации — дело нескольких

секунд. Раз, два! — и оба двухлетка легли на месте. На выстрелы тут же примчались восторженные хозяева, доставили трофеи во двор, выпотрошили, подвесили в тени на ветерке; заложили в котел остердь. Приготовились праздновать победу и освождение.

Прибывшие на выстрелы братья ушли обратно на свой номер; уже в сумерках там полыхнуло оранжевое пламя, грохнули слившиеся два выстрела, раздался пронзительный визг; из бежавшего стада они выбили еще одного налетчика. Утром рыжий бык на двухколесной арбе доставил в Новину трех упитанных кабанчиков. Мы побегали на реку купаться, переоделись. Глеб отправился в Омпо договариваться с китайским подрядчиком, строившим его матери дачу. Я взял ракетку и пошел на теннисный корт...

В это погожее утро две подруги «харбинетки» — дачницы из Харбина Гуля и Женя карабкались по крутому склону распадка Уэтэги. Чем выше, тем объемнее предстала перед ними панорама этого уголка Страны Утренней Прохлады. Как на карте раскрывалась окруженная зелеными горами глубокая долина. Сверкала, извиваясь среди скал и гранитных валунов, светлая речка. Местами она образовывала плесы с песчаными пляжами. Вдоль реки, повторяя ее изгибы, ниткой тянулось грунтовое шоссе.

На большой нижней излучине, белея невысокими домиками, раскинулся японский курорт Омпо. В полутора верстах выше по течению, на плато левого берега, вытнулся дачный поселок Новина — русское гнездо, свитое многолетним упорным трудом большой семьи. Здесь, вдоль прямой, как стрелка, обсаженной тополями и белой акацией дороги разбросаны солидные и простенькие дачи и дачки, театральная, кухня, контора. На скале у самой реки оригинальный дом наших родителей — «Башня предков» — душа и сердце Новины.

Кругом поля, фруктовые сады. На холме среди розовостебельных сосен сложенная из речного серого валуна

церковь-часовенка. Под холмом, обнесенная каменной стеной пасека и омшанник. Дальше под горой — загородка из толстых лиственничных досок, загон для пойманных в горах пантовых пятнистых оленей. Неподалеку от «Башни предков» — переброшенный со скалы на скалу на стальных тросах длинный висячий мост. На плато с одной стороны шоссе теннисный корт, с другой — волейбольная площадка. Рядом зимний дом-фанза под черепичной крышей. Гараж, колодец с высоким журавлем.

Все это было видно с высоты, на которую забрались дачницы. Вдали на востоке просматривалось море, на западе — бесконечные ряды горных вершин, все выше и выше, вблизи зеленые, дальше голубовато-сиреневые, а на самом горизонте на фоне синего моря сверкали белыми гребнями «Лыбые горы», становой корейский хребет, где снег ненадолго скрывает лишь в конце лета. Оттуда, с тех снежных гор и сбегает студеная речка Понпá.

Девушки перебежали от цветка к цветку роскошных красных и желтых лилий-саранок, фиолетовых ирисов, красных звездочек «мальтийского креста». Рвали и нюхали, окрашивая оранжевой пыльцой кончики носов, щебетали, смеялись. Вокруг порхали иссиня-черные махаоны-папилио и пестрые парнасы — мечта многих энтомологов.

Они взобрались высоко, начало припекать. Глянули на часы: ого, как бы не опоздать к обеду! Гуля гостила у Жени в большой, красивой даче состоятельных харбинцев, куда та прибыла в качестве репетитора своенравной хозяйской дочки Ирмы. Порядок в доме был строгий, опаздывать не полагалось. Пора!

Спуск оказался крутым. Прижимая к груди букеты, девушки бежали все быстрее. Прыгали, как козы, среди высоких трав и кустов, валежии и камней, едва успевая глянуть под ноги. Обе были в легких сарафанах и открытых парусиновых туфлях на босу ногу.

Оказавшаяся впереди Гуля вдруг услышала отчаянный вопль подруги. Обернувшись, увидела, как та, рассыпав цветы, повалилась в траву. Но приподнялась, села, схватилась за ногу.

— Ой, Гуля, змея, гадюка-медянка, вон она уползает! Я, кажется, на нее наступила, — она меня... О-о, такая боль, не могу встать...

Подбежав, Гуля увидела, как Женя пытается выдавить кровь, капельками, алыми бусинками выступившую на подъеме ступни. Женя легко подтянула ногу и, изогнувшись, впила в ранки губами, пытаясь высосать не успевший еще распространиться яд. Но вдруг оторвалась:

— М-м-м, у меня же губы рас-тресканы, кажется, яд попал туда! Ой, Гулька, как мне плохо... Беги скорее на шоссе, может, кого встретишь, а нет — в Новину, зови на помощь. Ой, кажется, умираю...

Рассыпав цветы, Гуля, не оглядываясь, понеслась вниз. Выскочила на петляющую по руслу распадка узкую тропу, по ней к шоссе. Статная розовощекая девушка летела что есть сил.

Ключ Узэги выходит к автомобильной дороге между курортами Омпо и Новиной почти посередине; наконец, Гуля ступила на широкую твердую полосу. Но куда бежать дальше? Омпо чуть ближе и там полиция, но какую найдешь помощь, не зная ни слова ни по-корейски, ни по-японски? В Новину дальше и на подъем, но там свои. Она перевела дыхание, собираясь с мыслями, и тут заметила приближавшуюся рослую фигуру, а рядом собаку. Боже, какое счастье!

— Глеб, Глеб! Женя... змея... медянка...

В те годы ядовитых медно-коричневых щитомордников многие у нас ошибочно называли «медянками».

— Она там, на горе, лежит в траве, не может идти, надо ее нести!

Глеб шел по делу, но, конечно, ни минуты не колебался. Он окликнул свою собаку:

— Геба, сюда, пошли, быстро! Гуля, показывай, куда?

Они кинулись по ее обратному следу. Где шли, где бежали. Наконец, Гуля остановилась. Она запомнила большой камень у тропки, к которому скатилась с косогора. А дальше куда? Летя с горы, ни разу не оглянувшись, ничего не запомнила и была в полной растерянности.

— Кажется, вот там. Там еще такие серые камни...

Но камни и трава — не приметы, они везде одинаковы. Гуля всхлипнула:

— Женя, Женечка! Откликнись, мы пришли, слышишь?

Но зеленая гора молчала, а они лезли все выше. Запнувшись в бурьяне за валежину, в ужасе шарахались. И все звали, кричали.

...Лежа среди почти скрывавшей небо зелени с опухшей ногой, которую она едва нашла силы перетянуть лен-

точкой с волос, Женя, как сквозь вату в ушах, слышала крики, но не могла ни подняться, ни ответить. Ей казалось, она куда-то уплывает, тело стало чужим и непослушным.

В этот момент охотник спохватился. Встал, перевел дух:

— Геба, ищи! Поищи, Гебушка, поищи!

Плотная, шоколадной окраски сучка — датский пойнтер, умная, старательная собака, услышав знакомую команду, завертела обрубок хвоста, пошла кругами и через минуту-другую сделала стойку.

В те годы собаки составляли неотъемлемую часть нашей охотничьей семьи. Помимо большой зверовой своры, состоявшей из разношерстных полукровных лаек корейской и маньчжурской породы, каждый имел свою личную собаку, в основном датских пойнтеров. Они шли за уткой, гусем, фазаном. На фазаньей охоте помогали брать лисцу, погоняли подранков ко-суля, а некоторые, как ни странно, хорошо шли на крупного зверя — на кабана и хищника. Родившийся почему-то совершенно черным пес Ларго загнал на дерево и подставил под пулю трех крупных барсов, пытавшихся нападать на наших оленей.

Заметив, что Геба остановилась, оба бросились к ней и сразу наткнулись на безмолвную, скрюченную под кустом фигуру. Они обхватили с двух сторон тоненькую талию и полуволоком спустили девушку на тропу. Глеб присел, подставил широкую спину.

— Женя, держись, нет, лучше, Гуля, положи ее руки мне через плечи. Помог! Ну вот, теперь я потащу ее к дороге, а ты дуй вперед, зови ребят с автомобилем. Они все там, на площадке, режутся в теннис. Лети!

Женя плохо понимала, что ей говорят, но, как могла, пыталась удержаться на спасительной теплой спине...

Летом в Новину съезжалось много дачников и туристов. Из Харбина, Шанхая, Тяньцзиня, Сеула. Русские, англичане, немцы, французы, испанцы. Купались в горячих источниках, речке, море; танцевали, ходили в горы, рыба-

чили и охотились, играли в волейбол и теннис. Теннис был очень популярен, разыгрывался даже кубок. В то воскресное утро на корте, протянувшимся вдоль окаймленной тополями и белой акацией дороги, кипел жаркий поединок. Судья на вышке вел счет, зрители бурно поддерживали своих фаворитов. Я стоял на подаче и уже занес над головой ракетку — «плей!» — как вдруг заметил на дороге сникшую, едва живую фигуру. Голова и прядь волос клонились к плечу, рука плетью болталась в стороне. Разглядев меня сквозь вуалевую тень акаций, странное видение пискнуло:

— Валерий, помогите, Женю — медянка, она там, нужно в больницу!.. — Гуля махнула рукой назад, откуда только что появилась.

Ракетки и мячи полетели на скамейки к зрителям. Все кинулись к гаражу. Не прошло и пяти минут, как игроки уже сидели в открытом голубом фазтончике, имевшем еще два запасных сиденья. Я за рулем, Гуля рядом. Новенький «Форд», который мы называли «Голубок», как пробка, выскочил из гаража, промчался мимо опустевшего корта, взял первый вираж и устремился вниз.

Я заметил их на спуске за поворотом и резко затормозил. Глеб опустил на землю свою ношу и с трудом разогнулся. Он едва держался на ногах. Когда поравнялись, Женя сидела на обочине, согнувшись в комок, уткнув голову в колени. Все выскочили из машины, подбежали к ней. Услышав шорох автомобиля и голоса, она с усилием подняла голову и все смолкли: на бледном неживом лице застыли бесцветные глаза и странно вспухшие, как вывернутые, сиреневые губы. Она была страшна.

Несколько пар рук прямо через борт внесли полусонное тело на заднее сиденье, обхватили, не давая упасть, и «Голубок» прыжком принял с места. Этот форд умен набрать скорость сразу, без разбега. Казалось, будто кто-то подхватил под спину и с силой бросил вперед!

Промелькнуло Омпо, мелькали поля и рощи, деревушки, люди, двухколесные арбы, встречные и попутные машины. Я мало выбирал дорогу, не очень считался с общепринятыми правилами. Все сидели, не проронив ни слова, сжав зубы, удерживая почти безжизненное тело. Скорее, скорее, лишь бы не опоздать... Вероятно, этот пробег до станции Шюцу-Чурун был рекордным по времени.

Пыля по переулку, форд влетел во двор частной лечебницы корейского доктора Ри. Я выпрыгнул, ворвался в приемную.

— Где доктор, я привез укушенную змеей «мамуси»?

Сонный дежурный нехотя поднялся со стула, промямлил:

— Сегодня же воскресенье. С утра пациентов не было. Сэнсэй — учитель — отпустил персонал отдыхать,

сам ушел домой. Велел, если потребуется, позвать...

— Едем на квартиру. Показывай дорогу! Бегом!

К счастью, мы захватили известного на всю округу врача в его белом особнячке. И он, вовсе не суетясь, собрался в считанные минуты. Застегнул большую черную кожаную сумку с никелированными пряжками и, солидно посапывая, влез на переднее сиденье. По дороге коротко расспросил о случившемся. Доктор Ри был прекрасный врач с европейским образованием, закончивший медицинский институт в Берлине. Полный, выхоленный, внешне медлительный, никогда не пустословил, не делал лишних

щитомордника и ушел так глубоко, что сразу обнаружились какие-то косточки, сухожилия, бордовая ткань. Женя не охнула, глядела безучастно, видимо, уже хорошо действовало анестезирующее.

Ей — ничего, но «ассистентам» стало не по себе. Я глянул на рану, на вдруг вспотевшие, побледневшие лица помощников и внезапно почувствовал, что и меня начинает мутить. Странно, в те годы так часто на охоте приходилось докалывать, дорезать раненого зверя, потрошить, свежевать только что убитых. И много раз собственная кровь и раны не производили особого впечатления, а тут... То ли от жалости к беззащитно рас-

Женя лежала на заботливо поддерживающих ее руках и коленях. Я так установил шоферское зеркальце, что мне было видно ее лицо. Теперь жутко распухшие губы опали, слегка порозовели, она изредка тихо, счастливо улыбалась. Чтобы ей было просторнее, Глеб с другом Борисом не сели в машину, а улеглись за передние крылья, — таким способом мы часто возили с охоты добытых зверей...

«Голубок», посапывая и посвистывая карбюратором, бежал шустро, но осторожно и мягко, тщательно выбирая дорогу. «Форд» получил это имя за яркую, небесного цвета окраску, а еще за то, что на крышке радиатора сидел, расправив крылышки, никелированный голубь. Но бедный фэтончик, очевидно, пережив эту драму вместе с нами, совсем сорвал свой голосок и теперь вдруг осип и замолчал. Однако это оказалось лишним поводом для веселья. Когда нужно было посигналить, я опускал руку за борт и нажимал в бок лежавшего на крыле. Тот взывал наподобие сирены,

движений. И тут сразу приступил к делу, распоряжался лаконично и четко.

— Помощников звать поздно, ассистировать будете сами. Мамуси? Какая в горах погода? Сколько времени минуло после укуса?

— У нас сегодня жарко. Прошло, думаю, часа полтора-два...

— Кладите на операционный стол, пристегивайте руки и ноги, но все равно, держите крепче. Переведите остальным, кто не понял. — Он был олимпийски спокоен.

Наконец худенькая, без кровинки в лице, Женя распята на столе. Ри сделал анестезирующие уколы, перетянул ногу резиновым жгутом, продезинфицировал больное место и свой инструмент.

— Скажите всем, пусть держат крепче. Если б прошло меньше времени и не было так жарко, можно было бы глубоко не резать, и а так...

Чирк! Одним уверенным движением он рассек ступню поперек в самом подъеме. Блестящий скальпель полоснул через багровые ранки от зубов

простертой девушке, с которой я в общем был совсем немного знаком, то ли от вида этой узкой, какой-то почти детской ступни, так неожиданно безжалостно располосованной, но мне стало нехорошо. Я выскользнул во двор и несколько раз глубоко вобрал свежего воздуха, прежде чем полностью пришел в себя и вернулся в операционную.

Профессор быстрыми движениями накладывал швы, укрепил повязку.

— Все! Опасность миновала, но будьте осторожно, Валери-сан. Дома уложите, создайте покой. Завтра приеду на осмотр и перевязку.

Мы вынесли прооперированную и бережно водрузили в машину. Но если на станцию неслись сломя голову, молча, сцепив зубы, и каждый, верно, думал: успеем, не опоздаем ли? — то назад в горы ехали совсем по-иному; тяжесть свалилась с плеч, все расслабились и нервно смеялись по каждому пустяку, к делу и без дела. В машине царило какое-то дикое веселье.

другой вторил, и все, кроме больной, с великим удовольствием присоединяли свои голоса и дико хохотали, видимо, находя в этом разрядку скопившемуся напряжению. Переглядывались и чувствовали себя необыкновенно счастливыми.

Подкатив к даче Корневских, где жили девушки, мы с Глебом свили из сплетенных рук «креслице», усадили в него спасенную и в окружении всей свиты внесли на просторную веранду, опустили в лонгшез.

Женя вскоре совсем отошла, но прыгала с костылем довольно долго. Важный обаятельный доктор Ри аккурратно навещал ее до полного выздоровления.

Рисунки Б. Игнатьева

По страницам старых журналов

Журнал «Боец-охотник», № 5, 1934 г.

НА ЛОДКАХ ПО РЕКЕ УРАЛУ

В. ПРАВДУХИН

В марте месяце 1929 г. все члены нашей охотничье-рыболовной компании получили письмо следующего содержания:

«Дорогой товарищ!

Вам известно, что сравнительно с доисторическими временами жизнь и природа в наши дни оскудели. Где может теперь охотник встретить не только динозавра, стегозавра, игуанодона, но даже мамонта? Разве летают теперь где-либо такие птицы, как птеродактиль или фофоракус? Разве плавают в самых отдаленных морях и их глубинах аллигаторы? Простой бесхвостый заяц и тот становится редкостью, а некоторые глупые французы по двенадцати часов просиживают над грязными водами Сены, чтобы поймать одного пескаря. Что делать тому, в чьей груди бьется сердце с зазором и охотничьей ярью зверей-прародителей? Что делать тому, кто не может жить без девственной природы, кто должен хоть раз в год слышать ее голос?..

Ответ один: тот должен ехать на реку Урал!

Там солнце всходит из-за пушистых взмахов ковыля, там над степью парит еще орел и от него, как стрела, бежит молодой сайгак. Там в степи — дрофа, стрепет, торгак; по озерам — гуси, утки, кулики. Там — масса хищников: беркут, орел, сокол-сапсан. В самом Урале — белуга, осетр, шип, сом, сазан, судак, жерех, щука, окунь, головень, подуст, лещ и чехонь. В прибрежных лесах и камышах — волк, лиса, барсук и заяц. Там — тетерев и куропатка, терн и ежевика. Там — первобытный народ, уральский казак, кочевник-кир-

гиз. Там — кибитка и запах кизяка...»

В результате этого письма состоялся ряд собраний, а затем — и поездка.

Когда на берегу реки Урала сложили весь багаж, можно было прийти в тихий ужас. Лежали чемоданы, мешки, свертки, корзины, ружья, палатка, колья, ведра — целой горой. Казалось совершенно невероятным, чтобы все это разместились в лодках, где нужно сесть девятерым и еще посадить трех собак. Но здесь помог наш опыт. Постепенно, не торопясь, часто примеряя и перекладывая, мы все прекрасно разместили и уложили. Осталось место и людям и собакам. Правда, провожавшие нас уральцы с нескрываемым ужасом смотрели на лодки, когда они, оставив берег, пошли вниз, уносимые быстрым течением Урала и дружными ударами весел сияющих гребцов. Проплыла пароходная пристань, за ней окраина города с ободранной старой церковью времен Пугачева. А за поворотом — сразу тишь и зелень лесов левого берега Урала. Более легкая лодка «Ленинград» значительно нас опередила, но мы скоро ее нагоняем.

«Наш путь далек, тверда рука —

Пой, песни, пой!..

Как друга, встретит нас река —
Пой, песни, пой!..» — дружно начинаем мы, москвичи. «Ленинградцы» — А. Н. Толстой, Л. Н. Сейфулина, Валериян Правдухин и Б. В. Липатов — завистливо смотрят на нас. А Лидия Николаевна даже замечает:

— Бывает, что люди поют, а вот у нас в «Ленинграде» только разговаривают, да и то не совсем прилично.

Толстой гогочет заразительным

«утробным» смехом. Он сидит с ружьем. Надвинул на глаза широкополую соломенную шляпу. Он разыскал ее и купил на базаре в Уральске за сорок копеек.

Проезжаем приток Урала — реку Чаган. Видны деревья «Хранской рощи» — место отдыха уральцев от городской пыли.

Течение быстро приближает нас к одному из замечательных мест реки Урала. Здесь до революции стоял учуг. Учуг — это железная решетка, которой был перегорожен Урал. Это — грань, за которой действовали железные законы, охраняющие собственность уральских казаков, их богатство — реку Урал. Только в ледоход учуг снимался. Но как только река входила в свои берега, казаки ставили на реке решетку, не пропускающую даже небольших размеров рыбу. И над Уралом воцарялась тишина: не только пароход, даже легкая будара не могла коснуться и нарушить тишины вод Урала, не только невод, но простое удильце рыбака не могло отразиться в его голубоватой зеркальной глади. Стенный казак всегда подходил к Уралу тихо. Долго стоял он где-нибудь у куста, над обрывом, слушая, как играет рыба: звонко бьет жерех, судак или вздыхается с глубин громадная белуга, осетр. Как после первого весеннего дождя крестьянин ходит на свое поле слышать рост хлеба, так и уральский казак слушал рост своих богатств — ход рыбы из моря в Урал, к его дому. Красная рыба, белуга, осетр к осени становились громадными косяками на зимовье. Это место называлось ятовью. Как раз мы

подъехали к первой ятови, которую казаки называли «царской». Громадное плесо, обрамленное слева отлогим песком, справа высоким крутым яром...

На небольшом островке, на песке у зеленых талов, скоро запылал костер, освещающий палатку и раскинутый возле нее парус. Дежурные расставляли на нем посуду, закуски. Сплиннингист забрасывал на быстрину свои блесны, а на конце островка удачливый охотник сбил уже утку. Доктор ставил переметы.

Без фонарей, при яркой луне мы сели за первый ужин. Щи и жареное мясо с чесноком одобрили все. Но это был «городской» ужин. Завтра должна быть рыба и дичь, арбузы и дыни.

В кратких дорожных записях у меня дальше значится:

21 августа. Прекрасное солнечное утро. С перемета сняли большого судака. Все утро к стану подходил верблюд, поэтому остров называли «Верблюжьим». Дичи мало. Выходили в 10 часов. Дорогой купались, закусывали. Видели на берегу лису, появились цапли и кроншнепы. Все «загорали», т. е. весь день были в одних трусиках. Остановились против пятнадцатого яра. Толстой, Липатов и Валериян поехали сейчас же на другой берег на охоту. На наших глазах Липатов сделал великолепный дуплет, сбив двух уток. Обтемперанский, как рак: сварил на солнце свою кожу. У него температура — лежит в палатке. Поставили, как следует, два перемета; уже вечером сигнальные звонки работали бесперерывно. Сняли пять судаков и двух крупных сомов. Варили первую уху. Установленный Липатовым приз за больший и лучший экземпляр пойманной на удочку рыбы — нож «наваха» — вручен Боборыкину за... малька.

22 августа. Утро жаркое. Дежурят Липатов и Калининко. Валериян привез с охоты четырех уток. Толстой трех. Калининко с горя, что дежурит, убил коршуна. Обтемперанского все зовут «Мальгременом»: он не может встать и ползает по песку. В лодку его пришлось нести. Дорбогой Калининко убил баклана и кулика-сороку. Толстой кроншнепа и орла-белохвоста. Остановка в начале двадцать седьмого яра. «Наваха» передана мне за пойманного голавля. Ловили мальков и ставили перемет.

23 августа. На переметах три судака и два сома, один в шесть кило. Ловили на тесто голавлей. Охотники принесли восемь уток и несколько куликов. Рассказов не оберешься.

24 августа. Остановились в начале пятьдесят второго яра. Замечательное место. Против нас крутой яр острым мысом вдается в реку — вода пенится, кипит воронками, впадая в глубокий, тихий омут. Чувствуется, что здесь живет большой сом, много сазанов, есть осетр, а может быть, и белуга. Останавливаемся на бухарской стороне, на отлогом песке, сходящем

в тот же омут. Кругом лес и потому на реке всегда тихо. Устраиваем стан прочно: знаем, что здесь будем дневать. Уж очень хорошо здесь, да нужно подлечить и Обтемперанского. У него от ожога ноги — сплошной волдырь и температура сорок. Укладываем его возле палатки на душистой, свежей траве. Обед — и все врассыпную. Охотники уходят в луга к озерам. Доктор возится с наживкой и переметами. Даже Лидия Николаевна ушла куда-то по пескам выбирать место для купания. Сажу в лодке под крутым яром. Совсем недавно яр обвалился и вместе с ним свалилось в Урал большое дерево. Привязываю к прочным веткам толстую бечеву — ставлю жерлицы. Беда моя в том, что у меня нет лягушек, а на лягушку поймать сома легче всего. Пустить ее по самой воде — и ночью обязательно схватит сом. Когда-то казаки пренебрегали сомом и щукой, а теперь и старики охотятся на них с азартом. Объезжаю на лодке весь омут, восхищаясь местами, где можно половить сазанов. Много раз выхожу на берег и лезу в кусты искать червей. Без червей поймать сазана на Урале почти невозможно, а червей нет нигде. Измотавшись как следует, к вечеру возвращаюсь на стан. Лидия Николаевна сидит у костра и кипятит чайник. Большой ожил и тоже подполз к костру.

— Ну, что, как? — спросил он меня.

— Неважно: места — прямо клад, но нет червей. Что буду я делать утром?

— А знаешь, — отвечает Обтемперанский, — прямо против стана раза три вздымался осетр.

Доктор тоже твердил, что видел осетра, что нужно поставить, как следует, переметы. Мы ловили недоткой свежих живцов. Аккуратно сажаем их на крючки переметов и завозим груз на лодке на лучшее место.

Охотники вернулись в темноте с шумом и гамом. Уток загубили они много, но желанных гусей не нашли. Ужин был готов и прошел оживленно. Оказывается, мы стоим на самой лучшей Тарской ятови, недалеко от поселка Янайского...

Через день, утром, когда обогрело уже солнце, вдруг в небе послышался долгожданный, хватающий за сердце, крик гусей. Инстинктивно все потянулись к ружьям. Но правильный треугольник прошел высоко, опускаясь вниз по Уралу.

— Есть гуси! Будут гуси! — смаковали все, дружно налегая на весла.

Перед поселком Будариним, в самом начале семьдесят пятого яра, в зарослях леса спокойно раскинула свои воды большая Корсаковская старица. Бакенщик сказал, что на нее каждую ночь прилетают гуси. Стан был устроен быстро. К заходу солнца мы все стояли уже на старице и ждали гусей. На воду то и дело — «под самый ствол» — плюхались утки. Но стрелять можно было только гусей.

Стало темно. Бросив свой номер, ко мне подошел Толстой:

— Не могу один, — тихо пробасил он и протянул мне флягу.

— Коньяк...

Вскоре подошел к нам Калининко, а за ним собрались и все в конце старицы. В этот момент послышался еще заглушенный, далекий переклик гусей. С каждой секундой он становился все сильнее и сильнее. Наконец налетел на старицу шквалом, но до нас не дошел. Мы слышали, как на середину озера опустилась громадная стая. Зычный крик, удары крыльев и всплеск воды потрясли воздух. Присев и затавив дыхание, мы ждали. Гуси успокоились быстро и слышалось только тихое бульканье воды и иногда резкий, самодовольный вскрик вожака. Кто-то вздумал пойти по берегу, чтобы обойти гусей. Но первый хруст ветки вызвал сильнейшее беспокойство в гусином стане — вожак быстро отводил стаю дальше по старице, в ночную тьму. Все поняли, что допустили ошибку.

Еще до гусей мы на два дня оставались в Коловертном. Решили посмотреть степь, поискать в ней стрепетов и дроф. Решили — значит сделали: в полдень мы уже выехали из поселка. Сначала шли выпас и посевы. Затем все увидели над живьем тысячные стада каких-то птиц.

— Галки, галки! — кричали все.

Но возница-казак разубедил нас. Действительно, это были утки. Утки с подъезда нас так и не пустили. Мы поторопились к степной реке Кушуму.

— Каков же будет лёт? — волновались все.

Бросив подводы у двух-трех лагуч, носящих громкое название «хутор», мы спустились к реке. Реки в сущности не было; была длинная цепь озер, обросших камышами. Солнце уже зашло, и на зеркальный отблеск воды спускалась тьма. Кругом царила тишина. Все встали по местам быстро.

И вот сначала вспыхнул яркий сноп и тотчас разорвался выстрел. Слышно, как в камышах хлопает Грайка, вынося убитую утку. Редкий дуплет Толстовского «Голанд-Голанда», и началась пальба. Выстрелы шли один за другим с самым незначительным перерывом. Остановила их только полная тьма.

В ночь разразилась гроза. Ветер рвал палатку, а зарево молний то и дело освещало скрытые просторы степей и близкие озера. Мы спокойно сидели в своем шалаше и при ярком свете фонаря ели молочную пшенную кашу. Затем перешли на арбузы и дыни. Аромат дынь наполнял всю палатку... Когда же проводник-казак втащил громадный пышущий чайник, стало совсем тепло и уютно.

Сидели долго, попивая чаек, прислушиваясь к буре и грому.

Вспоминая прошлое, укладывался в дальнем углу Алексей Николаевич.

— Тысячу лет назад на этом месте спал какой-нибудь скиф или половец, а теперь лежу я. Повторение в более удобной форме. Дать бы вам вместо «Голанда» лук, обрывок бараньей шкуры вместо вашей роскошной пижамы...

— Хорош бы я был, представляю! А какие все же здесь степи... И по ним величаво шли верблюды, паслись тарпаны, целые табуны куланов проносились, как ветер...

Под отдельные раскаты грома долго в темноте рисовал Толстой картины прошлого.

Утром освеженная степь блистала солнцем. До полудня разъезжали мы по степи и озерам Кушуму. Но стрельбы было мало. Утки несметными табунами уходили вдалеке от первого выстрела.

— Что утки! Если бы дудачка поднажить,— вздыхали все.

И вдруг увидели действительно дудака. Самый настоящий матерый дудак ходил один по широкой степи... Но все наши замыслы против этого одинокого красавца, все наши волнения были напрасны. Увидев нас, дудак тотчас сделал разбег и, как бомбовоз, ушел в голубую даль беспредельной степи.

Так мы и вернулись в поселок без дудаков, но с утками.

Как всегда, постепенно стала таять наша компания. Перед Кожехаровым сели на пароход «Коса» Толстой, Калининко, Липатов.

Собирались в отъезд и Обтемперанский. Давно остались позади Лбищенск и Горячкино, мы стояли теперь на сто двадцать восьмом яре. Едва ли это было не самым лучшим местом. Только что разбили стан, как в вечерней синеве загоготали гуси. Как будто им в ответ, жалуюсь на голод, кругом завывали волки.

Утром я с большим азартом ловил сазанов. Доктор снимал с переметов рыбу, а Валериан и Обтемперанский принесли пару гусей. Только Павлик безмятежно спал голым на песке противоположного берега вместе со своей Дези.

— Я загорал и... ждал гусей,— отвечал он на укоры.— Но не прилетели...

— Летели! Над головой летели!— вступилась вдруг Лидия Николаевна.— А вы храпели, как слон.

Вечером посадили на пароход Обтемперанского с его лавераком — Лэди. Снабдили его на дорогу знатно: дали пару гусей, трех сазанов, жерехов, судаков и еще разной дичи.

— Да тут весь пароход накормишь,— шутила команда, принимая груз.

— Ну, до свидания! Поклон Москве!

И мы остались впятером в глухом углу реки Урала.

Тихая грусть витает над станом после отъезда товарищей. Нет разговоров; все думы о том, что и нас ждут скорый отъезд, город и жизнь с ее заботами.

Почти всю ночь у стана выли волки. Утром встали рано. Я с удивлением тотчас пошел под яр за сазанами, а охотники сели пить чай.

— Весь день просижу, а не вернусь без гуся,— расслышал я голос Валериана.

Через час охотники показались на дальнем песке, и я видел, как забирались они в свои скрадки, как будто в колодец.

Опять тишина, снова игра осенних лучей на воде, на песках, на чуть пожелтевшей листве. И только по заметному ходу теней, по игривому бегу воды заметны жизнь и движение. Высоко забралось уже солнце, прошло время клева сазанов, а я все сижу. И в этот миг, полный тишины и забвения,— волнующий крик в вышине. Поднимаю глаза и прямо перед собой вижу в светло-голубой дали громадный треугольник. Гуси идут прямо к нам, к нашему стану. Замираю и жду. Как будто ударившись о стену, вдруг рассыпался на сотни частей треугольник. С резким свистом посыпались на песок отдельные частицы. Это гуси шли турманом к древней присаде.

Как раз на песок, как раз на охотников. С замиранием жду стрельбы, жду результатов. И только тут соображаю, что гуси сели вне выстрелов. Сейчас же бегу на стан, беру браунинг, сажусь в лодку. Пять минут, и я на другом берегу. Через десять — я уже в лесу, над высоким яром. Теперь я вижу весь песок, всех гусей и стараюсь распознать места скрадок. Добираюсь наконец по лесу до середины яра и замечаю через Урал Валериана. Он скрыт песком и корягой, видна только его голова. Легкий свист, я машу ему из-за деревьев. Я даю ему знак: лежи, сейчас загоню. Вижу, он меня понял, и бегу по лесу дальше. Выглядывая осторожно из-за кустов, вижу гусей: не меньше двух сотен. Расселись они по песку, у самой воды, полощатся, пьют, но большая часть уже спит, нежась на солнце. Захожу дальше и дальше, чтобы вернее направить гусей на Валериана. Наконец пора. Выхожу на яр, на чистое место. Мгновенно предостерегающий крик вожakov и хлопанье крыльев. Ринувшись от меня, поднялась над песком громадная серая туша. И вдруг под этой тучей вырастает фигура. Доктор, голый, полз по песку и теперь встал.

— Бах! Бах!— слышу я и, как подкошенный, опускаюсь на яр; не только гуся, даже пера не упало.

Вот это действительно номер! Что же дальше?

Стая разорвалась на две половины и большая прямо над песком пошла к Валериану. Смотрю туда. Он целит. Бьет, и гусь... не падает... Фу, черт! Бороздит внутри. Но вот и радость: гусь свернулся комком, и только потом я слышу выстрел. Вижу, как брат перезаряжает торопливо ружье и за этим следует великолепный дуплет над Уралом: еще два гуся замертво падают в воду.

Я на ногах, я пляшу. И только Доктор стоит еще на песке и смотрит в дуло своей двустволки.

— Куда же девалась дробь? Ведь немислимо было промахнуться,— даже и теперь недоумевает он, когда вспоминает этот случай.

— А знаешь,— встретил меня Валериан,— когда ты махал мне, прямо под яром стояли два волка. Я думал, ты их заметил...

И долго жалел я, что не прогулялся картечью по этим волкам пятизарядным браунингом.

Так впятером добрались мы до Каленого. Погода стояла теплая, и мы целыми днями пропадали возле Поколотой старицы. Стреляли уток, куропаток, тетеревов. А больше занимались рыбной ловлей. Перетаскивали с Урала в старицу лодку, и Павел Дмитриевич распустил по воде кружки-жерлицы. Целая флотилия таких «кораблей» белыми пятнами гуляла по тихой воде. Но вот без шквала и ветра кружило «корабль», опрокидывало и несло к камышам.

— Есть красный!— кричали все и мчались на лодке за перевернутым красным кружком.

Часто громадная щука, солидный судак или крупный окунь были нашей добычей. Эта ловля-игра заражала нас всех, возвращая к далекому детству. Кружки поделили, и гордился тот, чьи кружки приносили больше добычи.

От Поколотой оторвал нас казак Лакаев.

— Сидеть здесь?!.. На Урале каждую ночь приходят волки.

Вечером мы были уже у рыбачьего стана. Лакаев показал нам целые тропы громадных волчьих следов. Следы шли из леса к саду по склусу.

— Житья нет от треклятых,— ругались казаки,— так и лезут в садок, так и тянут рыбу, холеры!

Казаки сложили в будару и завезли большой невод. В темноте не было видно будары, и только тихий перекил рыбаков шел по реке. Вышедший из-за леса месяц неожиданно ярко осветил и реку, и лес, и пески. Два раза забросили невод, но рыбы поймали немного — были чехонь, чебак и только несколько штук судаков.

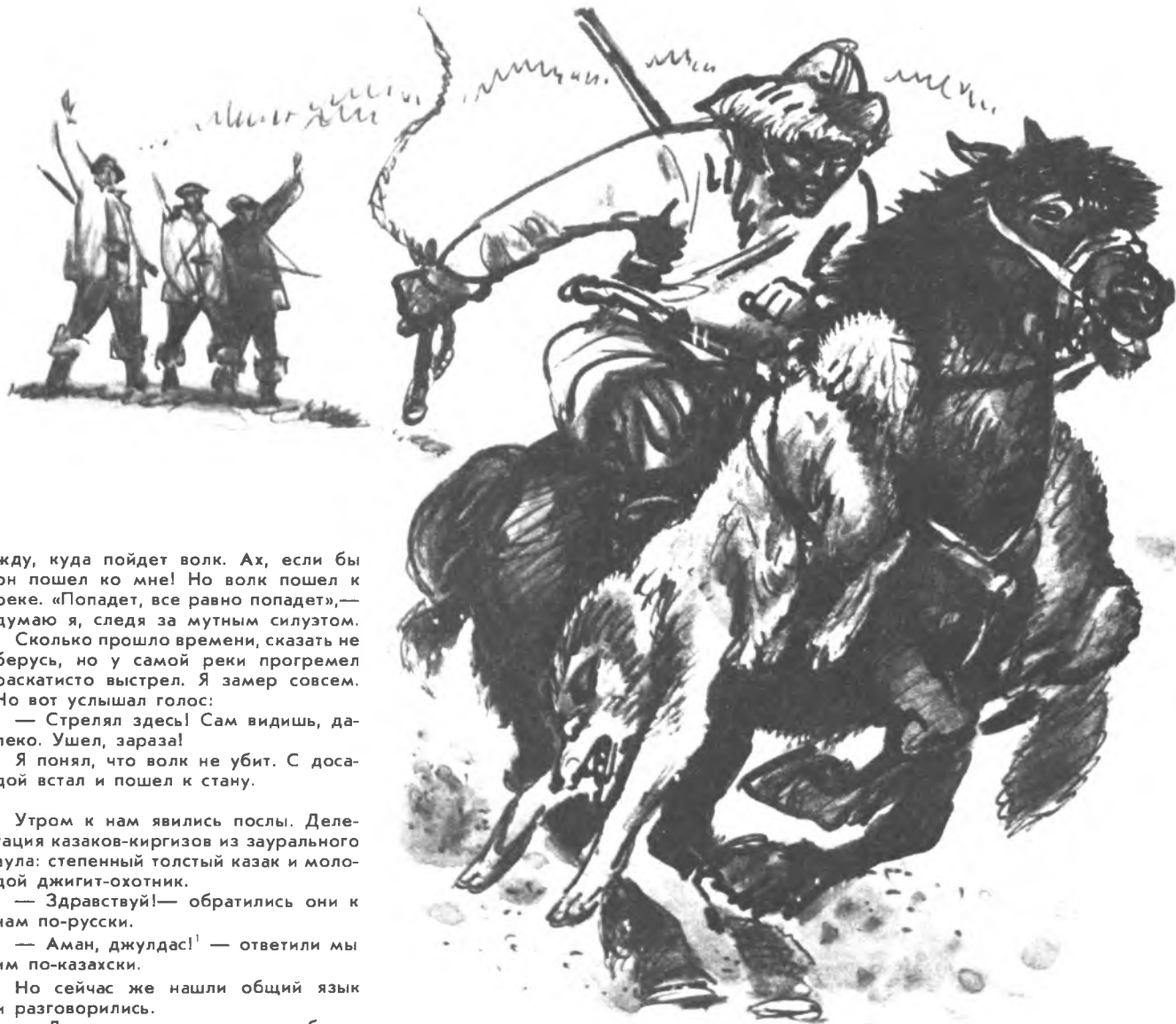
— Нет рыбы!— с досадой сплунул старшой и начал мыть невод.

Развесив невод, казаки ушли в поселок. С нами остался только Лакаев.

— Ну, теперь за волков!— тихо сказал он, присев к шалашу.

Порешив, кому где сесть, разошлись по местам.

Я сидел у самого леса. В немой тишине засеребрен был весь мир и не было в нем совершенно звуков. Только иногда с реки доносился слабый всплеск рыбы. Завороженный тишиной, я как будто дремал, но больше всматривался в молочную даль. Увидел, как прямо передо мной вышел вдали волк. Сильным жаром обдало все мое существо, и сейчас же побежали по спине холодные мурашки. Сжимаю ружье,

жду, куда пойдет волк. Ах, если бы он пошел ко мне! Но волк пошел к реке. «Попадет, все равно попадет», — думаю я, следя за мутным силуэтом. Сколько прошло времени, сказать не берусь, но у самой реки прогремел раскатисто выстрел. Я замер совсем. Но вот услышал голос:

— Стрелял здесь! Сам видишь, далеко. Ушел, зараза!

Я понял, что волк не убит. С досадой встал и пошел к стану.

Утром к нам явились послы. Делегация казаков-киргизов из заурального аула: степенный толстый казак и молодой джигит-охотник.

— Здравствуй! — обратились они к нам по-русски.

— Аман, джулдас! — ответили мы им по-казахски.

Но сейчас же нашли общий язык и разговорились.

— Двадцать казаков верхом будет завтра, только стреляй, пожалуйста, волка, — говорил старшой. — Делаем загон, большой загон, наш охотник тоже будет.

На этом и порешили.

С восходом солнца мы уже за Уралом. Идем дорогой, усыпанной листвою. Без дуновения ветра осыпается тихо лист с придорожных кустов и деревьев. Солнце ласково золотит их, в последний раз обогрывает, укладывая на долгий зимний сон. Быстро ныряет в кусты блеснувший над дорогой вальдшнеп. Идем тихо без разговоров. Павел Дмитриевич, закинув за спину свою двадцатку, идет впереди, собирая тронутую морозцем ежевику. За ним идут Валериан и Доктор, я иду сзади. И кажется, что совсем близко волки, так необычно будет встреча с ними в такой яркий, солнечный день. Впереди вырастают верховые.

— Долго спишь, товарищ! — тихо смеется толстый казак в лиственном малахае.

До двадцати всадников окружают нас. Все тянутся посмотреть наши ружья. В полный восторг приводит казаков пятизарядный браунинг, с большим недоверием косятся они на двадцатку.

— Очень мала, не удержит волка, — по-своему говорят они, тыча в ружье Павла Дмитриевича.

— А ты гони, я покажу, как держит это ружье каскыра, — смеется Павлик.

Толстяк-атаман всех нас торопит: — Айда, айда, джулдас, а то волк уходит.

Взбираемся на спины маленьких лошадок-киргизок и скачем за атаманом по поляне. Теперь нас семь охотников: четверо нас и трое казаков. Рядом со мной едет здоровенный детина — вот-вот под ним сломится его стригунок. У него тоже двустволка,

но с одним курком.

— Ай, джулдас, яман — курок джек², — говорю я.

— Ничева, ничева. Мультик, якши, — смеется он, — много каскырь кончал³.

Через километр наш путь прегражден оврагом. В полной тишине перед этим оврагом вырастает охотничья цепь. Стою третьим от Урала. Пышный куст гребенщика отделяет меня от поляны; чуть правее — ветлы и тальник. В них ежевичник вздыбил высоко над землей густые зеленые листья. «Откуда пойдет волк?» — изучаю я местность и чувствую яростный зуд и волнение: а вдруг не на меня?

Справа детина «с одноствольной двустволкой». А что если ему счастье? Левее — Валериан, опасный сосед: он не упустит волка. Так быстро ска-

¹ Здравствуй, товарищ!

² Ай, товарищ, плохо, курка нет.

³ Ружье хорошее. Много волков убил.

чут в волнении мысли. Впереди застрекотала громко сорока. Неужели идет волк? Беру к плечу ружье и жду. В этот момент, полный готовности, далеко за лесом полилось: «ай-ги!» Этот крик в секунду охватил весь лес и быстро шел к нам нарастающим звуком. Как зачарованный, стою, не шевелясь, ожидая каждую минуту: вот выйдут — уши, лоб, глаза и пасть. В общем хоре нарастающих звуков вдруг вырвалось и зачастило: ай! ай! ай!.. И сразу весь мир поплыл перед глазами одной картиной неудержимой дикой страсти. Вставало древнее, давным-давно минувшее, но этот дикий крик и гон остались прежними... Нет сомнения — волк был в кругу. Теперь решают лишь секунды. Но где и как? Чувствую, как сильно дрожат руки; на мгновение закрываю глаза.

— Трах! — неожиданно разорвалось справа. Треск сучьев, и в ветлах мгновенный отблеск волка...

— Трах! Трах! — рассыпалось теперь слева.

Где-то стреляют еще. Вижу, как бешено вспрыгнул на поляне волк и тотчас ткнулся в кусты.

— Убил! Убил! — машет руками Валериан. С его головы падает кепка; спотыкаясь, он падает сам. Срываюсь с места и тоже бегу. Прямо навстречу мчатся в диком азарте казаки.

— Ай-ай-ай! — поет кругом дикий хор.

Смешалось все передо мной.

— Тратыри! Тратыри! — слышу я свирепый окрик и вижу: казак бьет по кусту здоровенной дубиной.

Другие окружили Валериана:

— Ой, джигит! ой, молодец!

И говор, крик, как на пожаре.

Громадная волчиха лежит в общем кругу...

В азарте никто не заметил, как к этому кругу прошел Павлик и бросил через плечо из-за спины небольшого волка.

— Оныр мой! Оныр мой! — загалдела толпа. — Мультик белекей — казыр белекей! Ой, кызык! Кызык!⁴

И долго по поляне шли раскатистые взрывы смеха...

Казаки дружно уговаривали нас поехать к ним в аул.

— Наш хороший колхоз — мясо, кумыс, молоко, арбузы, — соблазнял нас старшой.

Но мы торопились. У дороги простились со всеми и долго смотрели на всадников, которые с гиком и свистом скакали в аул с двумя трофеями нашей охоты.

Мы той же дорогой вернулись в Каленый...

Так закончилась наша поездка.

Рисунок Б. Игнатьева

ПОПУЛЯРНЫЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Н. РЕЙМЕРС

Спячка — период резкого снижения интенсивности обмена веществ-1 (оцепенения), позволяющего гомойотермному животному, растению или его части пережить неблагоприятные условия существования. Говорят о зимней С. почек у растений, зимней С. животного (амфибии, рептилии, летучие мыши, ежи, сурки, суслики, хомяки, сони) и летней С. (некоторые двоякодышащие рыбы, среднеазиатская черепаха, желтый суслик) у животных. Перед впадением в С. животные обычно накапливают в организме резервные вещества, в основном (до 30—40 % массы тела) жиры, и укрываются в убежищах с благоприятным микроклиматом (напр., гнезда, дупла, расщелины скал и т. п.). Различают суточную С. (у летучих мышей, колибри), сезонную С., или эстивацию (у пустынных форм), зимнюю С., или гибернацию, и нерегулярную С. — при внезапном возникновении неблагоприятных условий (у белок, енотовидной собаки, стрижей, ласточек и др.). Ср. Анабиоз, Гибернация, Оцепенение, Сон зимний.

Стая: 1) временное объединение животных одного вида (С. млекопитающих, птиц, насекомых, рыба стая), связанное с общностью места обитания или (для рыб и насекомых) выплода. По отношению к млекопитающим и рыбам С. имеет смысловой оттенок немногочисленности. Стаи птиц или насекомых могут состоять из тысяч или даже миллионов (кулиги саранчи) особей. Ср. Стадо-1—3; 2) сравнительно постоянное немногочисленное объединение родственных особей, обычно млекопитающих, с четко выраженной эволюционной структурой (напр., С. обезьян, волков и т. д.). Ср. Стадо-3.

Степь — безлесный тип растительности с сомкнутым травостоем (злаковники) в умеренном поясе Евразии, Сев. Америки (высокотравные С. — прерии) и Южн. Америки (пампасы). Для С. характерны черноземы и темно-каштановые почвы, из растений ковыль, коостер, житник, калерия, тонконог и разнотравье-3. Количество осадков 250—550 мм/год. Сильно распахан. Леса в С. растут лишь вдоль рек — см. Урема.

Суборь — см. Бор. Иногда С. называют сухой сосновый лес на песчаных дюнах с редким покровом мхов, лишайников, трав-ксерофитов. Более точное название такой С., применяемое в Зап. Сибири, — С. при- степная (лесов).

Тайга, хвойные бореальные леса: 1) тип растительности с преобладанием хвойных лесов — северная часть умеренного лесного физико-географического, или природного, пояса, географическая (ландшафтная) зона. Т. распространена в Евразии и Сев. Америке. Древесные породы — ель, пихта, кедровая сосна (темнохвойная тайга), лиственница, сосна (светлохвойная тайга). Характерные животные — соболь, белка, бурундук, кедровка (ореховка), кукушка и др. Т. разделяют на северную, среднюю и южную или только на северную и южную. Биомасса в Т. от 50 до 300 т/га, годовая биологическая продукция 4—10 т/га; 2) в Южн. Сибири Т. (разг.) называют лишь темнохвойную Т. часто только с высоким участием кедровой сосны, светлохвойную Т. обозначают словом бор (сосновый бор), а смешанные леса — суборь.

Техносфера (гр. техне — умение, мастерство + гр. сфера — шар): 1) часть биосферы, преобразованная людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человечества; при существенном ограничении — глобальной рациональности преобразований с учетом задачи сохранения того типа биосферы, который необходим для жизни и развития человечества, Т. потенциально становится частью ноосферы; 2) практически замкнутая будущая регионально-глобальная технологическая система утилизации и реутилизации вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, рассчитанная на изоляцию хозяйственно-производственных циклов от природного обмена веществ-2 и потока энергии. Т.-2 возможная составляющая часть будущей ноосферы.

⁴ Стой, стой!

⁵ Вот так! Вот так! Ружье маленькое — волк маленький. Ой, смех, смех!

ЗВЕРИ И ЗВЕРИКИ ВЕРЫ ГОРЯЧЕВОЙ

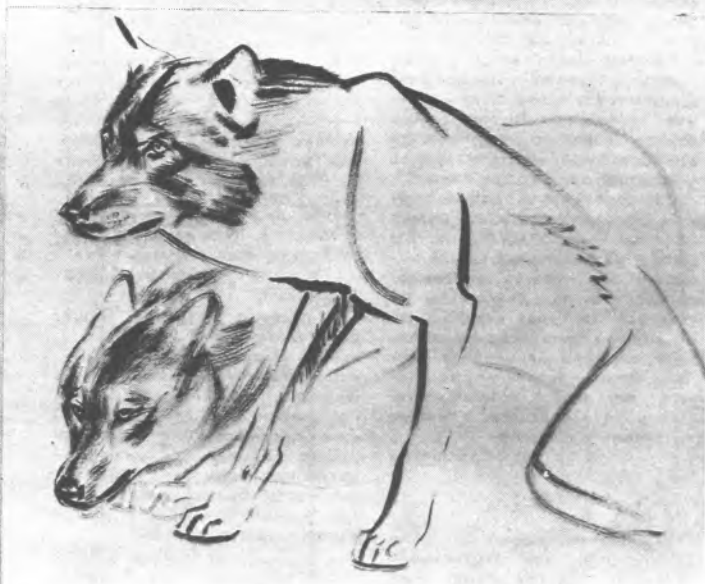
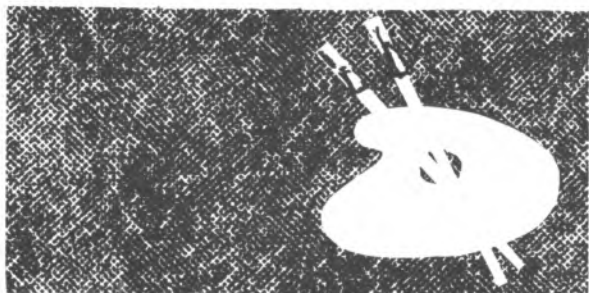
Анималисты бывают разные, каждый видит в звере что-то свое. Василию Ватагину виделся зверь — герой, величавый и спокойный. Ефимовские звери обычно в бурном движении. Их образы исполнены грозной силы. Фантастичны животные Андрея Марца.

Интересно, какими должны быть звери у художниц-анималистов? Правильно! Они такие и есть — добрые и ласковые! Зверинные матери и их детеныши, спокойная и тихая их радость — вот темы работ Веры Горячевой, постоянного автора нашего журнала. Это основное, но есть и не только безоглядная доброта. Иначе не были бы так любимы художницей два зверя — почти символа гордой независимости — волк и рысь. Можно, правда, вспомнить и о том, что любимым зверем милейшего Чарли Чаплина тоже был волк.

Вера Горячева — художник-график. Кончила институт им. Репина в Питере, там же и начала участвовать в художественных выставках. Первые же работы, иллюстрации к рассказам Константина Паустовского, сразу были замечены. В начале восьмидесятых переехала в Москву и с тех пор проиллюстрировала два десятка книг. На выставках же она показывает графику. Это большие листы, часть которых здесь и помещена. Их приобрел Биологический музей им. Тимирязева. Начало у Веры Горячевой очень неплохое. Остается надеяться на то, что лучшие ее работы еще впереди.

В. ЕСАУЛОВ

ГДЕ ДОСТАТЬ РУЖЬЕ?

Письма об охотничьем оружии и снаряжении всегда занимали в нашей почте одно из ведущих мест. Однако если раньше в большинстве писем поднимались проблемы эксплуатации и ремонта ружей, то

в последнее время их характер несколько изменился. Все больше мы получаем писем с вопросами: где достать ружье! Какова его стоимость! Кто сегодня в состоянии его купить за 100—200 тыс. рублей! Для

многих охотников проблема приобретения оружия становится неразрешимой. Особенно тяжело приходится молодым людям, вступающим в общество охотников. Откуда они возьмут такие громадные деньги!

Здравствуйте, дорогая редакция! Я выписываю ваш журнал с 1990 г. Нравится он мне. Я бы и раньше его выписал, да родился поздно — в 1968 году. Родом я из деревни, в семье нас было восемь детей, один умер. И что странно, никто не увлекался ни рыбалкой, ни охотой, но, как говорится, «в семье не без урода» и я, последний из братьев, с первого класса увлекся рыбалкой, а с четвертого — охотой. Ружье было одностольное, старое очень.

Помню, в пятом классе поймал меня лесник, так мой дядя решил пошутить, сказав, что ружье это еще со времен Наполеона у нас осталось. Как бы там ни было, но бил я из него и рябчиков, и тетеревов, и глухарей. Охоту очень полюбил. Пока учился, часто ходил в охотничий магазин. Смотрел на ружья, боеприпасы, все мечтал — вот пройду психиатра, нарколога, стоматолога, прочую врачебную мафию и получу разрешение. Но Армия все мечты смыла. После службы тяга к охоте не прошла, да вот только ружья уже не было никакого. Разрешение я, правда, получил, но ружье уже четыре года ищу. Конечно, купить его можно — и у охотинспекторов, и у некоторых милиционеров — но цены! От 60 до 120 тысяч. А у меня жена, две дочери, зарплата — 15 тысяч.

Помню, год назад пришел как-то в магазин, а продавщица и говорит: «Достань цветной телевизор, любое ружье будет». Понимаю, «бартер», да вот знакомых на телевизорах у меня не оказалось.

Завидую тем молодым людям, у которых остались ружья от отца или деда. А мне что делать? Ответьте, можно ли написать или купить на заводе-изготовителе двухствольное ружье и по какой цене. Только должен предупредить, телевизор, холодильник и прочей бытовой техники предоставить не имею возможности. Очень хочу приобрести ружье по закону и госцене.

г. Вологда

Уважаемая редакция! Мне 24 года, я член охотничьего общества с 1989 года. Уже

скоро будет пять лет как я ищу ружье. У меня есть разрешение на покупку оружия, но я нигде не могу его найти. Уже второй раз продлеваю разрешение, а ружья все нет. Что же мне делать?

М. В. ПЛЕТИНКО
Винницкая обл.

Добрый день, работники журнала «Охота...» Я давно выписываю ваш журнал, но никогда не решился написать. И вот решил обратиться за помощью. Хочу приобрести ружье — вертикалку ТОЗ-34. Но ружей нигде нет в продаже. Живу я в Приднестровье, все у нас в дефиците. Стоял на очереди на ружье в охотколлективе, но это тяжелое время разрушило все надежды. Ружья к нам больше не поступают. Вот и обращаюсь к вам за советом, где можно купить ружье.

Г. П. КАУШАН
Приднестровье

Дорогая редакция журнала! У нас на Украине совершенно исчезли охотничьи ружья, причем здесь их вообще не производят. Поэтому обращаюсь к вам с просьбой, и не только я один. Где можно купить гладкоствольное ружье, потому что мое досталось мне еще от дедушки, оно 1958 г. выпуска и порядком поизносилось.

А что касается бардака, который у нас сейчас творится, так я считаю, что все вернется на круги своя, и как была Украина объединена с Россией, так оно и будет. Я хоть и считаюсь холмом, но мать у меня русская, жена — татарка, а дед мой по матери поляк.

А. А. БОЛДЫРЬ
Луганская обл.

Уважаемая редакция! Пишет вам охотник-любитель, постоянный ваш подписчик из республики Саха-Якутия. Раньше в журнале печатались адреса, где можно написать наложенным платежом охотничьи ружья. У нас в последнее время их совсем нет в продаже. Не могли бы вы дать адрес, где можно приобрести ружья наложенным платежом.

С. П. БУСЛАЕВ
г. Вилюйск

Уважаемые господа! Насмотревшись американских кинобоевиков, где герои фильмов все подряд крушат из ружей с подвижным цевьем, так и хочется вскинуть двустволку и перевернуть цевье. Уж очень все это эффектно. За рубежом отличное оружие, а что у нас? Мой приятель собирал валюту два года и купил Ремингтон —

В напечатанных выше письмах поднята проблема, особенно волнующая наших читателей: ведь без ружья на охоту не пойдешь. Несколько лет назад в охотничьих обществах велась запись очередников на приобретение ружья, но, насколько нам удалось выяснить, сейчас все брошено «на самотек». Может быть, нужно снова вернуться к прежнему — выявить желающих купить ружья, орга-

великолепное ружье! Дождется ли мы когда-нибудь таких?

Не очень-то нас, охотников, балует отечественная промышленность, выбор всегда был небольшой. В сельской местности — курковые одностволки и двустволки, в областных городах — ИЖ-58 и ИЖ-12. Теперь, правда, нет ни тех, ни других.

А. МУРАШКИН
г. Калининград

низовать доставку партий ружей с заводов-изготовителей и реализовывать их через охотничьи магазины!

Хотелось бы, чтобы руководители общества и предприятий, отвечающие за снабжение охотников оружием и снаряжением, откликнулись на эту подборку писем и помогли бы решению проблемы советами и предложениями.

ОХОТНИКАМ И СПОРТСМЕНАМ окажет высококвалифицированную помощь ЦЕНТР СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ «ДАНКО»

- реставрация, ремонт, отладка узлов и механизмов охотничьего и спортивного оружия отечественного и иностранного производства;
- установка оптических прицелов, пристрелка, тренировочные стрельбы в тирах, на круглом и траншейном стендах, по неподвижным и подвижным мишеням;
- прием квалификационных зачетов по стрельбе.

Выполнение работ по предварительным заявкам на договорной основе.

Наш адрес:

142080, Московская область, г. Климовск-1, ул. Заводская, д. 2, «Данко».

Справки по телефону: Москва (095) 546-61-12

В УСЛОВИЯХ БЕСКОНТРОЛЬНОСТИ

ПО СЛЕДУ КОСОЛАПОГО

Здравствуйтесь, дорогая редакция! 29 января этого года послушал передачу «Новости», где выступал один из представителей оружейного завода г. Тулы. Он говорил, что оружие их завода — одно из лучших в мире. Но я в этом сомневаюсь и вот почему.

Осталось мне от отца ружье. И случилась беда. По своей неосторожности я выстрелил из него, когда в одном из стволов был снег. Ствол, как вы понимаете, разорвало. И я послал его на Тульский завод. Целый год ждал. И вот, наконец, прислали мне стволы, подогнанные по цевью и механизму моего ружья. Но горе в том, что, поохотясь всего сезон, я заметил, что оно имеет шат. Вы можете понять мое огорчение? Подарок отца, который полгода назад умер, пришел в негодность. Не буду хулить весь завод, может, это — нелепая случайность. Но как обидно, тем более, что купить новое ружье у меня нет никакой возможности.

Н. М. ЛАВРЕНКОВ
Смоленская обл.

Здравствуйтесь! Уважаемая редакция, нам больше не к кому обратиться за советом и помощью, кроме как к вам. Хотим достать или купить зерна канадского риса и не можем нигде их найти. Мы, как говорится, люди подневольные, работаем на производстве, времени свободного совсем нет, а суббота и воскресенье пролетают так быстро, что и не замечаешь их. Опубликуйте наше письмо в журнале. Может быть, кто-нибудь откликнется и поможет нам. Адрес: 425110, Марийская ССР, г. Звенигово, ул. Ленина, 8, кв. 115. А. А. Самайкин.

Как-то поздно осенью, снег уже выпал, охотился я на глухарей и наткнулся на свежие следы медведя. Не раньше как на рассвете протоптал. Время было около девяти часов утра, и я решил выяснить, куда он путь держит. Уже Покров прошел — пора бы ему залечь в берлогу...

Дробовые патроны в стволе переменял на пули и двинулся по следу. Хотя я и молодой был, но медведя уже добывал и несильно боялся, но все же. Вначале медведь шел по лесовозной дороге — спокойно, ни на что не обращая внимания, только в одном месте пень трухлявый выворотил и яму на полметра вырыл. В ельниках еще грибы, красноголовики кое-где сохранились. Медведь каждый гриб перевернул, но не ел. По тому же ельнику высоковольтная линия проложена, и зверь шел вдоль этой трассы километров пять. Мне уже надоело преследовать — осенний день короток и все одно не успею выяснить, куда он заляжет.

Километров через десять трасса высоковольтки выходит в поле. Деревенька там когда-то была: Немного не доходя поля, медведь полежал под разлапистой елкой и свернул на болото. Сунулся было я туда же, но воды оказалось по колено и пришлось вернуться. Да и время уже позднее.

На другой день все это рассказал своему приятелю, старому медвежатнику. Знаю, говорит, это болото. Наверняка там заляжет и успокоится, а как болото замерзнет, мы его возьмем. Только не пришлось медвежатинки поест, приятель мой заболел. Потом слух прошел: взяли того медведя охотники из соседней деревни. Хороший, говорят, был — на десять пудов!

М. УЛЯШОВ
г. Каргополь

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Разрешите поблагодарить вас за то, что в 1992 году вы сумели выпустить в свет мой любимый журнал, пусть даже не 12, а всего шесть двоенных номеров. Вы, вероятно, без каких-либо доплат, терпя убытки в связи с удорожанием бумаги и печатных услуг, сдержали свое слово, чем порадовали многих читателей. А, кроме того, приятно, когда среди множества всякого рода бизнесменов, попадаются честные люди, для которых честь и совесть важнее прибыли. Многие предприниматели, наверно, не пой-

мут вас, не сожалеете об этом.

Теперь, наверно, «Охота...» как и прочие издания станет коммерческим. Этого нынче не избежать, и я хочу пожелать вам успехов в вашем бизнесе от всей души. Обещаю, что сам, пока жив, буду всегда подписываться на ваш журнал и агитировать своих знакомых за это.

Хотелось бы попросить о следующем. «Охоту...» я начал читать с 7-ми лет, но старые подшивки безвозвратно утеряны. Нельзя ли время от времени повторять старые публикации, скажем, за 1955—68 годы? Если это возможно, многие охотники будут вам признательны.

Ю. А. ВАСИЛЬЕВ
г. Москва

Здравствуйтесь, дорогая редакция! Пишет вам постоянный ваш читатель Баде Владимир Николаевич. Заставило меня написать следующее. В № 9—10 за 1992 г. на стр. 18 опубликована статья «Охотник я потомственный» — о докторе биологических наук, профессоре Владимире Евгеньевиче Флинте. И в его статье упоминалась книга Э. Баде «Террариум и его устройство». Дело в том, что я сколько живу, ни разу нигде не слышал своей фамилии.

Мне сейчас 63 года, имею семью, но родственников давно потерял. В 30-е годы посадили отца, мать заболела и ее отправили в психбольницу. На было трое детей, старшему брату — 11 лет, мне — 7, маленькому — 9 месяцев. Попали мы в детдом г. Лозовая Харьковской области, а оттуда нас раскидали по разным местам.

После войны наша мама нас долго искала, нашла меня в Киеве. От нее я узнал, что старший брат геройски погиб на войне, а вот младшего так и не нашли. Еще у нашего отца были братья.

Помогите мне, пожалуйста. Прочитал в вашем журнале фамилию Баде и заболело у меня сердце, из ума не идет. Может быть, этой мой родственник? Не откажите в просьбе, опубликуйте мое письмо. Адрес: 313624 Харьковская обл., Близнюковский р-н, п/о В.-Самара, с. Веселое. В. Н. Баде.

Дорогая редакция! Мне в 1993 г. исполнится 17 лет, но в первый раз я побывал на охоте, когда было 10. Тогда я еще не знал, что может чувствовать охотник при взлете птицы и точного попадания в цель. А узнал я это, когда несколько позже с ружьем в руках брел по берегу разлива в поисках дичи. Эта охота перевернула всю мою жизнь. Сердце вырывалось из груди, когда пролетевший чирок упал от моего первого выстрела. Я подбежал и стал жадно рассматривать эту великолепную птицу. И чем больше я на нее смотрел, тем больше жалел. После этого я не раз стрелял и попадал, и снова жалел. Но азарт моей охотничьей души был неукротим. Правда, я всегда знал предел, через который ни я, ни другой, честно любящий природу охотник, никогда не переступит.

И вот я хотел бы спросить, почему не разрешают охотиться с 16 лет? Ведь можно же заручиться поддержкой охотников, которые знают, что ты честный и надежный человек. Я бы мог давать охотникам хоть каждые три месяца, пока не исполнится 18 лет. Кто согласен с моим мнением, пусть напишет по адресу: 357920, Ставропольский край, г. Буденовск, ул. Красноармейская, 129. Кудинову Николаю.

Здравствуйтесь, дорогая редакция! Пишет вам ваш постоянный читатель, начинающий охотник Щукин Алексей Юрьевич. При чтении вашего журнала я забываю обо всем, так как нахожусь в нем массу интересных вещей, я бы даже сказал, сказочно интересных. И, кроме того, он мне служит справочником, по которому я могу делать свои первые шаги в охоту. Журнал не дает погаснуть моему желанию изучать природу и ее обитателей.

Мой отец состоит в охотобществе с 1963 года. Это он привил мне любовь к природе и к вашему журналу еще с детства. Поэтому у обеих рук моих за то, чтобы привлечь молодежь к охоте, начиная со школьного возраста. И тогда мы будем зачислять в свои ряды более квалифицированных охотников.

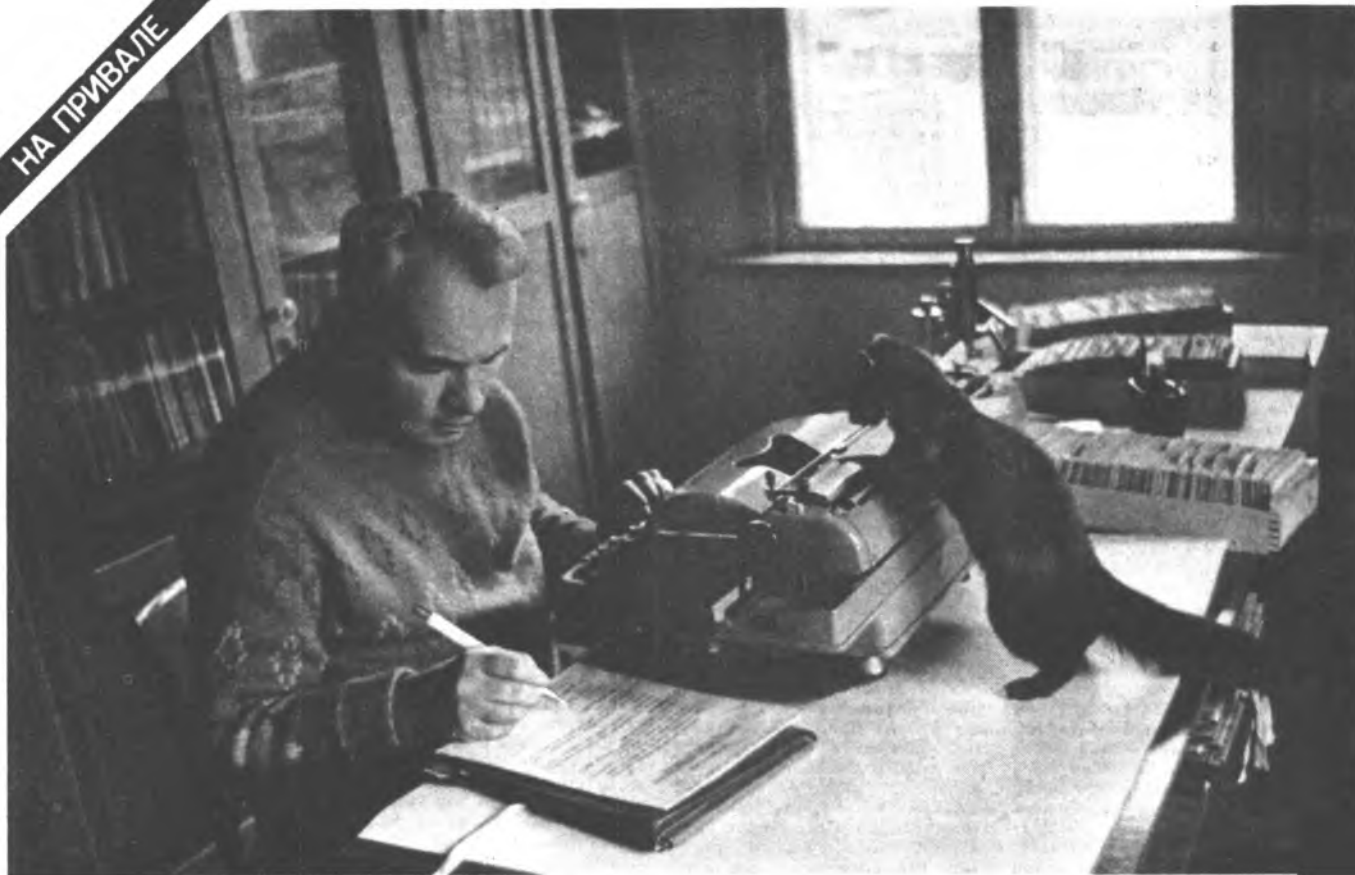
А. ЩУКИН
Московская обл.

**Надежная связь
в любую погоду до 8 км**
с помощью портативной радиостанции
марки **"ТАИС — ВТ11"**.

- Сервисные устройства: аккумуляторы, блоки питания, солнечные батареи.
- Основные характеристики: частота 27 МГц, мощность 0,5 Вт, питание 9В, габариты — 200х70х42 мм, вес 500 г.

Проста и надежна в работе.
Торгово-промышленная фирма
"ТАИС"

129226, г. Москва, ул. Сахаровская, д. 16, кор. 1.
Тел.: (095) 181-68-44, 181-69-44,
181-30-83. Факс 181-68-42.

Что это там стучит!

Фото Э. Этингера

ЯШКА

За долгие годы общения с природой и наблюдений за ее обитателями у меня накопилось много фактов, подтверждающих мысль о том, что «меньшие братья наши» могут любить, переживать и, главное, быть верными друзьями. Об одном таком случае мне хотелось бы рассказать.

Однажды мне предложили путевки в санаторий «Тамга», который находился на берегу озера Иссык-Куль в горах Тянь-Шаня. И вот мы с женой приехали на место.

Довольно быстро устроившись, я в первое же утро, пока все спали, решил обследовать окрестности. Дорога к озеру, куда я направился, спускалась с горы и проходила через небольшую тополиную рощу. Яркое светило июньское солнце, натруженно гудели пчелы, собирая нектар с покрытых капельками росы цветов. В воздухе ощущался медовый запах горных трав.

Подходя к озеру, я обратил внимание на крики галок, которые кружились надо мной. Отдельные летали так низко, что пришлось их отпугивать полотенцем. Вдруг я увидел сидящего на тропинке черного птенца, который при виде меня сжался, закрыл глаза, но продолжал сидеть.

Крик галок усилился, когда я взял его в руки. Галчонок слабо сопротивлялся, клюнул несколько раз в палец, а затем уселся на ладонь и затих. Я решил посадить его повыше на дерево, чтобы галки могли его кормить, так как понял: вывалился из гнезда и, не умея летать, может просто погибнуть.

Через час, возвращаясь домой, я решил проверить, что стало с моим найденышем. Однако на дереве его не оказа-

лось. Вернувшись на тропинку, обнаружил птенца вновь сидящим почти на том же месте. Больше он не сопротивлялся, а покорно затих в ладонях. Мне показалось, что он болен, но, когда я принес его в комнату и стал кормить хлебом, который он глотал с жадностью, широко раскрывая рот, понял, что он просто голоден и обессилен. После кормления галчонок был определен в посылочный ящик, где просидел молча до обеда.

Во время обеда мы с женой взяли немного мяса и каши, которые он с аппетитом уничтожил. После трапезы галчонок в ящике сидеть не захотел, а стал знакомиться с обстановкой. Довольно проворно запрыгнул на стул, стол, подоконник, постучал клювом о графин и затем вернулся ко мне на руки. На ночь я вновь посадил его в ящик, где он спокойно сидел до утра.

Так прошло несколько дней. Яшка, как мы назвали его, стал откликаться на кличку, четко усвоил время кормления. И если мы опаздывали, то настойчиво требовал, издавая громкие крики.

По утрам, как только занимался рассвет, в ящике начиналась «борьба» за освобождение, и приходилось вставать, чтобы выпустить «пленника». Добившись свободы, Яшка носился по комнате, запрыгивал на постель, клевал меня, как бы возмущаясь, что я лежу и не обращаю на него внимания.

Мне пришлось брать его на прогулки, так как соседи жаловались на писк в комнате в мое отсутствие. Во время прогулок он гордо восседал на плече. Вскоре галчонок стал любимцем всего санатория. Каждый считал своим долгом угостить Яшку и, конечно же, погладить. На мой взгляд, популярность ему нравилась.

Прошло дней десять. Яшка окреп, подрос, стал уверенней летать на небольшие расстояния, но от меня далеко не улетал.

Подходило время окончания отпуска. Я стал задумываться, что делать с галчонком, как расставаться. За несколько дней до отъезда ко мне подошел отдыхающий — пожилой человек, генерал в отставке — и стал просить подарить ему птенца, обещая ухаживать за ним. Я согласился, но поставил условие, что перед тем, как покинуть санаторий, он выпустит Яшку на свободу в парк, где был обнаружен мной. За два дня до отъезда генерал вечером забрал Яшку вместе с ящиком. Всю ночь мне не спалось, казалось, что, отдав Яшку, поступил я опрометчиво. Утром, чуть свет, поднялся, чтобы идти в прощальный поход в горы. Оделся и пошел к месту сбора. У одного из корпусов обратил внимание на тревожные крики галок, кружившихся над балконом. Заинтересовавшись, подошел поближе и вдруг увидел Яшку, сидевшего на перилах и громко кричавшего. На мой зов он камнем бросился с балкона и через несколько секунд уже сидел на руке. Истинно крича от радости и как бы укоряя за предательство, он бил меня клювом в ухо, нос, губы, в руку, которой я гладил его. Конечно же, я взял Яшку в горы. По пути мы увидели небольшую рощу и целую стаю галок. Мои спутники

стали меня уговаривать отпустить птицу к сородичам. Я согласился. Подбросил Яшку над собой, и он полетел к деревьям, где сидели галки. А мы пошли дальше.

На обратном пути я не выдержал и завернул к тому месту, где расстался с птенцом. К изумлению друзей Яшка сразу же прилетел на мой зов. Буря чувств с его и моей стороны растрогала моих спутников. Пришлось вновь забрать галчонка с собой. Вечером я встретил генерала, который рассказал, что когда он принес к себе в комнату Яшку, то был просто поражен его поведением. Тот начал метаться, кричать, прыгать по комнате, несколько раз ударялся об оконное стекло. Так продолжалось почти всю ночь. Утром рано он открыл окно и выпустил Яшку на балкон.

Ночью мне не спалось, волновался за Яшку, думал, как поступить с ним. Взять с собой — значит лишить его свободы, птичьего счастья. Утром Яшка с аппетитом поел, и мы направились к тому месту, где он был найден двадцать дней назад. Попрощавшись, я подбросил друга вверх, и он уверенно полетел над деревьями, а я поспешил назад. Через несколько часов я уехал из санатория.

В память о Яшке у меня остались фотографии и самые нежные воспоминания.

В. ЧЕРЕПЯНСКИЙ
г. Санкт-Петербург

КУЛИКИ

БОЛЬШОЙ УЛИТ. Его называют также речным куликом. Длина тела птицы около 30 см, вес — до 200 г. Клюв длинный, слегка изогнутый вверх, буроватый, ноги длинные, зеленоватые. Верх крыльев у большого улита (внешне самец почти неотличим от самки) буровато-черный, спина белая, низ тела светлый. Эти кулики очень осторожны, часто держатся поодиночке, но подчас и небольшими стайками, и бывают более деятельными в сумерки. Крик у них мелодичный, дву- или трехсложный, передается как «тлюи-тлюи» или «крю-крю-крю».

На места гнездовой птицы прилетают в апреле — мае, улетают отсюда в августе — сентябре. Обитают они по лугам, болотистым вырубкам, долинам лесных рек. Насиживают у них только самки, но водят птенцов оба родителя. Кормятся птицы преимущественно водными насекомыми и их личинками, ловят и поедают также мелких рыбок. Во время кормежки птицы взмучивают лапами воду и затем ловят всплывшую на поверхность добычу.

Большой улит широко распространен в лесной полосе России и местами многочислен. Служит второстепенным объектом охоты.

ФИФИ. Называют его также травником. Длина тела около 25 см, вес — до 70 г. Клюв птицы черный, более светлый у основания, ноги буровато-зеленые. Весной и летом у взрослых птиц (самец этого вида неотличим от самки) верх тела темно-коричневый, густо испещренный белыми пятнышками; надхвостье, низ груди, живот, подбородок и горло белые. На голове, шее и зобу мелкие бурые пестринки. Нижняя поверхность крыла беловатая, и это хорошо видно в полете. На хвосте птицы узкие поперечные темные полосы. Поздней осенью и зимой спина у куликов без светлых пестрин; пестрины на шее и зобу выражены менее четко. У молодых птиц пестрины на верхней стороне тела с рыжеватым оттенком. Стоящая птица, подобно трясогузке, часто «трясет» задней частью тела. Фифи охотно объединяются в стайки с другими видами куликов. Крик их звучный и слышится как то часто, то медленно повторяемое «гип-гип» или «гигип».

На места гнездовой фифи прилетают в апреле — мае, улетают отсюда в августе — сентябре. Обитают они по разнотравным болотам, речным долинам, сырым лугам. По прилете самцы совершают токовые полеты — летают широкими кругами, то взмахивая крыльями, то паря или рея с распростертыми крыльями почти на одном месте. При этом они издают частые громкие трели, звуча-

щие как «тылл» и похожие на трели лесного жаворонка-юлы. Насиживают и водят птенцов оба родителя.

В России фифи широко распространены в южных тундрах, лесотундре и лесной полосе. Особенно они многочисленны в лесотундре и на севере лесной зоны. Это второстепенный объект охоты.

К улитам, кроме большого улита и фифи, относится и ряд других встречающихся в России видов куликов, в той или иной мере также представляющих объект охоты. В первую очередь это:

ЧЕРНЫШ, ИЛИ БЕЛОХВОСТИК. Величиной и строением тела он похож на фифи. Верх тела черный с мелкими белыми пестринками, надхвостье и низ тела белые, шея серая, на концах рулевых перьев черные поперечные полосы. По замечанию Аксакова, «это куличок очень живой, складный и проворный». Обитает он по берегам лесных рек и озер, гнездится на деревьях, в гнездах сорок, дроздов, белок. В России он широко распространен во всей лесной зоне и повсеместно довольно обычен, а в некоторых районах, например на Печоре, в Восточной Сибири, — многочислен.

ТРАВНИК, ИЛИ КРАСНОНОЖКА. Строением тела он похож на фифи и черныша, но крупнее их; хорошо отличается от них белой полосой на крыле. Ноги у него красные, в полете сильно выдаются за хвост. Это подвижный крикливый кулик, голос его звучный, мелодичный, передается как «длю-длю-длю». Кормятся птицы преимущественно в воде. В России они распространены, главным образом, в степной зоне и полупустынях европейской части, в Западной Сибири и на юге Дальнего Востока. Местами, особенно в Казахстане, обычны и даже многочисленны.

ЩЕГОЛЬ. Величиной он немного уступает большому улитку, вес его около 150 г. Оперение птицы темное, а весной и в начале лета почти черное, лишь задняя часть спины белая. Ноги у взрослого щеголя красновато-бурые, иногда почти черные; у молодого — оранжевые. Распространен он спорадично: в лесотундре и на юге тундровой зоны; высокой численности нигде не достигает.

С. УСПЕНСКИЙ
профессор

См. также 4-ую стр. обложки.

Научно-производственный
центр по звероводству

МЕТА
акционерное общество

ПРЕДЛАГАЮТ

**звероводческим хозяйствам, фермам, питомникам,
малым предприятиям, частным лицам**

**НОВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ МИКРОГРАНУЛИРОВАННЫЕ
ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ:**

ПУШНОВИТ П (для племенных животных), **ПУШНОВИТ М** (для молодняка) в рационы норок, песцов, лисиц, собак и кошек при любом виде кормления.

20 компонентов (13 витаминов и 7 микроэлементов) в виде новых форм, защищенных от разрушения.

Улучшают воспроизводительные функции взрослых животных и рост молодняка.

Предупреждают авитаминоз В₁ и анемию за счет бенфотиамина и ферроанемина (особые формы витамина В₁ и железа).

Содержат биотин, улучшающий качество волосяного покрова; витамин Е в количестве, позволяющем нейтрализовать негативное влияние продуктов окисления жиров рациона.

УПТИВИТ — для всех видов сельскохозяйственных птиц: кур, гусей, уток, индеек, цесарок.

19 компонентов (13 витаминов и 6 микроэлементов), защищенных от разрушения.

Оптимальные соотношения элементов и универсальный метод дозировки позволяют полностью обеспечить потребность разных по возрасту и направлению продуктивности групп птиц в витаминах и минеральных веществах.

Применение препарата улучшает поедаемость и усвоение корма, обеспечивает хорошее развитие молодняка, положительно влияет на яйценоскость и выводимость яиц.

Препараты не переносят термической обработки.

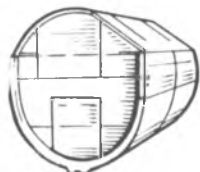
Справки и заказы по адресу:
103031 Москва, ул. Петровка, 11/20;

телефоны: **200-33-02, 200-48-12, телефакс: 928-55-53.**

Для отгрузки ж. д. транспортом минимальный заказ 500 кг.
Малые количества — со склада офиса. Предварительный заказ.

Изготовитель — Щелковский витаминный завод.

ВЫДЕЛКА ШКУРОК НА САМОМ ВЫСОКОМ КАЧЕСТВЕННОМ УРОВНЕ? ДА, ЭТО ВОЗМОЖНО ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФИРМОЙ «ФРАНЧЕТИЧ»

Баркас для дубления

Мездрение шкурок

Мялка для жирования

Стиральная машина
для обезжиривания

Швейный цех

Да, это возможно и выгодно

Используя наш богатый опыт, вам представляется отличный шанс утвердиться на внутреннем и, почему бы и нет, на мировом рынке.

Опыт, накопленный нами в этой области, увенчался выдающимися успехами. Мы готовы передать его вам со всей щедростью, на которую способны люди, соприкасающиеся с искусством выделки шкурок.

Этот опыт основан на знании полного цикла обработки от сырья до готового изделия, на использовании самых передовых технологий, которые позволяют прекрасно выделывать любые шкурки, будь то норка, лисица, песец, соболь, хорь, кролик и другие.

Мы можем предложить полезные рекомендации по выбору материалов для достижения отличных результатов и поставить соответствующее оборудование на условиях самого тесного сотрудничества по его использованию, а также оказать техническую помощь в области моделирования и пошива готовых изделий.

Свидетельством серьезности и надежности нашей фирмы служат фабрики Москвы, Калининграда и Владивостока, которые, сотрудничая с нами, достигли прекрасных результатов. Мы не только гордимся ими, но и стремимся их приумножить.

Оцените сами все «за» и «против», а затем совместно наметим перспективы вашего не только профессионального, но и экономического развития.

Учтите, что, применяя наши технологии самого высокого мирового уровня, вы можете увеличить ваши доходы по сравнению с тем, что вам дает продажа невыделанных шкурок.

Экономический успех вашего предприятия — в сотрудничестве, которое мы вам предлагаем.

Обращайтесь к нашему агенту в Москве
тел. 241-83-04, факс 241-33-22
Адрес: 119121 Москва, Ростовская наб., дом 1, кв. 33.

Наш опыт — ваше будущее!

FRANCETICH-ITALIA

СТУДИО АТЕНА

ПРЕДЛАГАЕМ:

- оборудование для выделки шкурок
- швейные машины
- химикаты
- ноу-хау
- обучение
- фурнитуру

моделирование

техническую помощь

сотрудничество

Обращайтесь к представителю
фирмы «Франчетич» в Москве
по телефону 241-83-04

факс 241-33-22
Адрес: 119121 Москва, Ростов-
ская наб., дом 1, кв. 33

Акционерное общество
"Элегантные меха"

Joint-Stock Company
"Elegant Furs"

Акционерное общество «ЭЛЕГАНТНЫЕ МЕХА»

ПУШНО-МЕХОВОЙ ХОЛОДИЛЬНИК

- принимает на хранение в морозильные камеры пушно-меховое сырье;
- оказывает услуги по подборке и экспорту пушно-мехового сырья;
- шьет исключительно на импортном оборудовании и реализует меховые изделия оптом и в розницу;
- поставляет и хранит продовольственные товары в морозильных камерах глубокой заморозки, а также товары народного потребления

192102 г. Санкт-Петербург, ул. Салова, дом 33.
Тел. 166-26-95; 186-71-33; тел. фабрики 166-71-64
Факс: 166-26-95.

РОТ — ФРОНТ

Санкт-Петербургское Акционерное общество «ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВОЕ МЕХОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «РОТ — ФРОНТ»

— старейшая меховая фирма с вековыми традициями,
гарантирующая высокое качество меховых изделий,

- предлагает взаимовыгодное сотрудничество;
- закупает все виды пушно-мехового сырья по договорным ценам;

оказывает различные услуги по выделке, крашению сырья, пошиву меховых изделий на современном импортном оборудовании с применением химикатов фирм «Henkel», «Stockhausen», «Sandoz»;

- реализует оптовые партии меховых изделий: пальто, полупальто; женские и мужские головные уборы; воротники разных фасонов, горжетки, пелерины.

Адрес: 190008 Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 24
факс/812/114-71-38
телефоны: /812/114-09-73, 114-72-53

Владельцам гладкоствольных
охотничьих ружей 12 калибра

**ПРЕДЛАГАЕМ
ОХОТНИЧЬИ ПАТРОНЫ
В НЕОГРАНИЧЕННЫХ КОЛИЧЕСТВАХ.**

Патроны нормально функционируют в интервале температур от -50 до $+50$ °С, снаряжаются свинцовой дробью стандартных размеров величиной 2,5—5,0 мм, бездымным порошком «Сокол», капсюлем «Жевело».

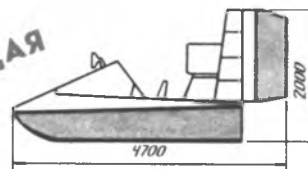
Пластмассовые гильзы — многократного пользования, бумажные — однократного, длина 70 мм. Металлическое основание гильзы латунировано. Срез гильзы закатывается способом «завальцовка».

Обращаться:

422520 Татарстан, г. Зеленодольск,
ул. Привокзальная, 4
ПО «Завод им. Серго»,
тел. (84371) 2-13-29, 2-46-70
телетайп: 724175, 724153 Сталь.

**ГЛИССИРУЮЩАЯ
АМФИБИЯ**

Фирма «ЮКОН» представляет надежную, маневренную и простую в управлении **ГЛИССИРУЮЩУЮ АМФИБИЮ (ГА)**, предназначенную для перевозки 2 человек и 50 кг груза. Скорость движения амфибии по снегу и льду — до 60 км/час, по воде и переходным средам — до 40 км/час. Амфибия преодолевает препятствия высотой 350 мм и подъемы до 20 %. Вес — 250 кг. Силовая винтомоторная установка выполнена на базе двигателя от снегохода «Буран».

Справочные телефоны:
(383-2) 46-41-88, 69-38-86.

Прокатиться на амфибии, получить о ней дополнительные сведения, оформить заказ на изготовление можно по адресу:

630100, г. Новосибирск, ул. Бетонная, 10.
Транспорт всех сезонов

**ПО «ВОЛОГОДСКИЙ
ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»
предлагает**

- ПРИЦЕЛЫ ОПТИЧЕСКИЕ 4×32
- ПРИЦЕЛЫ ОПТИЧЕСКИЕ 8×56
- ПРИЦЕЛЫ ПАНКРАТИЧЕСКИЕ 2—8×36
- ПРИЦЕЛЫ СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬИ СО СВЕЯЩЕЙСЯ МАРКОЙ
- ПРИЦЕЛЫ И ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

160001, г. Вологда, ул. Мальцева, 54

Тел. (81722) 3-12-81, 3-10-42, Факс (81722) 2-55-60
3-66-10

Телетайп 146224, Деталь

SALE

Внимание, профессионалы!

Организация проводит
распродажу перед охотничьим сезоном:

- водозащитные бинокли
- гирскопические бинокли
- прицелы оптические и ночные

Приборы ночного видения

Очень дешево!

SALE

Тел. (095) 158-52-27 факс/тел. (095) 158-91-52
ежедневно, с 10 до 20 часов
кр. субботы, воскресенья.

Внимание

**Охотничьих хозяйств
и торгующих организаций!**

**УЛЬЯНОВСКИЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ
ЗАВОД**

**ПРЕДЛАГАЕТ
ОПТОВУЮ ПАРТИЮ
КАПКАНОВ ТИПА А—68 № 0.**

Минимальная партия отгрузки
10 тыс. штук.

Оплата предварительная.

Телефоны Управления сбыта

для справок: 31-25-36, 39-16-64

**СП «ЛСТ — МЕТАЛЛ»
предлагает**

поставку гранул свинцовых шаровидных
(дробь, картечь) диаметром 1,5×9 мм и
шагом диаметра 0,25 мм.

Цена 528 руб. за 1 кг.

Оплата предварительная, мини-
мальная партия — 3 тыс.

Справки: г. Санкт-Петербург:

тел. (812) 106-98-55

факс (812) 100-32-63

ПОД ЗНАКОМ ДИАНЫ

ЧЕРНЫШЕВ В. Этика охоты 1

Охота и охотничье хозяйство

МИКУЛИН А. В защиту лысух 5
ТАУКЕНОВ К., НАГАЕВ Г. Ну и поохотились 6
ДОРМИДОНТОВ Р. Весь день на охоте 12
СУВОРОВ А. На волков на логове 14

Охрана природы

Российская экологическая газета «Зеленый мир» 8

Наука

БИБИКОВ Д., ПРИКЛОНСКИЙ С. Волки и овцы 10

Молодому охотнику

СОЛОМКО П. Поездка за здоровьем 16

Собаководство

ШУРУПОВ И. Западно-сибирские лайки: московская группа 18
СУББОТИН А. Собаки и змеи 20
ХОХЛОВ Б. Летне-осенняя охота на тетерева с русским спаниелем 22

Оружие и снаряжение

БЕЛЯКОВ А. Убойность оружия на охоте 24
ШОСТАКОВСКИЙ В. Подлинные пули Ширинского-Шихматова 25
НИКОЛАЕВ Г. Оптический прицел 26

Литературные страницы

БУЛГАКОВ М. Самотопом 28
ЯНКОВСКИЙ В. В горах Кореи 30
ПРАВДУХИН В. На лодках по реке Уралу 33
Звери и зверики Веры Горячевой 38

Письма читателей 40
На привале 42
Реклама 20, 27, 44—48

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, С. М. Успенский, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Художник В. Ю. Есаулов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Т. А. Корьянова

Сдано в набор 4.06.93. Подписано к печати 27.07.93.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Тираж 183 510 экз.
Заказ 826. Цена 60 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

Прошедшим летом Останкинский парк Москвы будто посетила богиня охоты. Жаркими июльскими днями аллеи и поляны парка заполнили толпы людей с борзыми, легавыми, гончими, норными, лайками.

...выставка охотничьих собак, как и водится, проходила шумно, порой драматично и, естественно, азартно. Москвичи увидели более двух десятков пород и многие сотни животных, созданных для охоты. Да каких животных! Жюри только успевало отсчитывать дипломы и медали.

И была в этом хороводе красоты и страсти одна особенность, которую не мог не заметить объектив фотоаппарата.

Среди владельцев четвероногих охотников было много женщин: пожилых, среднего возраста, молодых и совсем маленьких девочек.

Образ Дианы не оставлял посетителя выставки ни на минуту. И хотя нетрудно было догадаться, что большинство этих женщин сами не участвуют в охотах на зверя и птицу, но, несомненно, все они — стойкие хранительницы охотничьих традиций, во всяком случае, традиции постоянной заботы о породности собак. И что уж совсем очевидно, они своим примером увлекают все больше и больше людей, которые в конце концов воспитывают в себе если не любовь, то несомненное уважение к охоте.

Вспоминаются слова американского эколога и мудреца Олдо Леопольда: «...охота подразумевает тесное общение с собаками и лошадьми, а отсутствие этого общения составляет один из наиболее серьезных недостатков нашей бензиновой цивилизации».

Для смягчения этого недостатка немало сил отдают современные Дианы, посылая стрелы не столько в дичь, сколько в сердца людей, укрепляя в них тем самым мудрость древней потехи.

И пока существует на свете великолепное творение природы и рук человеческих — охотничья собака — значит, будут и такие праздники, как эта выставка в Останкино, будет дичь в угодьях, призывные звуки рога и будет непростая работа, чтобы сохранить здоровье земли и человека на ней.

А. РОГОЖКИН
Фото автора

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

● Пансионат «АЛЫЕ ПАРУСА» приглашает на семейный отдых любителей горячих источников, рыбалки. Проезд за свой счет. Справки по адресу: 684034, Камчатская обл., п. Паратунка, п/о «Алые паруса», т. Елизово 93-2-81, Петропавловск-Камчатский 3-70-63.

Оригинальный способ охоты на лис. 453196, Башкортостан. Стерлибашевский р/н, пос. Первомайский, ул. Октябрьская, 17 Свигачеву С. Н

● Вышлю схему оригинального технического устройства для охотничьих гладкоствольных ружей, создающего эффект вращения пули. Оплата 5000 рублей. Адрес: 660017, Красноярск, 17, а/я 20782. Мамаеву Геннадию Викторовичу.

Культурно-экологическое поселение, в котором нет места вредным привычкам, замству, жестокости, приглашает людей, не боящихся трудностей.

Для получения вызова нужно выслать чистый конверт по адресу: 620063, Екатеринбург, а/я 273, центр «Ноосфера».

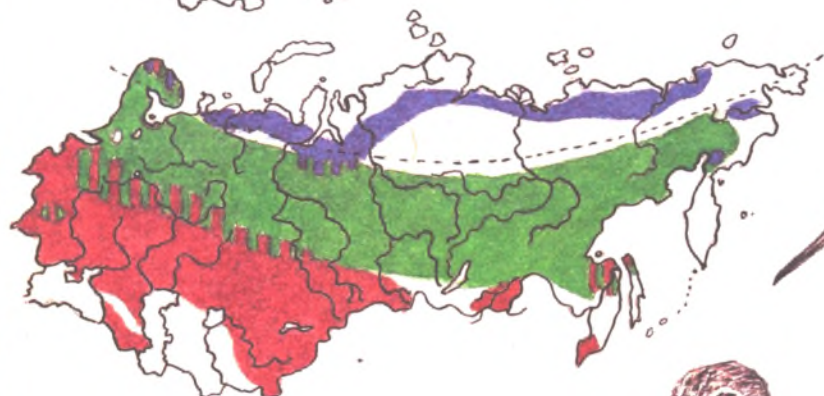

На третьей странице обложки:
фото А. Рогожкина

КУЛИКИ

Черныш

Фифи

Травник

Щеголь

Большой улит

Черныш

Фифи

Щеголь

Травник

Большой улит